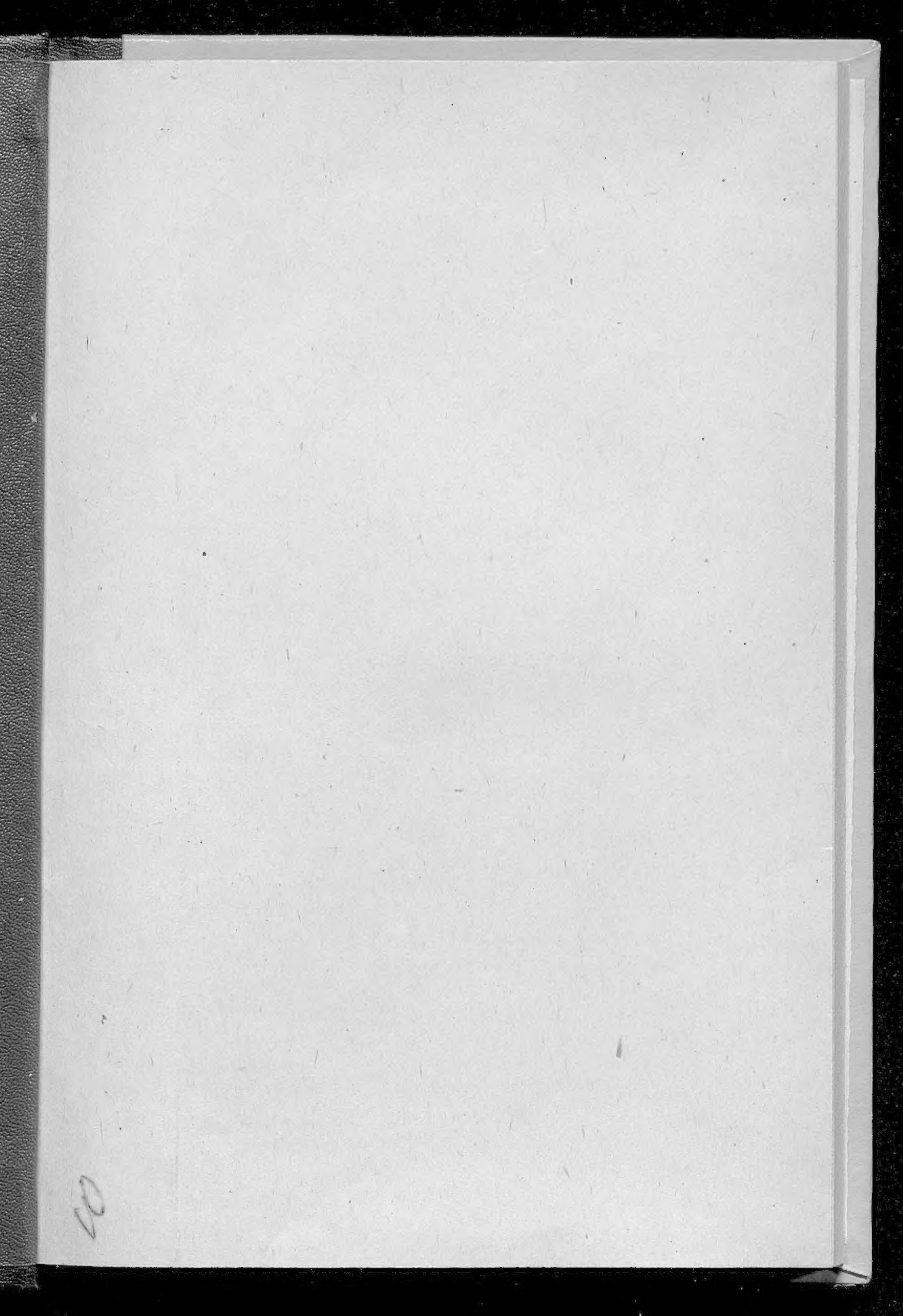
ОПЫТ

ПЕРЕДОВЫХ УЧИТЕЛЕЙ

10

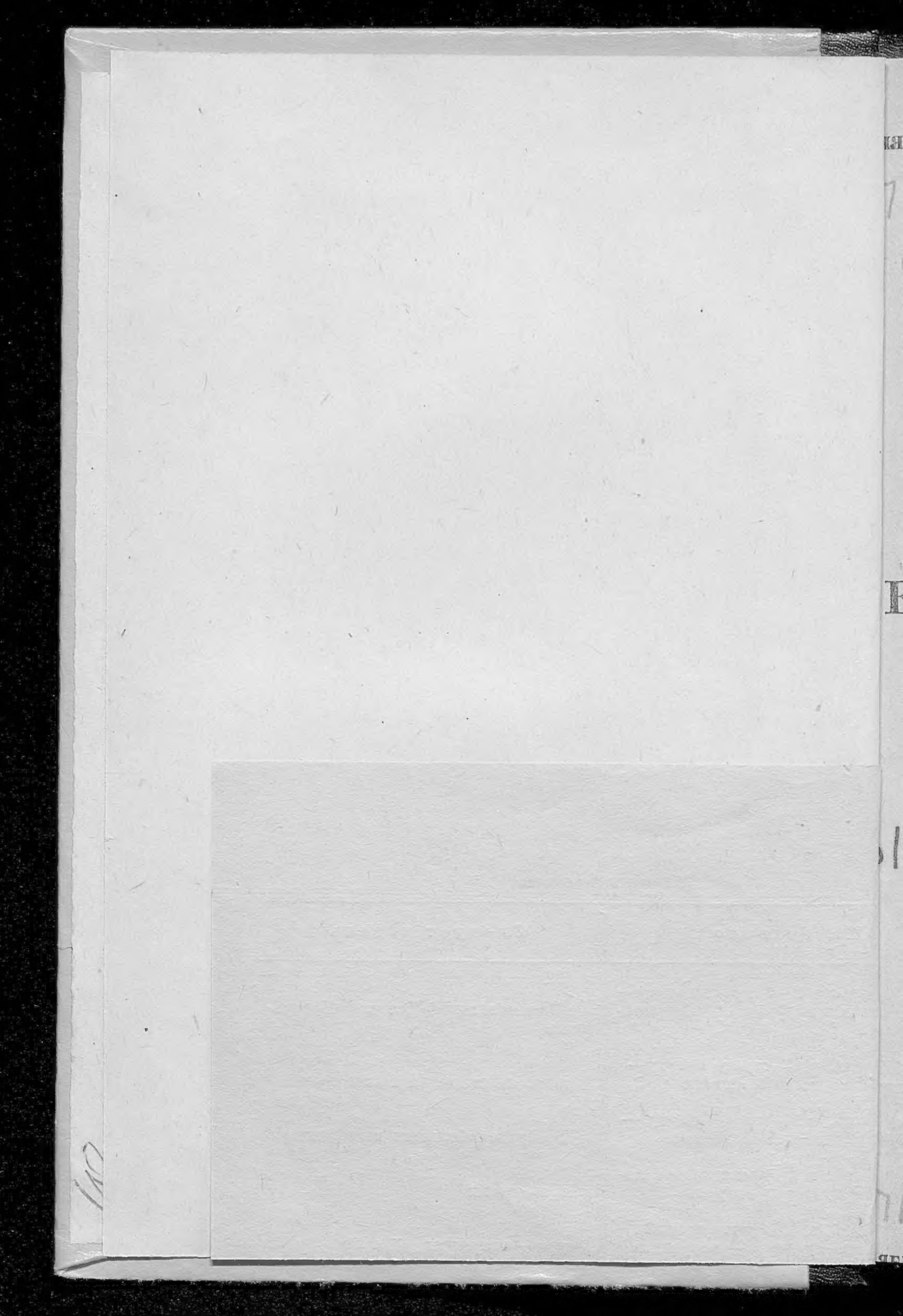
ябинский областной отдел народного образования
педагогическая лаборатория

ОПЫТ
ЕРЕДОВЫХ УЧИТЕЛЕЙ

МАТЕРИАЛЫ ОБЛАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ-МАСТЕРОВ 18—21 ИЮНЯ 1935 г. ПОД РЕДАКЦИЕЙ Р. П. КАРА-

Замеченные опечатки

Напечатано	Следует читать
27 стр., в 3—4 строках снизу— иательной физики" Перрель-	„Занимательной физики" Перельмана
29 стр., в 23 строке сверху— выствлена на выстанке	нами выставлена на выставке
35 стр., в 11 строке сверху — ются большая выдержка	Требуется большая выдержка
64 стр., в 4 строке первой ко- сверху — три стороны	три страны
64 стр., в 13 строке второй ки сверху — ура — патриаты	ура — патриоты

ЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

ОПЫТ
ЕРЕДОВЫХ УЧИТЕЛЕЙ

МАТЕРИАЛЫ ОБЛАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ-МАСТЕРОВ 18—21 ИЮНЯ 1935 г. ПОД РЕДАКЦИЕЙ Р. П. КАРАКОВСКОЙ

ЯБИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

В составлении сборника принимали участие сотрудники педагогической лаборатории тт. *Левина С. О., Балакина А. И. и Аристов В. П.*

Ответственный редактор Б. В. КИНД. Техн. редактор Н. М. ХО

Сдано в набор 16/VIII 1935 г. Подписано к печати 7/X 1935 г. Ко
знаков в 1 печат. листе 58.000 Печатных. листов $5^1/_4$ Авторских ли
Формат $62 \times 94^1/_{16}$. Зак. № 738. Индекс VIII—У—71 Огиз № 21. Зак

Свердлоблит № В—2095 Свердловск, тип. Огиза РСФСР треста „Полигр
Банковский № 3 Тираж 5000.

I. Учебно-воспитательная работа

ОПЫТ РАБОТЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО УЧЕБНОЙ ЧАСТЬЮ

(Доклад И. Т. Дудкина, зав. учебной частью Челябинской образцовой средней школы № 35)

Работа заведующего учебной частью школы в педагогической литературе мало освещается. А между тем, эта работа ответственна и сложна. К завучу предъявляется очень много требований: он должен быть педагогом, политически высоко грамотным, обладать педагогическим тактом и чуткостью, быть организатором работы педагогического коллектива и учащихся.

В начале года, обдумывая план своей будущей работы, я исходил из нашей конкретной обстановки, из особенностей учительского коллектива и коллектива учащихся, принимал во внимание оборудование школы, технический персонал и пр.

В истекшем учебном году мы работали в одну смену и пришли к концу года с неплохими показателями учебной работы по ряду дисциплин, добились лучшего оборудования кабинетов, но имели и ряд прорывов: сравнительно низкую грамотность, нетвердые знания по истории, по географии.

Увеличение количества учащихся — 16 классов вместо 7 — повело к увеличению контингента преподавателей. Мы имели обновление педагогического коллектива на 50%. Некоторые учителя до этого работали на рабфаках, в техникумах, школы не знали.

Таково было своеобразие обстановки, в которой мы оказались в начале учебного года. Кроме того, в школе ощущался недостаток наглядных пособий и учебников, потому что мы рассчитывали не на 16, а на 10 классов. Эти недостатки создали трудности, над которыми школе нужно было во-время задуматься, чтобы обеспечить нормальную работу. Нельзя было допустить, чтобы преподаватель занимался только словесно. Каждый урок требует наглядных пособий, поэтому мы, наряду с изучением педагогического состава и новых учащихся, поставили перед собой задачу создать такую материальную базу, которая обеспечила бы всем необходимым школу и работу каждого преподавателя. В результате нам удалось приобрести все вышедшие в этом году методики и пополнить библиотеку учащихся. Мы создали такую материальную базу, которая позволила развивать методическую работу.

Недостаточность оборудования заставила нас заняться изготовлением целого ряда наглядных пособий. Стремление сделать педагогический процесс ярче, красочнее воодушевило преподавателей, и учащимися, под руководством преподавателей химии, немецкого языка, биологии, физики, истории, труда,

был изготовлен ряд нужных и ценных наглядных пособий и предметов лабораторного оборудования, которые способствовали повышению качества учебы.

Все это требовало от педагогического коллектива дополнительной затраты времени и усилий, а на директора и завуча накладывало обязанность создать преподавателям необходимые условия для такой работы, оказать им всестороннюю помощь.

Новых педагогов мы познакомили с планом предстоящей работы. Знание условий, традиций нашей школы, обстановки, в которой будет протекать работа, должно было помочь учителям подготовиться к работе.

Далее мы четко поставили вопрос о том, что мы будем требовать от учащихся, какие правила поведения они должны будут соблюдать. Единообразие требований имеет большое значение. Если один преподаватель будет требовать, чтобы при входе его в класс ученики вставали, а другой преподаватель не будет этого требовать, если один преподаватель будет требовать, чтобы ученики писали обязательно чернилами, а другой разрешит писать карандашом, то нельзя будет выработать правильных и прочных навыков поведения учащихся. Мы установили, что надо и можно требовать от учащихся, ввели в классах соответствующие дневники, в которых отмечалось поведение учащихся.

Правила поведения и обязанности ученика определяли не только его поведение в самой школе, но и поведение вне ее. Часто бывает, что в школе ученики ведут себя прилично, а как только выходят из школы, допускают нарушения правил поведения. Введение в правила поведения ученика пунктов, которые регулируют жизнь его вне школы, имело для нас особое значение, поскольку к нам пришли новые ученики. Если бы мы этих правил не выработали, мы не смогли бы овладеть ученическим коллективом.

Итак, педагогический коллектив договорился еще до начала занятий об единой линии нашей работы. Учащихся мы встретили подготовившись, и единым фронтом повели работу.

После организационных мероприятий перед нами стояла задача изучения и овладения новым ученическим коллективом. Прежде всего перед нами стал вопрос: распределить ли вновь пришедших учеников по нашим классам, или скомплектовать их в особые классы. Мы остановились на последнем и скомплектовали их отдельно. Мы боялись, что мы распылим своих старых учеников, и у нас не получится той стройности и цельности, которая должна быть в детском коллективе.

Надо сказать, что наш X класс и председатель учкома сыграли большую роль в деле объединения учеников.

Некоторые вновь поступившие ученики в своих школах были активистами, руководителями кружков. Надо было выявить их и вовлечь в работу. С этой целью мы приходили в новые классы, спрашивали учеников, какие порядки были у них в школе, кто из них является деткором, пишет стихи или рассказы, кто из них участвовал в каких-нибудь кружках, был каким-нибудь руководителем. В начале ребята робко и нерешительно высказывались, а потом стали сами уже по своей инициативе рассказывать о своей работе. Например: один ученик из VI класса «б» приходит и говорит: «Мы проводили в своей школе очень интересный конкурс на лучшую тетрадь». Я попросил его рассказать об этом конкурсе. Потом мы этот опыт использовали в нашей школе. Другой ученик предложил издавать газету «Рупор». Некоторые учащиеся его поддержали, но мы не сумели обеспечить в газете

частие взрослых, и газета в результате вылилась в живую газету, которая дала потом начало кружку затейников. Мы постарались использовать каждый хороший опыт, принесенный к нам ребятами из других школ.

Мы боялись вражды между старыми учениками и вновь пришедшими. Но этого не случилось. Мы сумели объединить весь ученический коллектив. Ребят, которые приходили к нам в середине года, мы спрашивали, где они учились, какие у них были порядки, и в чем мы отстаем от их прежней школы. Ученик IX класса Б. очень увлекался в своей бывшей школе постройкой авиомоделей. Мы постарались его использовать у нас, и в старших классах он организовал кружок авиомоделистов.

У него есть сестра, тоже учащаяся нашей школы. Мы узнали, что она хорошо танцует, неплохо пишет стихи. Другие ребята тоже увлекаются поэзией. Один под влиянием изучения былин написал стихотворение, стилизованное под былину, посвященное нашему тракторному заводу: «Как во славном-то городе на Урале»... Эти ученики объединены были в литературно-творческий кружок.

Группа учащихся предложила:

«Вот тов. Рындин был в нашей школе и сказал, что у нас плохо поставлена внешкольная работа. Мы хотим организовать кружок джаза. Поставьте к нам в класс пианино, чтобы нам никто не мешал». Мы исполнили их желание. Сначала играли 4—5 человек. Потом кружок вырос до 14 человек. В этом кружке есть ребята, у которых было очень неблагополучно с дисциплиной, которые очень подвижны и требуют к себе особого внимания. Но как они отдаются, как они любят, как они живут своим кружком! Они связались с настоящим джазом, пригласили их руководителя, который приходил несколько раз и подарил им тарелки (сначала у них все инструменты были деревянные), они связались с музыкальной школой и за этот небольшой период очень выросли. Они внимательно слушают ученика-дирижера. Приходится просто удивляться дисциплинированности и выдержке, выработавшейся у кружковцев.

Для привития санитарно-гигиенических навыков мы использовали линейку. Линейку мы до сих пор сохраняем, как одну из форм общения с учениками. Некоторые ученики ходили с грязными руками. Мы поставили вопрос о мытье рук и полотенцах. В борьбу за мытье рук и за полотенца включился учком, мобилизовались все ученики. Добились результатов. Борьба за сохранение достигнутого ведется у нас и дальше.

Был у нас ученик V класса, который приходил в школу очень неряшливым, с грязными руками. В конце-концов дело дошло до того, что нам пришлось привести его в учительскую, дать ножницы, чтобы он подстриг ногти, и заставить вымыть руки. К таким мерам нам пришлось прибегать несколько раз. После этого он приходил уже чистым и гордо говорил: «Я сегодня чистый». Кроме того, он дал мне обязательство не шалить на уроках. Мы с ним договорились, что каждый день он должен ко мне приходить и показывать дневник поведения. Это обязательство он выполнял, ходил ко мне регулярно, а потом вдруг перестал ходить. Когда я спросил, почему он не ходит, он сказал: «Я же теперь исправился». Через пятидневку он принес дневник: действительно, в дневнике о нем заметок не было. Ученик исправился.

Большое значение в воспитательной работе имеют ученические газеты. Газеты вскрывают наши недочеты в работе. Каждый класс имеет свою

газету. Все эти газеты приходится мне и директору прочитывать, реагировать на заметки. Невнимание к их газете расхолаживает их, они перестают писать. А заметки наших стенкоров исправили многих и много неполадок устранили.

Далее мы провели интересную работу — организовали диспут на тему «Товарищество» — в целях борьбы с неправильным толкованием чувства товарищества. К этой беседе мы серьезно готовились. За 10 дней вывесили вопросы, над которыми учащиеся должны были подумать, указали литературно-художественные произведения, которые они могут прочитать.

В итоге мы не только получили интереснейшие высказывания учащихся по затронутым вопросам, чрезвычайно живое, активное обсуждение, но достигли, несомненно, исправления неверного, ошибочного понимания некоторыми учащимися товарищеских отношений и чувства товарищества, а вместе с тем добились исправления их поведения и успехов в борьбе с обидными прозвищами и кличками.

Теперь перехожу к разделу моей работы с преподавателями. Вопрос о руководстве педагогическим коллективом очень сложный. Он требует большого такта и вдумчивости. С одной стороны, необходима требовательность. С другой — требуется мягкость и чуткость. Кроме того, надо всегда учитывать индивидуальные особенности каждого преподавателя.

Преподаватель, готовясь к уроку, много работает, стараясь провести урок возможно лучше. И вдруг завуч, побывав на уроке, заявляет, что преподаватель провел урок плохо, что он не справился с задачей. Какое настроение это создает у учителя? Тут тактичное поведение завуча имеет чрезвычайно большое значение. Поэтому я в своей работе обычно дифференцирую преподавателей. Я выделяю преподавателей-мастеров. С ними я советуюсь для того, чтобы самому не ошибиться. У этих товарищей я могу поучиться. Другую группу составляют опытные преподаватели, в работе которых все же есть недочеты. У нас есть преподаватели, которые проводят урок не плохо, но слабо справляются с воспитательной работой вне урока. Другие преподаватели знают предмет, но не владеют методикой его преподавания. И, наконец, я выделяю группу молодых преподавателей. При посещении уроков я никогда не говорю преподавателю, что урок плох, но всегда стараюсь вначале найти положительные стороны в работе и только, когда приободрю учителя, я говорю, как я провел бы урок в этом случае. Получается как бы обмен опытом. Такой путь не задевает самолюбия преподавателя и, по моему мнению, укрепляет авторитет завуча.

Я стараюсь знать программы и материал всех предметов, если не в широком масштабе, то хотя бы в объеме учебника. Идя к преподавателю на урок, я предварительно знакомлюсь с фактическим материалом урока.

Дальше я хочу сказать несколько слов, как я организационно строю свою работу. В начале первой четверти я исключительно занимаюсь организационными вопросами: план, расписание, пользование пособиями и пр. Дальше, когда я считаю, что это дело до некоторой степени налажено, я перехожу к вопросам внутреннего содержания — к собственно методической стороне работы. Особенное внимание мы уделяли планированию и построению уроков. Мы подвергали обсуждению следующие вопросы: как предусмотреть время для повторения, как дозировать урок, как отводить время для закрепления и усвоения рассказанного учителем, как разнообразить методы работы.

В отчетах за каждую четверть преподаватели, кроме общей оценки работы за четверть, должны представлять точные сведения о неуспевающих учениках, указать причины неуспеваемости каждого из них, указать что, делается преподавателем для поднятия успеваемости каждого.

В конце учебного года я потребовал, чтобы каждый преподаватель написал, на какие разделы програм необходимо обратить внимание в будущем году, и какие недочеты в работе были в этом году.

Опыт своих лучших товарищей мы внутри школы передаем молодым работникам. Мы практиковали товарищеские уроки. Один из преподавателей, заранее выбрав тему урока, заявляет, что к нему сегодня могут притти товарищи. Эти уроки имеют большое значение, особенно для молодых учителей. Эту работу мы будем продолжать, и, мне кажется, неплохо было бы распространить этот опыт и на другие школы.

К испытаниям мы начинаем готовиться с третьей четверти. Расписание испытаний мы составляем с таким расчетом, чтобы первые дни испытания проводили наши лучшие учителя, у которых менее опытные могли бы поучиться. После первых двух дней испытаний мы обсудили на специальном совещании те недочеты, которые были обнаружены в первые дни.

Много внимания было оказано нашей школе секретарем Обкома партии Кузьмой Васильевичем Рындиным. Посещение школы Кузьмой Васильевичем — образец того, как надо приходить в школу и как надо помогать школе.

Тов. Рындин так умело подошел ко всем работникам, ко всем ученикам, что невольно чувствовались крепкие нити, связывающие нас с ним. Такое воодушевление охватило педагогический коллектив и учащихся, что дальнейшая наша работа значительно облегчилась.

Тов. Рындин нашел, что у нас с воспитательной работой дело обстоит плохо. Мы рассказали об этом учащимся, которые очень чутко восприняли эти слова тов. Рындина.

Отзыв тов. Рындина заставил нас задуматься и вызвал стремление исправить наши недочеты и ошибки. Мы проанализировали, что у нас есть хорошего и плохого, чтобы хорошее углубить, плохое изжить.

Посещение тов. Рындина дало нашей школе толчок в работе, подняло дух всего педагогического коллектива, всех учащихся.

Дело воспитания молодого поколения — дело чрезвычайно трудное и сложное. Это — искусство. И этому искусству учит нас коммунистическая партия и гениальный вождь партии тов. Сталин. Под руководством партии, под руководством нашего Областного комитета партии и его руководителя тов. Рындина мы сделаем школы Челябинской области действительно образцовыми.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

(Доклад А. А Рогаковой, зав. Челябинской начальной школой № 7)

Наша школа находится на окраине города, обслуживает ряд мелких предприятий и учреждений. Большинство ребят — дети рабочих низкой квалификации.

Я была назначена в школу в 1931 году. Учащиеся были совершенно недисциплинированы, не было организованности в работе школы. Учащиеся занимались воровством, случались кражи пальто с вешалок. Среди детей

Были курильщики, курившие даже при педагоге. Старшие ученики иногда не пускали в школу маленьких. Были случаи калечения ребят — поломки рук и ноги. Вот в каких условиях пришлось бороться за укрепление сознательной дисциплины в нашей школе.

В прошлом году, с проведением всеобуча, мы не могли охватить одной сменой всех ребят, в школе получилась скученность, пришлось работать в три смены.

Мешала работе частая смена учителей: в 1931 году сменилось 12 учителей, в 1931 году 5 совсем ушли. Большие трудности с укомплектованием школы педагогами были и в нынешнем году. Пришлось примириться с трехсменностью. Классы были перегружены: 50-60 человек. Пионерработник отсутствовал до 13 декабря; не было горячих завтраков, — вот обстановка нашей работы на протяжении всего истекшего учебного года.

Что мы сделали? Мы проработали постановления ЦК партии о школе с учащимися и родителями. Затем составили правила внутреннего распорядка в школе. К выработке этих правил мы привлекли самих ребят. Дальше мы поставили задачу — этих правил не нарушать. Мы проработали с учениками вопрос, как должен быть убран класс. Решили, что не должно быть лишней обстановки в классе, что нужен уют. К созданию его были привлечены дети. Они сделали полочки для книг и работ, завели на окнах цветы, на стенах развесили портреты вождей, картины. С помощью ребят мы поставили определенное количество парт (перестановка их не допускалась), стены классов украсили лозунгами, призывающими к борьбе за высокую учебную дисциплину, на окна повесили шторы, прикрепили полочку для полотенец, поставили умывальник, мусорный ящик.

В зале появились цветы, шторы на окнах, портреты вождей, устроен санитарный уголок, повесили правила внутреннего распорядка, расписание дежурств, доску соцсоревнования, доску объявлений, 4—5 лозунгов о питании ребенка, лозунги на темы текущих политических кампаний и революционных праздников, поставили стол для тихих игр, повесили стенные часы. Все это мы постарались расположить так, чтобы придать залу красивый, уютный вид.

Рабочий день в нашей школе распределили так: за полчаса до начала урока, т. е. в 8 часов дети в присутствии учителя и дежурного учащегося впускались в зал. У входа в школу дежурный учитель требовал, чтобы дети снимали галоши, приводили в порядок обувь и направлялись в ту раздевалку, которая была закреплена за классом. Каждая вешалка предназначалась определенному ученику. Затем, раздевшись, дети шли в класс, клали на определенное место свои сумки, выходили в зал и под наблюдением учителя принимались за тихие настольные игры. В 8 часов 20 минут подавался звонок, по которому ученики, построившись по ранжиру, проходили на определенные места. Определенное место занимал и каждый учитель. 10 минут посвящались физкультурной зарядке. Затем ребята расходились по классным комнатам. При входе в класс учитель производил санитарный осмотр и учеников с грязными руками или ушами посылал умыться. Об учениках, приходивших в грязном платье, мы сообщали родителям. Ученики занимали свои места, и начинались занятия. Перед каждым уроком учитель указывал детям цель урока. В процессе работы, где это было возможно, применял наглядные пособия, иллюстрации и тем самым вызывал у ребят живой интерес к труду. При проведении учащимися самостоятельных работ учитель дал

указания, как нужно выполнить их, а если ученик встречал какое-нибудь затруднение, учитель немедленно оказывал ученику помощь. Если ребята во время работы уставали, проводились минуты отдыха. Для того, чтобы развить в детях ответственность за порученное дело, мы организовали обсуждение работ после их проведения. Обсуждались хорошие работы и плохие, и давались указания, как выполнить работу хорошо. Хорошие работы показывались, зачитывались.

В коллективе у меня молодые учителя, и все же мы добились успехов в своей работе. Так, например, на уроках молодых учительниц Лавровой, Секретарщиной всегда была хорошая дисциплина. Это исключительно благодаря тому, что они правильно строили педагогический процесс.

После урока дети выходили на перемену в зал. В течение 10 минут перемены шли игры. В этом году перемены проводились по строгому расписанию. Организовал игры и руководил ими под наблюдением дежурного учителя актив старших ребят. В зимнее время мы выпускали ребят кататься на горку, причем делалось это тоже по расписанию: каждый класс имел свое время. С ребятами выходили или дежурный учитель, или пионерработник, остальные учителя отдыхали. В большую перемену 30 минут — те ребята, которые не завтракали, выходили в зал, а завтракавшим подавали завтрак в класс. Во время завтрака мы требовали наличия салфеток, правильного приема пищи. За всем этим наблюдал дежурный учитель. После завтрака ребята выходили в зал и там проводили оставшееся время, а дежурный ученик оставался в классе, проветривал его и никого из учеников не пускал в класс.

Между сменами у нас был перерыв в 40 минут. Благодаря привитым элементарным навыкам и укрепившейся дисциплинированности ребят, мы добились того, что нам между сменами уборку производить не приходилось, и мы только проветривали классы и обтирали пыль.

К концу первой смены приходил пионерработник или внешкольник. Он организовывал игры учеников второй смены до прихода учителя. После окончания занятий дети шли к своим вешалкам, и здесь учитель наблюдал, чтобы дети оделись, не толкаясь, и чтобы они организованно шли домой. Почти в течение полугода дежурный учитель не ограничивался присутствием у вешалки или в школе, а выходил за ворота и приучал учеников хорошо держать себя на улице.

В подвижных играх с пением и танцами, по нашим наблюдениям, мальчики участия не принимали. Мы стали выяснять причины этого и узнали, что мальчики хотят играть в кегли, шашки, шахматы. Мы приобрели эти игры. Таким образом все были у нас организованы и заняты.

Каждый случай нарушения учащимися правил внутреннего распорядка во время перемены или на уроках обсуждался. Мы ввели тетради для учащихся, в которых записывали случаи нарушения дисциплины.

Кроме того, мы освещали вопрос дисциплины в стенной газете.

Наряду с педагогическим коллективом, огромную роль в деле укрепления сознательной дисциплины сыграла наша пионерская организация, под умелым руководством молодого работника тов. Пономаревой. Мы постарались создать ей все необходимые условия для работы. Была выделена и оборудована специальная комната, в которой тов. Пономарева могла собирать пионеров и проводить работу; выписали литературу для пионеров, устроили штепсель для проведения костров. Были приобретены три барабана, [illegible]

горна, два знамени. Как я, так и все наши педагоги оказывали тов. Понома вой методическую помощь в затруднительных для нее случаях.

Т. Пономарева свою работу начала с организации актива. В м присутствии и в присутствии учителя она приходила в класс и провод с ребятами беседу, знакомила ребят с задачами пионерской организа Вместе с ребятами она обсуждала и разрешала организационные вопр и выращивала актив.

Прием в пионерорганизацию проводился не сразу. Тов. Пономарева следовала каждого ученика на дому, присутствовала на уроках, канди тура каждого ученика несколько раз обсуждалась, проверялась и тол после проверки учеников передавали в пионеротряд. Дети к пионерво той очень привязались, даже малыши I класса ее знали и бросались встречу, когда она появлялась. Всех ребят она расположила к себе.

Создав ядро актива, она приступила к организации кружковой рабо учитывая интересы учащихся. Прежде всего ребята хотели организова кружок моделистов. В него вошло 13 человек. Сорганизовав ребят, она сама связалась с ДТС, а пробудила инициативу детей. Нашелся ученик Морев который связался с ДТС, взял программу кружка и явился ко мне и сказал что: Надо купить то-то и то-то. Я дала денег. Трое ребят пошли, купили нужно, и приступили к работе. Потом кружковцы увидали, что инстру тов нехватает, пришли ко мне, я сказала: «Пойдите по магазинам и найди Таким образом, этот кружок был организован под руководством пионерр ботника самими детьми.

У нас в вспомогательном классе есть два ученика — К. и П., котор помимо умственной отсталости, нервно возбудимы. Мы всячески пробова к ним подходить, но ничего не могли с ними сделать. Мы сказали Мор Попробуй, пригласи их в свой кружок моделистов». И что же? Эти ребя только и ждут теперь, когда Морев освободится от занятий, и начнется работа в кружке. Вместо того, чтобы обижать ребят, выбивать стекла, заинтересовались кружком, и работа в этом кружке направила их инте ресы по здоровому руслу.

Мы выявили, что учащиеся очень интересуются ОСО. Мы пригласи специального товарища — комсомольца, который занялся этим делом. Пос занятий он организовал отдых детей. Устраивал танцы. Но без муз дело шло слабо. Он сказал, что умеет играть на баяне. Я купила 550 рублей баян. Ребята стали весело проводить свой досуг. В кружок записалось 55 человек.

Был у нас и хоровой кружок, которым руководила учительница А рова, и кружок ИЗО.

Для тех ребят, которые не были охвачены кружками (у нас не б места), пионерработник организовала радиослушание детских передач. связались с радиоузлом, брали расписание передач, заранее с ним знако лись, собирали ребят, проводили с ними беседу. Ребята слушали ра передачу, а потом мы выясняли, что им понравилось из передач почему.

Наш пионерработник очень умело проводила костры. Костры воспи вали ребят политически и помогли организации и укреплению дисципли Один костер был проведен с участием партизана, другой — при учас одного из чапаевцев, третий костер — с партийцем Анчеровым. На кост полная тишина. В беседе ребята проявляли большую активность.

После того, как мы создали пионерский актив, мы организовали октябрятские звездочки и охватили ими 153 ребенка.

На опыте своей работы мы убедились, что правильно поставленная общественная работа является важным фактором в борьбе за сознательную дисциплину и развивает у ребят чувства ответственности за порученное дело. Она, я бы сказала, воспитывает не только самих детей, но мобилизует и воспитывает и окружающих.

Мы собрали 480 кг. утильсырья. Некоторые учащиеся проявили себя ударниками этого дела, особенно ранее слабо дисциплинированные К., С. и Н.

Большую работу провели учащиеся во время перевыборной кампании в советы. Они собрали пожелания родителей для дополнения наказов, подготовили и обслужили перевыборные собрания художественной программой. Работа увлекла учащихся, наиболее шаловливые дисциплинировались. Кроме того, работа воздействовала на родителей: явка избирателей нашего района была 100-процентная.

Стимулом в работе является развертывание соцсоревнования и ударничества. Ребята заключали индивидуальные договоры, проверяли их выполнение. К концу учебного года в школе было 157 ударников. 87 из них были награждены ценными премиями.

У нас было 38 трудных ребят. Была девочка (Т. Ш.), занимавшаяся воровством и подчинявшая своему влиянию других (К. и Е.). Во время педологического обследования она сумела у педолога вытащить из кармана деньги.

Было очень трудно расположить девочку к нам, вызвать ее на откровенность, тем более, что нашим мероприятиям сопротивлялась и мать девочки, вначале покрывавшая неблаговидные поступки дочери. Много мы потратили труда и времени, но, наконец, девочка, до того запиравшаяся и грубившая при попытках подойти к ней поближе, созналась в своих проступках, рассказала о своей связи с копейскими «шармачами» и о том, что деньги воровать удобней, чем вещи. По совету педолога, ввиду ее пристрастия к деньгам, мы выразили ей доверие, поручив сборы денег, конечно, тщательно ее контролируя, мы посещали ее дома в разное время, в контакте с матерью следили за ее поведением. Воровства после этого мы за ней не наблюдали.

Мы подвергли педологическому обследованию всех 38 трудных детей. Обследование провел педолог при участии учителей. Педолог вызывал родителей и проводил консультации по воспитанию ребенка дома. Обследование выяснило причины, обусловливающие трудновоспитуемость этих детей. 5 из них оказались умственно-отсталыми. Ясно, что этим детям ничего не оставалось, как шалить во время урока, потому что они не понимали того, что говорит преподаватель. 20 оказались педагогически запущенными, 6 были безнадзорны, а 7 нуждались в материальной помощи. После выявления этих причин школа приняла меры. 5 умственно-отсталых мы поместили в класс, который у нас имелся для таких учеников. Безнадзорные вне школы были взяты под особое наблюдение. Для того, чтобы изучить этих ребят, выяснить, чем они интересуются, мы держали повседневную связь с родителями. И наконец, тех, которые нуждались в материальной помощи, мы кормили обедом и завтраком, и по мере возможности давали им платье и обувь.

Кроме педологического обследования, мы провели полный медицинский осмотр всех детей, чтобы лучше знать состояние здоровья их, знать, кому

из них нужно усиленное питание или еще что-нибудь. Часть учащи была обследована врачем-невролoгом. По окончании всей этой работы, вызывали родителей, и врачи им давали указания, что нужно делать с ребятами. Нам же врач-невролог с педологом дали ряд ценных советов у подходе к трудновоспитуемым детям.

В результате медосмотра, мы рассадили детей в классе: плохо слышащ и видящих мы посадили на первую парту, пассивных посадили с акти ными, сильных — с отстающими.

В этом учебном году большое внимание мы уделили работе с родите

Приказ наркома просвещения тов. Бубнова о воспитательной работе проработали у себя в коллективе, на школьном совете, на школьном с брании, и затем на классных родительских собраниях поставили вопр о домашнем воспитании ребенка и о связи школы с родителями. Мы созд актив из 22 родителей. Этот актив обследовал 150 семей учащихся на д Под влиянием родительского актива, в 95 семьях были поставлены отде ные кровати для детей, и дети перестали спать на печи, на полатях и т.

В связи с постановлением о ликвидации безнадзорности и беспри ности, мне удалось прикрепить актив родителей к тем ребятам, в котор мы еще не уверены, к тем ребятам, у которых имеется только одна ма занятая на работе.

Родители крепче связались со школой и вместе с нами работают воспитанием детей. Например: ученица I класса Л. Т. принесла матери до 2 рубля, сказав, что нашла их. Мать пошла в школу, чтобы проверить Родители ученика Морева, узнав в школе, что их ребенок очень интересует кружком моделистов, создали ему все условия, и к нему могли приход другие ученики заниматься моделированием.

Мы мобилизовали средства на оздоровительную кампанию по тем к трольным цифрам, которые нам были даны. Оказали нам внимание и шеф вующие организации. Они дали школе 3766 рублей и 7500 рублей на оз ровительную кампанию. С помощью родителей я достала весь необходим для ремонта материал по твердым ценам.

Далее мы увязались с воинской частью, чтобы дать ребятам об зец порядка и твердой дисциплины на конкретном примере при посещен казарм. Она очень нам помогла. Выделила командиров, которые приходи к нам и помогали пионерработнику в организации выходных дней. О являлись также и для бесед с родителями и очень умело на родительск собраниях помогали нам в проводимых мероприятиях.

Для организации досуга ребят был приглашен внешкольник, котор организовал выходные дни и каникулы. Каждый выходной день учащие посещали цирк, театр, зверинец или музей, при чем всегда мы вели ребят улицам строем и требовали во время хождения полного порядка. Ес ребята приходили в цирк или театр до начала представления, внешкольн занимал учащихся играми, чтобы ребятам не было скучно.

Для развития самодеятельности ребят мы устраивали утренники. Учите давал ребятам указания, что и как можно подготовить, и ребята са готовили утренник.

В результате настойчивой борьбы и работы всего коллектива учител и помощи школе со стороны общественных организаций и родителей, м организовали сплоченный детский коллектив, так что студенты II кур педагогического техникума могли вести практику в нашей школе. М

имеем вежливых ребят, выполняющих требования учителей, не слышно сквернословия, взаимоотношения между старшими и младшими учениками нормальны,— старшие помогают младшим. Мы добились откровенности от учащихся.

В каждом классе у нас вполне удовлетворительная дисциплина.

Но, конечно, мы не можем взять на себя смелость сказать, что у нас нет дефектов. Работа по укреплению сознательной дисциплины не закончена и требует от нас большого напряжения, чтобы продолжить и закрепить наши достижения.

Из анализа годовой работы, как учебной, так и воспитательной, мы делаем следующий вывод: нам нужно изучить основательно и всесторонне каждого учащегося,— это будет большой помощью в деле укрепления сознательной дисциплины; завести личное дело на каждого ученика; углубить работу по линии выявления детских талантов, потому что детские таланты тоже мобилизуют вокруг себя ребят и дают здоровое направление их способностям: систематически повышать нашу квалификацию в области педагогики и педологии, повысить наш политический уровень и углубить воспитательную работу.

Мой коллектив, который сейчас работает с вновь назначенными новыми работниками, уверен, что при настойчивости, при упорной борьбе и при том огромном внимании, которое оказывают школе наша партия, наш вождь и учитель тов. Сталин,— мы добьемся того, что каждый ученик нашей школы будет владеть теми достоинствами, которыми должен владеть советский школьник.

КАК МЫ РАЗМЕСТИЛИ УЧАЩИХСЯ В КЛАССЕ

(Доклад М. В. Жаровой, преподавательницы Челябинской образцовой начальной школы № 5).

Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года со всей четкостью подчеркивает, что учитель в процессе учебной работы должен внимательно изучать каждого ученика.

Нельзя воспитывать ребенка, не зная особенностей его развития. Но вопрос индивидуального изучения ребенка большой и весьма сложный. Сложность вопроса заключается в том, что многие учителя слабо подкованы педологическими знаниями, плохо знают возрастные особенности ребенка и методику его изучения.

Я поделюсь небольшим опытом работы по изучению учащихся моего класса. Остановлюсь на двух основных вопросах: как я изучала детей, и как эти данные изучения учащихся я использовала в своей педагогической работе.

Изучение учащихся я начала с обследования домашних условий учащихся, так как нельзя изучать ребенка изолированно от окружающей среды. Знакомство с домашними условиями отдельных учащихся дало мне возможность глубже присмотреться и больше понять отдельных ребят.

Вот пример: Вова К.— сын рабочего, кузнеца. Родители неграмотные. Мальчик неуспевающий, домашних уроков почти никогда не приготовлял. Ознакомившись с семьей ученика, я поняла причину его неуспеваемости и нервозности. Оказывается, младшие его сестры мешали ему учить уроки. Изолированного уголка для занятий у него не было, хотя жилищные

условия позволяли это сделать. Но мать не понимала, как сама признала значения создания условий для домашних работ ученика.

После беседы с матерью, по моему совету, были созданы необходимые условия для домашней работы В. К. Кроме того, мать В. К. стала следить за приготовлением им его уроков.

В результате этого значительно повысилась успеваемость мальчика и он стал более спокойным и уравновешенным.

Помимо изучения домашних условий, я вела наблюдение за отдельными детьми в процессе педагогической работы, на уроке, на перемене, на экскурсии, наблюдала за поведением учащихся до начала занятий, в кино, театре и т. д.

Многое дали мне в вопросе изучения детей индивидуальные беседы с ними.

Так например: В. Н.— сын служащего, был переведен из Свердловской школы с характеристикой дезорганизатора. Иногда В. лгал, дрался, воровал. У меня в классе он — самый способный и развитой. По данным педологического обследования, В. Н. интеллектуально хорошо развит.

В семье отношение со стороны родителей неровное: мать балует, отец строг. Мать скрывает от меня проступки ребенка, а сам он в беседах со мной откровенен. Я выявила его интересы. В. очень интересуется военными играми. Он часто мне рассказывает о военных событиях, интересуется военной техникой и знает все знаки военных отличий.

Я, учитывая этот интерес мальчика, давала ему читать книги из быта и жизни Красной армии. В. участвовал в детском спектакле в роли командира, ответственно готовился к своей роли, приготовил сам себе военный костюм и снаряжение.

За последнее время В. значительно исправился, и я теперь не считаю его дезорганизатором.

Все данные изучения детей фиксировались в личном деле ребенка. Личное дело ребенка состоит из следующих разделов: данные домашнего обследования, учет успеваемости, сведения о состоянии здоровья, данные психологического обследования, педагогическая характеристика.

По существу, личное дело представляет педолого-педагогическую характеристику ученика. Данные о каждом учащемся мы оформляем в общем профиле класса,— графическое отображение личного дела.

Профиль класса заполняется 2 раза в год: после первого и второго полугодий.

Таким образом профиль класса дает возможность наглядно видеть динамику успеваемости и поведения детей.

О результатах изучения моего класса я сделала сообщение на родительском собрании. Родители были заинтересованы докладом, было много конкретных предложений.

Изучение класса мне очень помогло правильно рассадить учащихся.

Размещение учащихся в классе является одним из важнейших звеньев в организации детского коллектива. Между тем, этому вопросу еще не уделяется достаточного внимания.

У меня были факты, когда неуспевающие ученики сидели далеко от учителя, или возбудимый ребенок сидел с неуспевающим и, естественно мешал ему работать, пассивный сидел тоже с вялым, пассивным учеником.

По каким основным признакам я рассадила ребят в классе?

Учитывая все индивидуальные особенности каждого ученика, неуспевающих я посадила в средний ряд, зная свою привычку — больше обращать внимание на средний ряд.

Неуспевающих детей, сидевших раньше с детьми невропатами, которые мешали им работать, я рассадила вместе с активными учениками, хорошо успевающими, например: З. С.— лучшая ученица в классе помогает В. П.— неуспевающему ученику, дружит с ним.

Бывший дезорганизатор В. П., о котором я писала, сидит на первой парте около стола учителя, соседка его пассивная, вялая, часто сдерживает его излишнюю возбудимость.

Возбудимых учащихся я посадила ближе к себе и дальше от двери, чтобы не было лишних раздражителей.

Пассивные учащиеся сидят вместе с активными, которые своим примером в работе стимулируют пассивных.

Слабо видящие и плохо слышащие сидят близко к доске на первых партах.

При рассаживании учитываются желания детей, если эти желания не противоречат нашим принципам размещения детей.

Что касается рассаживания мальчиков и девочек, то я в этом вопросе особых затруднений не встречала. (См. схему рассадки стр. 77).

Размещение учащихся в классе, которое я провела на основе изучения каждого ученика, помогло мне в организации урока и способствовало повышению дисциплины в классе.

Решение ЦК ВКП(б) о школе говорит, что всю учебно-воспитательную работу мы — учителя должны строить на учете возрастных особенностей детей.

Знание ребенка повысит качество всей учебно-воспитательной работы, но для того, чтобы знать ребенка, надо этому серьезно учиться.

ОПЫТ РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

(Доклад А. Н. Миногиной, преподавательницы Челябинской образцовой средней школы № 35)

Класс свой я вела в течение 3-лет. Знала его и раньше — по школе первой ступени. В течение 2 первых лет обучения он был образцовым. В 3-м году, после ухода ведшей его в течение 2 лет преподавательницы, началась трагедия этого класса. В течение полутора лет в этом классе сменилось 9 учителей. Здесь комментариев не требуется. Ребята пришли в V класс с низкими знаниями и расшатанной дисциплиной. Я поставила перед собой задачу изучить этот класс. Изучение проходило по трем основным разделам: изучение состава класса и его подготовки, интересов учащихся, состояния здоровья их. В классе 15 мальчиков, 17 девочек. По возрасту: 9 человек — 14 лет, 17 человек — 15 лет и 4 человека — 16 лет. По социальному составу преобладают дети служащих: детей рабочих — 8, служащих — 14, детей специалистов — 1, детей учителей — 2, детей колхозников — 1, детей пенсионеров — 1. Детей, имеющих родителей,— 20, круглых сирот — 3 и полусирот — 7. Последняя цифра довольно большая. Был изучен уровень образования родителей: родителей с высшим образованием — 5, со средним —

16 и ниже среднего — 15. По партийности: 7 — членов партии, беспартийных 25. Эти сведения давали возможность судить, кто из учащихся может получить помощь дома, у кого из них домашняя обстановка благоприятствует продвижению вперед. Изучение этих данных помогло мне планировать свою работу. Затем я перешла к индивидуальному изучению своих учеников. Здесь я прежде всего поставила перед собой задачу — сблизиться с ними. Нужно было добиться, чтобы они со всеми тайнами и заботами шли прежде всего ко мне, к классному руководителю. Для этого все свободное время я проводила с ними. Я очень часто играла с ними, проводила беседы и, кроме бесед в классе, я провела ряд анкет, выявила запросы ребят. Одна из анкет спрашивала: Кем бы ты хотел быть? Что бы ты хотел иметь больше всего? Что для тебя дороже всего на свете? О чем ты любишь читать? Какое твое любимое занятие?

Ответы были такие: любят читать больше всего о путешествиях 1 человек, научные книги — 2, любят все читать — 2.

Кем бы ты хотел быть? Инженером — 2, врачом — 4, педагогом — 2, токарем — 2, завмагом — 2, художником — 2, военнослужащим — 2, и не знают, кем бы хотели быть — 12 чел.

На вопрос:. «Что для тебя дороже всего на свете? — Социализм — отвечает 1 человек, Знание — 5 человек, а остальные — Мама и папа.

Довольно близкие отношения с ребятами, беседы с ними для выявления их развития, анкеты, — все эти материалы дали мне право сделать заключение, что общественные интересы моих учеников развиты слабо. Естественно, я должна была поставить перед собой ряд задач по воспитанию класса, исходя из конкретных материалов, которыми я располагала. Вся эта работа была проведена мною еще в V классе. Я коротко опишу путь, по которому я шла. Прежде всего была поставлена задача — добиться сознательной дисциплины в классе. На неудовлетворительность дисциплины, инертность класса, слабую успеваемость жаловались все преподаватели. Первоочередной задачей было установление дисциплины в классе. Затем нужно было пробудить интерес к учебе, к общественной работе, победить инертность, невнимание класса.

На первом же классном собрании я спросила ребят, как они понимают слова «сознательная дисциплина». Ребята были в недоумении, затруднялись отвечать. Один робко говорит: «Я понимаю так: если ученик слушает учителя, на уроке сидит смирно, не шалит, то у него сознательная дисциплина». Другие ученики молчали. Большинство из них, когда я стала спрашивать, согласились с высказавшимся. Правильного понимания сознательной дисциплины у ребят не было. Пришлось разъяснить, что вопрос дисциплины это не только вопрос внешнего поведения ученика, что это вопрос и отношения к труду, отношения к людям, к своим обязанностям. Я разъяснила учащимся значение дисциплины для социалистического строительства, показала им, что школа является одним из участников строительства социализма. Я дала задание ребятам поговорить с родителями, работающими на производстве, и узнать, какая у них дисциплина на производстве. Материал, собранный учащимися, мы сосредоточили в школе. С этого началась наша борьба за сознательную дисциплину.

Следующее мероприятие, которое мы провели, и которое способствовало укреплению сознательной дисциплины, было установление режима в школе. Были выработаны правила внутреннего распорядка, определявшие обязанности ученика.

Потребовалась упорная борьба за освоение этих правил учениками. Нужно было добиться, чтобы ученики знали, не только как стихотворение, на память эти правила, но чтобы они их осознали и выполняли. Дальше нужно было научить ребят оценивать поступки учащихся с точки зрения их пользы или вреда для школы.

С такой меркой должны были учащиеся подходить к оценке своих поступков.

Вот пример: Вова на уроке разговаривает, мешает заниматься. Оказывается, он знает тот материал, который разбирают, и ему неинтересно слушать. Но следует ли отсюда, что ему можно разговаривать, мешать заниматься классу? В интересах коллектива этого делать нельзя. Значит, Вова должен свои личные интересы подчинить интересам коллектива. Вот этому умению действовать в интересах коллектива надо было научить ребят.

Классные собрания имели большое значение в деле укрепления дисциплины. Надо отметить, что на классных собраниях не всегда можно обо всех откровенно ставить вопрос. Здесь требуется индивидуальный подход к каждому ученику. Одних ребят постановка вопроса об их поступках на классных собраниях исправляет, а на других действует отрицательно: они чувствуют себя героями, победителями, и положительного влияния собрание на них не оказывает.

Особенно недисциплинированных у нас было трое. В целях исправления их поведения были введены индивидуальные дневники. Введение дневников дало положительные результаты.

Вопросы соцсоревнования и ударничества занимали большое место в работе класса.

Накопив в прошлый год некоторый опыт в организации соцсоревнования, мы пришли к заключению, что договор должен быть направлен на борьбу со слабыми сторонами класса или отдельного учащегося, но не должен содержать общих пунктов. Например, зачем надо включать в договор пункт об аккуратном посещении школы, что и без того обязан делать каждый ученик согласно правил внутреннего распорядка школы?

Обычно мы проверяли договоры в конце четверти. Результаты проверки обсуждались на классных собраниях. На этих собраниях ребята особенно радостно воспринимали сдвиги к лучшему и тяжело переживали отставание. Результаты проверки освещали в стенгазете. Естественно, что в следующую четверть внимание мобилизовалось на слабые участки и на ликвидацию прорывов. Бесспорно, соцсоревнование и ударничество сыграли большую роль в укреплении дисциплины и в повышении качества учебы.

Индивидуальные обязательства носили различный характер. Ученики конкретно указывали в обязательствах, за какую отметку, по какому предмету они будут бороться: у тех ребят, которые страдали плохим отношением к товарищам, был пункт, касающийся улучшения отношения к товарищам; у тех ребят, которые были очень неряшливы, был пункт о том, чтобы смотреть за костюмом, за чистотой; были пункты об отношении к социалистическому имуществу, о повышении своего развития чтением газет, журналов и художественной литературы. В конце четверти мы проверяли выполнение этих обязательств.

Работа с газетой сыграла большую роль в деле расширения кругозора учащихся, в воспитании их в коммунистическом духе и в организации их на настойчивую, сознательную работу.

Для работы с газетой учащиеся распределили между собой отдельн страны и следили за их жизнью по газетам. Материал ими накоплялся в т чение 10 дней, а потом о наиболее ярких моментах и событиях они с общали на классных собраниях. Ученики проявили к этой работе больш интерес: делали вырезки, составляли альбомы и тем самым повышали св развитие. В течение последних двух лет мы все время имели 100-процентны охват учащихся подпиской на газеты, так как чтение газет у ребят вош уже в привычку и стало потребностью.

Прежде чем охватить учеников кружками, была роздана ученикам а кета с вопросами о том, в каком кружке кто хотел бы работать, каку работу хотел бы выполнять. Обработка анкет дала следующие результат в хоровом кружке хотели работать 7 человек, в физкультурном — 15, фотографическом — 2, драматическом — 3, лепки и рисования — 7, техн ческом — 5, модельном — 2. Все запросы учащихся (у нас не работал то ко физкультурный кружок), были удовлетворены, и ребята в кружках р ботали не плохо, особенно в кружке лепки и рисования.

Если в V классе дисциплина была неудовлетворительна, то в VI клас преподаватели уже отмечали, что дисциплина вполне удовлетворительна.

В VII классе я имела возможность провести с учащимися более углу ленную общественную работу. Большую работу мы провели по шефству н татаро-башкирской школой. Подшефные ребята с удовольствием отмечал что наша работа дала им очень много. Они заключили договоры на соревн вание. Ребятами была проделана работа по обслуживанию колхозников ря выступлений, проведением концертов, физкультурных выступлений, прово питог в доме колхозника под моим непосредственным руководством.

События текущей хозяйственно-политической жизни отражались в р боте класса. Эта работа проводилась не только внутри класса, но ребята выя сили ее в окружающую среду. Такие, например, вопросы, как решения XV партсъезда, Съезда Советов, убийство тов. Кирова и ряд других были пров ботаны в семьях. Ребятам в классе давалась установка, как дома провест беседу, выяснить, знают ли родители об обсуждаемом вопросе. Выполнен этих заданий я проверяла в моих беседах с родителями, которые мне расс зывали, как ребята с ними проводили беседы.

Воспитательную работу я строила на основе тесного общения семьей учащихся, стараясь по мере возможности привлечь родителей помощь школе. В случаях, когда родители действовали в контакте со школо когда они не только поддерживали наши мероприятия в школе, но по наш советам и дома по отношению к ребенку придерживались определенной л нии поведения, мы добивались положительных результатов. Многих реб мы совместными усилиями отвлекли от вредных влияний.

Для более успешного воздействия и лучшего изучения ученика пос посещения его на дому составлялась подробная характеристика его.

Вот характеристика одного из наиболее трудных учащихся, состав ленная мною еще в V классе:

К. М., 12 лет. Отец — работник милиции. Семья — 6 человек: 2 взросл и 4 детей. Мать — домашняя хозяйка. Образование родителей низшее. Ма религиозная. Живут на окраине города. Окружающее население малоку турно. Дом свой — 2 комнаты и кухня (20 кв. м.). Помещение сухое, тепл светлое, чистое. Питание удовлетворительное. Санитарно-гигиенические н выки ученик ... т точны. Забота о ребенке со стороны отца и ма

недостаточная. Отношение к ребенку неровное (иногда ласковое, иногда строгое). Физических наказаний не применяют, но если в чем-либо провинится, то оставляют без обуви и никуда не пускают; сидит дома, пока родители не простят. Дома чаще проводит время с матерью, которую совершенно не слушает, грубит ей, по хозяйству ничего не делает, хотя мать иногда и обращается к нему с просьбой о помощи. Без ведома родителей ученик уходит куда угодно. Дома условия для работы благоприятные, но, по заявлению матери, он всегда рвется на улицу. На улице же попадает в среду ребят-переростков, которые позволяют себе хулиганские поступки. В школе товарищей не имеет. Успеваемость слабая. Уровень развития средний. Дома уроков не учит. На уроках невнимателен, разговаривает, дисциплина неудовлетворительна. Учебой не интересуется.

В школе замечен в воровстве, курит. К общественной работе относится небрежно.

Из характеристики ясно видно, что ребенок всецело был под влиянием улицы, семья запросами его не интересовалась и их не удовлетворяла. Надо было отвлечь ученика от вредного влияния улицы, создать ему здоровый круг интересов, удовлетворить его потребности, которые можно было бы использовать для его исправления. Здесь мне помогла анкета, проведенная в классе на тему: «Что бы ты больше всего хотел иметь?» К. М. хотел больше всего иметь велосипед. По моему совету отец купил ему велосипед. Далее я провела с К. М. дома ряд бесед о необходимости исправиться, создан был ему уголок для занятий. Осложнялось все религиозностью матери-баптистки. Но под влиянием мужа и школы она прекратила беседы с детьми на религиозные темы. В школе К. М. был вовлечен в соцсоревнование, получил и выполнил ряд поручений общественного порядка, выполнял работу в пионеротряде. Семья стала уделять ученику внимание. Отец систематически раз в декаду стал заходить в школу, справлялся о работе сына и присутствовал на уроках.

В результате всех наших усилий в истекшем учебном году К. М. имеет оценку за дисциплину «очень хорошо», успеваемость — 3 «хорошие», 12 «удовлетворительно».

Чрезвычайно трудно нам в тех случаях, когда семья нам противодействует, а особенно, когда в самой семье нет единой линии поведения.

Сплочение школы и семьи вокруг вопроса воспитательной работы — залог победы.

Еще несколько слов о трудностях, какие я испытывала, работая в V, VI и VII классах.

Мне легче всего было работать с ребятами в V классе. Они как-то быстро привыкают и проще смотрят на взаимоотношение старших и младших. В VI и VII классах сложнее. Ученики уже начинают себя чувствовать взрослыми, особенно в VII классе.

Когда ведешь один класс из года в год, видишь, как быстро растет ученик, как быстро меняются его взгляды, и иногда даже чувствуешь, что для тебя есть опасность отстать от него. Надо расти вместе с ним. Надо неустанно углублять свои занятия во всех областях.

Задача, возложенная на нас, очень ответственная. Мы должны воспитать борцов за социализм, патриотов советской родины, мы должны воспитывать людей, преданных делу Ленина — Сталина, способных с честью завершить строительство социализма.

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ

(Доклад А. Т. Землянской, зав. Катав-Ивановской начальной образцовой школой)

Наша школа начальная, имеет пять классов, начиная с подготовител ного и кончая IV. В школе 85% детей рабочих, всего 175 человек. Гр мотность родителей: с высшим образованием нет, со средним образованием 8, остальные 167 с низшим образованием. Неграмотных нет. Школа обслуж вает окраину заводского поселка. Помещение расположено в двух ряд стоящих зданиях.

Привлечение родителей в помощь учителю, этой основной, централ ной фигуре в школе является необходимым звеном школьной работы.

В соответствии с этим, мы в годовой производственный план школы внес и раздел работы с родителями.

В прошлом году родители интересовались главным образом хозяйстве ными вопросами и помогали школе только в этом отношении. В нынешн учебном году работа с родителями приняла иную форму. На первом родительском собрании 20 августа прошлого года мы познакомили их с пр раммой каждого класса, наметили ряд мероприятий, при помощи котор родители могут помочь школе в борьбе за успеваемость детей.

Прежде всего мы поставили перед родителями вопрос о необходимос создания дома обстановки, способствующей повышению качества рабо (отдельный стол для занятий, ящик для хранения учебных принадлежностей

К концу первой четверти мы имели 80 проц. учащихся, обеспеченных место для занятий дома. Например: семья К. состоит из 7 человек, из них тр учатся у нас в школе. Семья имеет большую комнату, в которой сто большой стол. Стол на протяжении нескольких лет служил складочн помещением. Ребята же занимались за кухонным столом и на печке. В резул тате работы с их родителями Петя, Коля и Вася были обеспечены отде ным столом для занятий. Особенное внимание нами было уделено работе родителями отстающих детей. Родители знакомились с программным матер алом и тем самым имели возможность помочь ребенку в работе.

Родительские собрания мы проводили 28-го числа каждого месяца. Н одном собрании мы проработали режим для ребенка дома и предложи каждому из родителей вывесить его у себя дома. При составлении режим для школьника мы допустили ошибку. Мы составили режим дня, учт особенности класса в целом, тогда как нужно было составить его на осно учета особенностей режима для каждой семьи. На будущий год мы эт ошибку исправим.

В целях наблюдения за выполнением детьми режима дня, классные рук водители посещали квартиры учащихся не только днем, но и в 8—9—1 часов вечера. Проверка показала, что большинство детей режим выполняе и что родители уяснили себе значение введения режима дня.

Строгое соблюдение режима дня дома, улучшение питания и разгрузк школы от 2-й смены, способствовали улучшению состояния здоровья уч щихся в нынешнем учебном году, по сравнению с прошлым годом.

Особенно многолюдны были итоговые четвертные родительские собрани

В результате такой большой систематической работы с родителями м добились 99-процентной посещаемости учащихся, изжили опоздания, пов сили интерес родителей к успеваемости учащихся. Был такой случай: д

мальчика опоздали на 25 минут на уроки. Вместе с ними пришли родители и объяснили причину их опоздания.

Родители принимали участие и во внешкольной работе с детьми. Так т. Пичугина руководила кружком рукоделия, научила детей метать петли и делать стандартные салфетки.

Кружком ОСО руководил представитель РайОСО. Дети, особенно мальчики, очень интересовались работой этого кружка (изучение противогаза, винтовки и т. д.). Они с помощью руководителя кружка сделали себе ружья и на демонстрации являлись «в полной готовности». Наш кружок был премирован РайОСО. Посещаемость кружков, была хорошая.

Родители помогли нам создать в школе уютную обстановку. При помощи родителей мы приобрели для школы 54 плошки цветов, игры, шашки, шахматы и др.

Мы окружили детей атмосферой доверия. 31 августа вместе с учителями я провела с детьми беседу о постановлении правительства об охране социалистической собственности. После этого я провела детей по классам. Ввела их в комнату отдыха, которая была уютно оборудована: цветы, разнообразные игры, 10 балалаек, 3 гитары. Я сказала детям, что все оборудование комнаты отдыха находится в их распоряжении, и что они будут ответственны за сохранность его. В результате оказанного детям доверия мы на протяжении всего учебного года не имели ни одного случая порчи имущества. При инвентаризации после окончания учебного года все вещи оказались в полной сохранности. Мы пользовались учебниками три года, и они у нас в таком виде, что мы ими можем пользоваться еще ряд лет.

Мы добились доверия к себе со стороны детей и этим способствовали привитию им сознательной дисциплины. Примерный пионер VI класса както, краснея, обращается к преподавательнице: «Мария Петровна, получилась большая неприятность. Правда, я в пионерском звене рассказал об этом, но я хочу рассказать и вам». Оказывается, 1 мая в семье ребенка «пировали». Семья в позапрошлом году приехала из деревни. Отец — единоличник. В школе мальчик научился играть на балалайке. Отец в пьяном виде заставил ребенка играть на балалайке и выпить рюмку водки. Мальчик заплакал и отказался. Мать тоже, очевидно, была пьяна: «Что ты, Сема, он тебя выгонит из дома, прибьет». Боясь отца, мальчик выпил. 3 мая утром он все рассказал Марии Петровне. Вот характерный пример доверия к учителю со стороны наших учеников.

Включившись в конкурс на основе приказа т. Бубнова, мы разработали обязательства родителей и приняли их на общем родительском собрании.

Для проверки выполнения родителями взятых на себя обязательств мы избрали комиссию. Были случаи, когда родители приходили в комиссию, просили притти к ним и посмотреть, какую обстановку они создали ребенку. Итоги конкурса показали, что 65% наших учащихся имеют отдельную постель, место для работы, уголок их оборудован отдельным полотенцем, зубной щеткой, мылом, расписанием уроков, режимом для школьника. Родители стали больше следить за поведением детей не только дома, но и на улице. Дети стали приходить в школу чистыми. Родители посещали большие перемены, кружки и оказали нам помощь в организации пионерских сборов на дому.

Родители предоставляли для занятий звену комнату, музыкальные инструменты, детские книжки и сами участвовали в проведении пионерских

сборов. Они слушали рассказы детей о просмотренной картине, о прочитанной книжке. Пионеры на свои сборы на дому привлекали октябрят и дошкольников из соседних домов. Они читали им книжки, рассказывали сказки, катались вместе на санках.

На конференции родителей, организованной ГорОНО, присутствовало 50 родителей нашей школы. Очень много родителей присутствовало и на весенних испытаниях.

Все это говорит о росте интереса родителей к учебно-воспитательной работе школы.

В конце марта текущего года мы собрали родителей-коммунистов и решили с ними вопрос о подготовке школы к новому учебному году. Родители взяли на себя обязательство отремонтировать школу. 6 июня школа была полностью готова к новому учебному году. На подготовку мы не затратили ни одной копейки из бюджетных средств.

КРУЖКОВАЯ ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА

(Доклад А. Т. Ядского, руководителя внешкольной работы Златоустовской образцовой средней школы № 2)

Школы я не знал, не знал и окружающей среды, и начать работу мне было трудно. Начал я с выявления детского актива и талантливых детей в школе. Для этого я объявил запись в кружок самодеятельности. Выявилось 2 гармониста, много рассказчиков, хороших певцов, и таким образом составился кружок в 48 человек. С ним необходимо было заниматься. Я работал индивидуально над каждым, часто их собирал, репетировал, разучивал песни на баяне. Целый месяц я занимался этой работой, и к концу месяца (30 августа прошлого года) мы устроили утренник для детей в клубе. Все в восторге от выступлений ребят. Затем мы выступили в клубе на пленуме райсовета. Взрослая публика была в неменьшем восхищении. На следующий день, 1 сентября, сразу к нам записалось 200 человек. Всем хотелось работать. Я не знал, как поступить, потому что нет руководителей. Этих ребят я разбил на группы: кружки — струнный, танцев, рассказчиков, театральный кружок. Таким образом мы создали 6 кружков. Руководителями кружков я назначил талантливых ребят, которые должны были работать под моим руководством. Но кружковцы мало подчинялись молодым руководителям. Порядка не было, и это учеников расхолаживало. Они не стали собираться. Пришлось подыскать руководителей. По моему предложению, согласился взять на себя руководство театральной группой в 20 человек режиссер клуба. Мы составили программу для этого кружка. На первом занятии руководитель рассказал кружковцам историю театра, как надо обращаться с гримом. Решили готовить постановку пьесы. Таким образом один кружок, обеспеченный руководителем, стал работать.

В струнный кружок записалось 25 человек, но руководителя нет. Без систематических занятий, дисциплина хромает. Я узнал, что один из родителей когда-то был дирижером струнного оркестра. Заручившись его согласием, через политотдел я добился его освобождения от нагрузок, и он взялся за ведение струнного кружка. Таким образом наладилась работа второго кружка.

Для организации хорового кружка я попросил у преподавателя пения список хорошо поющих учащихся, собрал их, сказал им о необходимости

организовать кружок, о значении работы такого кружка для школы и для окружающей среды. Записалось 50 человек. В хоровом кружке мы изучили много песен. Был подготовлен и проведен силами кружка утренник. Он получил в местной газете одобрительный отзыв. Авторитет кружковцев вырос. одобрение газеты воодушевило их, и они с жаром продолжали свою работу.

Организовался у нас в школе кукольный театр. Актив его состоит из 7 человек. Мальчики с помощью инструктора по труду выточили головки, девочки сшили костюмы. Первые представления кукольного театра изобличали недисциплинированность отдельных учащихся. На переменах организовали импровизации с куклами, осуждавшие недостатки нашей школьной жизни.

Затем мы перешли к постановкам пьес. Своих пьес у нас не было, и мы обрабатывали для постановки существующие пьесы из репертуара кукольных театров. Заботились мы о соответствии костюмов эпохе, быту. Готовили мы костюмы по рисункам из журналов, альбомов.

Взрослые учащиеся, любители танцев, просили организовать кружок художественного движения и танца. Я — работник балета и мог удовлетворить их желание. Был организован кружок в 15 человек. Мы разучили много массовых, ритмических, балетных танцев. Кружок за выступления на утренниках, вечерах, олимпиадах получил 12 премий. Эта общественная оценка нашей работы придавала нам дух бодрости и желание достигнуть еще больших результатов в нашей работе.

Учащиеся, любящие художественную литературу, были организованы в литературный кружок. Под руководством преподавателя ставили доклады, утренники, устроили уголки писателей, устраивали литературные вечера с докладами, диспутами, художественными постановками. На этих вечерах бывало до 150 — 200 человек.

Учащиеся-физкультурники были разбиты на секции. Руководителями этих секций были старшие ребята комсомольцы-физкультурники. Работа строилась по БГТО с соревнованиями.

Наши комсомольцы посещали военные занятия по подготовке инструкторов стрелкового дела. Потом получили значки «Ворошиловских стрелков» и «ГСО». Когда пришли, закончив учебу, отрапортовали, что получили хорошие отметки, тогда я им дал задание — организовать военную работу среди наших учащихся. Под их руководством стали значкистами 99 человек, из них 20 получили звание «Ворошиловских стрелков», остальные были значкисты «ЮВС» и «ГСО».

Теперь я хочу остановиться на работе старших классов. Эти ученики подчас были недисциплинированы. Мы долго думали, как наладить с ними работу, как воздействовать на их поведение. Мы устраивали вечера с вопросами коммунистического поведения и морали. На одном из вечеров стоял вопрос о том, каким раньше был молодой человек и каким должен быть теперь.

Большую работу провели учащиеся, особенно IX класса, с пионерами. Пять учеников IX класса были назначены пионервожатыми. Предварительно с ними был проведен соответствующий семинар, в дальнейшем они получали от нас инструкции, указания. Они проявили себя вполне организованными работниками. За прекрасную работу в своих отрядах они были премированы.

Некоторые из них решили по окончании школы пойти на педагогическую работу.

А как было легко организовать пионеров, когда были свои вожаты. Когда мы проводили физкультурное соревнование, собрали вожатых, пред. лили каждому отряду выделить по 2 команды для участия в соревнова каждый вожатый старался обеспечить явку соревнующихся и организов свой отряд.

Таким путем через вожатых мы провели много мероприятий массово характера.

С приближением Октябрьских торжеств необходимо было украсить шко. Ребят-художников я еще не знал. Для их выявления я провел конкурс лучший рисунок. В конкурсе приняли участие 25 человек. Впоследствии о составили кружок, давший много прекрасных работ выставочного характе и проделавший большую работу по художественному оформлению школы.

Интересна работа нашего кружка художественного рукоделия охв тившего 42 учащихся. Вела его одна из родительниц — тов. Волкова. Кру ковцы художественно выполнили много работ.

Если в начале учебного года наша работа затруднялась отсутствием пла работ, отсутствием специального помещения и регламента для каждого кружк то с января нынешнего года эти неполадки мы устранили. Для занятий кру ков были выделены 2 комнаты в школе и 2 в клубе. Мы провели перере страцию членов всех кружков, при чем участвовать можно было только одном кружке.

Кружки не были перегружены членами. Занятия кружка проводили в течение двух часов в шестидневку.

Удалось нам создать и кое-какую материальную базу для работ, кружко 2000 рублей на нашу работу дал нам политотдел. Наши постановки и фи культурные выступления были настолько серьезны, что не только не стыд было выступать с ними перед публикой, но за них мы были много раз пр мированы. Так, за наши выступления в военном городке заслужили 48 прем на сумму в 700 рублей, физкультурный кружок получил 20 премий, в п леднем соревновании мы получили 16 премий.

Внешкольную работу мы развили большую, интересную, плодотворну Удалось ее поставить так широко, благодаря помощи и постоянному рук водству комсомольского комитета, мобилизовавшего на нее и пионерску организацию, и благодаря помощи школе со стороны общественных орган заций и родителей.

НАШ ТЕХНИЧЕСКИЙ КРУЖОК

(Доклад И. Л. Лакшевича, преподавателя труда Кыштымской образ цовой средней школы)

Технический кружок в Кыштымской школе существует только один го История возникновения нашего технического кружка крайне проста.

Еще в конце прошлого учебного года трое ребят чаще, чем другие обращались к преподавателю физики и химии, а также ко мне по целом ряду вопросов техники. Мы договорились с ними о том, что с нового, т. теперь истекшего учебного года, мы создадим технический кружок. Вначал записались в кружок 30 учеников. Через 2 пятидневки 10 человек отсея лось, и в кружке осталось 20 человек, с которыми мы и проработали вес учебный год.

Нашей целью было организовать учащихся, которые особенно интересуются вопросами изготовления различных самодельных приборов, вопросами техники, и направить их самодеятельность по правильному руслу.

Второй нашей задачей было внедрение трудовых навыков.

Третья наша задача — техническая пропаганда среди учащихся, не только среди членов кружка, но и во всей школе.

Я хотел научить ребят любить машину, станок, цех, наше социалистическое производство.

Члены кружка были большею частью из VII класса и частично из VIII и IX. На занятиях в техническом кружке, кроме практических работ, мы проводили беседы с применением фото-монтажа и фонаря. Мы провели беседы на темы: «Строительство московского метро», «История воздухоплавания и развития авиации», «О японской военной технике» (эту беседу мы увязали с международным положением), «Поход ледокола «Литке». «Советская архитектура настоящего времени».

Подготовка иллюстративного материала нас не затрудняла, так как кружковцы систематически собирали его из центральных газет, технических журналов, и таким образом мы имели живой, интересный материал для фото-монтажа.

Техническую пропаганду мы вели с первых же дней нашей работы. Для этой цели мы выпускали техническую стенную газету «Блокнот техника». Заголовок ее помещается в постоянной раме под стеклом, представляет собой медную шестерню, которая приводится в движение механизмом.

Наша стенгазета ежемесячная, отражает знаменательные даты и кампании. Первый столбец посвящается политическим событиям, остальные — техническим вопросам. В каждом номере газеты мы помещаем беседы-статьи о машинах. Через техкружок узнаем, что ребят интересует, с какими машинами они хотели бы познакомиться в следующем номере газеты. Текст газеты богато иллюстрируется рисунками, чертежами. Мы стремимся сделать текст как можно понятнее, нагляднее.

Яркостью, красочностью своего оформления и содержания газета не только привлекала к себе большое количество учащихся, но и заинтересовывала работой техкружка.

Кроме выпуска газеты, техкружок изготовил много моделей: на каждого кружковца в среднем пришлось по 2.5 модели. К моделям мы предъявляем, как и к газете, очень высокие требования. Они должны быть точны, художественно выполнены, технически интересны и полезны.

Большую трудность в нашей работе создавало отсутствие книг, учебников и учебных пособий. По всем предметам мы ведем учебу с бо́льшим или меньшим количеством учебников, а для работы в VII, VIII и IX классах по труду мы не имели специальной литературы, которую можно было бы рекомендовать учащимся. Если есть довольно много технической литературы, которая может быть полезна для преподавателя, то для учащихся у нас литературы почти нет. В очень незначительной мере удается использовать центральные газеты, технические журналы, некоторые брошюры.

Наш кружок организовал в зимние каникулы «день юного техника» для младших классов. Пользуясь материалами «Занимательной физики» Перельмана и другими популярными руководствами, кружковцы составили викторину по вопросам техники. По отзывам ребят, этот день был для них очень интересен.

Удовлетворяя технические запросы и интересы учащихся, кружок с[о]действовал расширению и углублению знаний по разным раздела[м] физики, электротехники, географии.

Ученики глубоко заинтересовались вопросами техники, многие опр[е]лили будущую свою профессию. На последнем отчетном собрании кру[жка] один участник его заявил: «Окончу среднюю школу, пойду дальше учит[ься] на энергетика в энергетический институт». Другой, очень способный мальч[ик] говорит: «Закончу среднюю школу, пойду учиться на инженера по точно[му] машиностроению». Ученик VII класса: «Пойду в школу ФЗУ литейно-[ме]ханического завода, постараюсь организовать кружок техников и прод[ол]жать работу».

В результате годовой работы кружка у нас образовался актив, котор[ый] может в будущем году руководить техническими кружками V и VI класс[ов].

Кружком участники его заинтересовались настолько, что решили лет[ом] на каникулах побывать на детских технических станциях, в музеях, [на] заводах, вообще во всех тех учреждениях, где имеются хорошие техничес[кие] кружки, интересные экспонаты, чтобы потом лучший опыт перенести в на[шу] школу и в будущем году еще шире развить работу техкружков.

Слова нашего гениального вождя тов. Сталина, что «техника без люд[ей], овладевших техникой, мертва», и «техника во главе с людьми, овладевши[ми] техникой, может и должна дать чудеса», усвоены нашими юными техни[ка]ми, и они, работая в кружке, готовят из себя людей, которые овладева[ют] техникой.

РАБОТА КРУЖКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

(Доклад Т. В. Щелкан, преподавательницы областного дома художественного воспитания)

Особенность нашей работы в изокружках дома художественного восп[и]тания заключается в том, что у нас все работы — рисунки, лепка, папь[е]-маше — оригинальные, и в них можно видеть лицо каждого ребенка, ... чить его. Мы ставим задачей выявить таланты учащихся, дать им пр[а]вильное направление, привить навыки, потом сохранить их в кружке.

Попадают к нам иногда талантливые дети, но трудные в воспитательн[ом] отношении, и многих из них мы сумели заинтересовать кружком и сох[ра]нить их у нас уже в течение 2 лет.

Интересен по многогранности творчества мальчик К. Оп— ... ... щего, больной ребенок, ходит в корсете, но очень живой по характе[ру], учится удовлетворительно, перешел в VII класс. Вот его картина «К[ре]постное право». Написана она в мрачных красках. Здесь он довольно ... передал движение человека. Работает он самостоятельно. Изредка приходи[тся] давать ему указания. Самостоятелен он и в выборе тем, работает [с] натуры. Написал он еще картину «Пилигрим». Если его картина «Крепостн[ое] право» исполнена в мрачных красках, то совершенно иначе сделана карти[на] «Пилигрим»: тут очень живые тона. А вот его картина — пейзаж. Тема ... современная: изображен какой-то замок. Очень хорошо прочувствовано ... ... Надо сказать, что этот ученик работает над собой. Он ... свой шаг проверяет, советуется с учителем и своим товарищем, тоже оче[нь] одаренным. Кроме того, он еще и скульптор, и я не знаю, в какой облас[ти]

он сильнее. Работает он 2-й год и посещает дом очень аккуратно. Нет ни одного предмета, которым он не интересовался бы. Много читает, прочитанное иллюстрирует.

Талантлив товарищ его, тоже ученик VII класса — М., сын рабочего. Оба мальчика настроены романтически, любят исторические сюжеты. М. хорошо передает перспективу, хотя в его работах много неувязок. Его называют у нас в группе баталистом, потому что он любит изображать движение, борьбу. Интересны его картины «Восстание крестьян в XVIII веке» и «Охота» в отношении экспозиции. Надо сказать, что М. все время советовался с К., часто обращался ко мне. Спрашивал совета, не грубы ли взятые им тона и краски. Хороша его работа «Костюм римского воина».

А вот мальчик К-в. Его привели ко мне в прошлом году и сказали, что он трудный мальчик, плохо учится, дезорганизатор. И что же? С первого же урока он аккуратно посещал занятия весь год и даже к выставке, когда все ребята разъехались, он приготовил свой экспонат. Я старалась увлечь его работой, говорила ему, что вот он рисует хорошо, а учится плохо. Надо бы исправиться. Сейчас мне сообщили, что он успевает по всем предметам. К-в проявляет большие способности к лепке, живопись дается ему труднее. Между прочим, он не любит, когда его хвалят. Так реагируют многие ученики: им обидна похвала, когда они чувствуют, что в их картине чего-то нехватает. Картина К-ва «Моделисты» интересная по сюжету, но технически слабая (фигуры неподвижные, со связанными ногами), была нами выставлена на выставке ЧТЗ. К-ва его работа не удовлетворила. Он очень страдает из-за этой картины и просит взять ее обратно. «Зачем вы меня срамите этой картиной?» — говорит он. Другие его картины — «Купание» и «Натюрморт» вполне удачны. Надо сказать, что этот мальчик всегда добивается упорным трудом, прорабатывает каждое движение и очень критически подходит к своим картинам. В лепке же он проявляет большое дарование. Замечательно сделаны его «Козочка» и «Крокодил». Они сделаны с таким настроением, что вы невольно переноситесь в ту обстановку, где сидит эта козочка, где выставился из тины крокодил. Когда К-в отдавал мне «Крокодила», он сказал: «Возможно, тут есть некоторые ошибки, но мне этот крокодил представляется, как живой».

Не могу не сказать еще о двух мальчиках:: С. и А. А. — татарин, плохо говорит по-русски. Товарищи его любят и помогают ему. Он необыкновенно продуктивен. Он дал столько рисунков, сколько никто другой не мог дать. Каждый день ему нужно давать несколько листов бумаги. Рисует он много. Портреты он пишет изумительно. Вообще у нас запрещено ребятам делать портреты, в особенности большие, но А. проявляет в писании портретов большие способности. Вот портрет т. Кирова его работы. Кроме большого сходства, он ценен интимностью, с какой он сделан. От него не можешь оторваться. Сильно сделан им портрет Ленина. Хорошо схвачено выражение глаз, а это сделать очень трудно.

Хорошо исполнены работы ученика С., особенно «Пограничник», «Отступление Колчака» и его статуэтка «Красноармеец».

Интересные рисунки дают и младшие группы. Вот С-о, третий год обучения. Он прекрасно рисует, «как К-н», по определению учеников. Нет такой вещи, которой он не нарисовал бы и не передал бы по-своему. Как хороша его вещь «Встреча!» Теперь нарисовал «Наступление красных партизан».

Учащиеся, особенно старших групп не только хорошо исполняют св работы, но прекрасно, разбираются в жанрах, в терминах: пейзажист, портретист, маринист и т. п. Каждый из них определил свой любимый жанр.

Интересовал детей, особенно младших групп, раздел так называемого тайного рисования. Здесь мы рисунками оформляем шарады. Например: сделаны были рисунки: воз, душ, приписан слог «ный», нарисован шар. Вышел ответ в рисунке — «воздушный шар».

Работали мы также над изготовлением эмблем, массовых значков для шествий. В этой области дети тоже дали много художественных образцов.

Очень разнообразны у нас виды работ по лепке. Маленькие дети, начиная с 7 лет, изготовляют игрушки из папье-маше, затем идет лепка барельефов, масок, лепка иллюстративная и лепка с натуры.

Объекты лепки, особенно животных, мы предварительно изучаем по таблицам и картинам. Для лепки необходимо хорошо приготовить глину. Неудачно приготовленная глина портит всю работу. Все наши работы по лепке для прочности сделаны на каркасе. Перед уроком для каждого ученика приготовляется глина и материал для каркаса — обыкновенные палочки — лучинки.

Лепкой с одинаковым увлечением занимаются маленькие дети и наши старшие ученики 15—16 лет.

НАШИ ДАЛЬНИЕ ЭКСКУРСИИ

(Доклад М. А. Сущинского, преподавателя Челябинской средней школы № 48)

В соответствии с указанием т. Бубнова о том, что не нужно особенно увлекаться дальними экскурсиями, что нужно хорошо изучить свой край, свою область, свой город, развить туризм, развить у ребят те качества, которые особенно ценны в оборонном отношении, мы построили план экскурсий не только с расчетом на Москву — Ленинград, но включили и местные экскурсии.

Летом 1935 года школа предполагает выполнить следующий экскурсионно-туристский план:

№ по пор.	Экскур.-турист. мероприятия	Колич. учащихся	№ по пор.	Экскур.-турист. мероприятия	Колич. учащихся
1	Челябинск—Ленинград Белом.-Балтийск. кан.	15	3	ЧГРЭС	50
			4	ЧЭМК	50
2	Челябинск—Москва или Челябинск—Волга	30	5	Челябинск—Копейск .	150
			6	Завод „Колющенко“ .	50
3	Челябинск—Свердловск	25		**Местные экскурсии:**	
	Экскурсии по области:		1	Смолино	120
1	Челябинск—Магнитогорск	20	2	Чебаркуль	100
2	Челябинск—Златоуст Таганай—Тургояк . .	40	3	Подшефные колхозы Миасс	50
3	Турист. поход—Челябинск—Миасс—Златоуст—Карабаш—Кыштым	50	4	Пригородное хозяйство Баландино	50
	Экскурсии по Челябинску:		5	Митрофановский совхоз	50
1	Музей местного края .	100	6	Слет экскурсантов и туристов школы . .	200
2	Парк культ. и отдыха . .	200		Всего участников . .	1350

Особенно интересно проведение слета туристов и экскурсантов и поход по маршруту Челябинск — Миасс — Златоуст — Таганай — Тургояк — долины реки Миасс — Карабаш — Кыштым — Челябинск. 11 июля этого года 16 экскурсантов отправились в этот туристский поход.

Для каждой экскурсии, дальней и ближней, мы заранее составляем соответствующий план, указываем, с чем мы должны познакомиться, где мы побываем. Ни одной минуты мы не идем вслепую. Каждую экскурсию после ее проведения мы оформляем, составляем альбом с зарисовками, фотоснимками, записями впечатлений и т. п.

Теперь перейду к организации наших дальних экскурсий.

Нами совершены две экскурсии в Москву: одна — летом 1934 года, другая в январе 1935 года.

Обе экскурсии явились результатом общешкольного конкурса. По этому конкурсу лучшие из лучших получили премию, и эта премия — экскурсия в Москву.

Перед каждой экскурсией мы ставили три основных цели: воспитательную, общеобразовательную и оздоровительную.

В подготовке к экскурсии и организации ее огромную роль сыграли общественные организации тракторного завода во главе с директором завода А. Д. Брускиным. Финансирование экскурсии взял на себя целиком завод, отпустивший на первую экскурсию 4.000 рублей, на вторую — 11,000 рублей.

Первый этап подготовки — это отбор экскурсантов. В отборе участвуют все: и дирекция, и классные руководители, и школьные общественные организации.

Когда отбор окончен, фамилии едущих в экскурсию и кандидатов к ним объявляются на школьной линейке. Это торжественный момент у нас в школе. Торжественным объявлением мы преследуем воспитательную цель: если мы одних премируем экскурсией, то для других эта поездка должна быть стимулом к повышению интенсивности в учебе. Общая установка такова: каждый может получить эту премию, не в этот раз, так в следующий — только работай.

После объявления на линейке премированные учащиеся поступают уже в непосредственное распоряжение начальника экскурсии. Проводится собрание с экскурсантами. На нем раскрывается целевая установка экскурсии, режим в дороге и в Москве, говорится, что нужно взять с собой в дорогу, и выбирается староста экскурсии из учащихся. При большом количестве участников экскурсии ему выбираются помощники. С первых же шагов заостряется внимание на вопросе дисциплины.

Хорошая, сознательная дисциплина — залог успеха всякой экскурсии, в особенности дальней, да еще в такой центр, как Москва.

Пробным камнем для испытания дисциплинированности экскурсантов служит явка на собрание. «Ни минуты опоздания на собрания» — наш лозунг, и мы добиваемся его осуществления.

Выбираем хозяйственный сектор, санитарный сектор, культурно-массовый и редколлегию, по 3—4 человека в каждом; разъясняются каждому обязанности в пути, в подготовке и в самой Москве, назначается день собрания родителей экскурсантов, день медосмотра.

Мы планируем экскурсию на определенное число участников, но отбираем несколько больше (кандидаты) так как после контрольного медосмотра или по домашним обстоятельствам часть отсеивается, и у нас на случай отсева

всегда есть кандидаты. Страдающие головокружением, острыми сердечны болезнями, малярией не могут принимать участие в экскурсии.

Когда окончательно выяснен состав экскурсантов, у нас начинает собственно самая подготовка: хозсектор заготовляет питание, чайники другой необходимый инвентарь в дорогу; санcектор осматривает, у всех есть зубной порошок, щетки, мыло, белье, в каком оно порядке, загот ляется дорожная аптечка.

Кроме того, что надето в дорогу (верхнее, темное) мы берем 2 сме белья, 2 белых рубашки или блузки, синюю юбку или черные брюки д мальчиков, не менее 4 носовых платков, 2 полотенца, 2 пары чулок, инон ский галстук, гребенку, щетку. Наличие всего этого накануне отъезда пр веряется сансектором, недостающее пополняется, лишнее отсылается домой.

Культмассовый сектор заботится о книгах для чтения в дороге, журнал газетах, играх, музыкальных инструментах. Накануне отъезда мы сов готовы.

Педагоги — участники экскурсии, проводят работу с родителями. Из эт родителей мы стремимся создать школьный родительский актив. Мы провод с ними собрание, разъясняем нашу экскурсию до мелочей, даем им небольш задания по организации её. Они выполняют наши поручения охотно и оче хорошо. В порядке подготовки к экскурсии проводим беседу с экскурсанта о дисциплине и режиме, беседы о том, как нужно вести себя на базе. Москве, ведем борьбу с разными «словами и словечками», прививаем кул турные навыки, приучаем следить за своей внешностью (костюмом, обув прической и т. п.). И интересно, все это прививается им в такой мер почти сразу и остается надолго. Вот например: недавно мы наблюдали в лаге как один мальчик, услышав выражение на уличном жаргоне, остановил товар ща и разъяснил ему, что так выражаться некрасиво.

Детей мы называем по именам, а не по фамилиям, к тому же приучае и их в обращении друг с другом. Это создает большую близость меж всеми участниками экскурсии.

Затем мы прорабатываем предварительно заочно нашу экскурсию.

Прежде всего говорим о самой Москве, развертываем план Моск находим Казанский вокзал, куда мы приедем, улицу, где будем жить, Крем и обращаем внимание на своеобразный план Москвы, выясняем, поче Москва строилась таким образом, говорим о том, что представляет соб современная Москва, говорим о том, что мы увидим там, какие посет музеи, на что там нужно обратить внимание. Весь план экскурсии прорабатываем заранее. Это необходимо, чтобы у ребят от обилия впеча лений глаза не разбегались, чтобы они не разбрасывались. После та проработки, они уже знают кое-что о музеях и уже ждут и ищут т знакомые объекты.

Прорабатывать музеи подробно невозможно, естественно останавливаем на главном. Так, из Третьяковской галлереи берем картины Репина, Сурико Шишкина, из музея изящных искусств — египетскую культуру, муми греческие статуи (Лаокоон, Падение Трои, Аполлон Бельведерский), стату Давида и т. д.; в музее ЦДКА — золотое оружие тов. Фрунзе, зал Стали Ворошилова, бои за Перекоп, эпизоды борьбы за Урал, все, относящее к Чапаеву, партизанщине, и в музее Ленина — предметы личного обих В. И. Ленина, его костюмы, кабинет, кровать из Шушинского, парик, костю которые были на нем, когда он скрывался в шалаше, пальто, прострелен

Верой Каплан. Этими беседами закладывается фундамент единения руководителя с детьми.

Теперь ребята сами уже заботятся о поддержании дисциплины, сами говорят о ней. Нужно только поддерживать этот подъем, не расхолаживать их. Говорить с ними нужно увлекательно, суметь разбудить различные интересы каждого.

В целях облегчения руководства детьми и присмотра за ними, мы разбиваем всю группу на бригады по 7 учащихся и по одному прикрепленному к ним педагогу, а кроме того, разбиваем бригаду на пары. Каждый должен знать свою пару (старший бригады идет в паре с педагогом). Зачем это? А дело в том, что в Москве крайне затруднительна посадка в трамвай и выход из него, кроме того, в Москве кто-либо может потеряться, отстать. И вот, по нашему закону, он может потеряться, сесть или выйти из трамвая не один, а только со своей парой.

Причем правило: последним входит и выходит из трамвая педагог а первым — старший бригады. Разные бригады стараются садиться в разные вагоны.

Вот наступает день отъезда. Билеты получены, все готовы, все осмотрено и проверено, все сказано и рассказано, каждый знает свое место и свои обязанности. По получении билетов каждому указывается точно номер его места в вагоне, чтобы при посадке в вагоне не получилось лишней толкотни, проводится специальная беседа, как вести себя с проводниками в вагоне, с пассажирами, еще раз напоминается, что из вагона в пути ребята могут выходить только с педагогом.

Часа за 3 до посадки собираемся уже с багажом в школу, по сигналу становимся на линейку уже побригадно; осматриваем внешний вид экскурсантов и их багажа, назначаем первую дежурную бригаду. Команда старосты. Последнее слово директора. Прощаемся. Отправляемся на вокзал.

Посадка в вагон, благодаря уже принятым мерам, проходит хорошо: без шума и толкотни. И как только поезд трогается, вступает в силу наш экскурсионный режим.

А режим наш таков:

7 час. утра — подъем и зарядка.
7 час. 15 мин.— 8 час. 15 мин.— умывание, уборка своих мест и вагона
8 час. 15 мин.— 9 час. — чай и завтрак.
9 час.— 10 час.— прогулка по перрону первой большой станции, в вагоне остаются двое дежурных.
10 час.— 13 час.— каждый занимается своим делом: читает, рисует играет, пишет заметку в стенгазету и т. п. но ни в коем случае не лежит и не ест.
13 час.— 14 час.— о б е д.
14 час.— 15 час. 30 мин.— Сончас.
15 час. 30 мин.— 16 ч. 45 мин.— время для развлечений.
16 час. 45 мин — 17 час.— вывешивание стенной газеты.
17 час.— 19 час.— б е с е д а.
20 час.—21 час.— ужин и чай.
21 час.— 22 часа— умывание.
22 часа — сигнал „Спать".

Через 10 минут абсолютная тишина в вагоне.

Дежурная бригада дежурит круглые сутки. На первую ночь в помо ей кооптируются дежурные из других бригад, так как в первую но дежурят сразу 3—4 человека, которые сменяются через 3 часа, в следующ ночи — только по 2 человека.

Днем эти же дежурные вместе с сансектором следят за чистотой порядком в вагоне, выходят с дежурным педагогом на станции за книгам молоком, отправляют письма, вместе с культсектором проводят культмеропр тия, организуют игры, пение и т. д., а в конце дня свои впечатлени события записывают в дневник нашей экскурсии. Смена дежурств прохо после беседы в 19 часов. Новые дежурные принимают от старых днев дежурства, принимают вагон (в чистоте и в порядке), начинают хозяйнича время от времени делая записи в дневник.

Вот запись из дневника зимней экскурсии:

«4 января 1935 года. Дежурство принято бригадой № 3 в 7 часов вече Ужин. Ребята получают сыр, масло, конфеты, пьют чай. После чая умыва на ночь, чистка зубов, сон. Остаются только 3 дежурных, которые будут журить до часа ночи, пока их не сменит новая тройка.

Ребята спят крепко, сытые и спокойные за целость своих вещей. Но В вагоне тихо, изредка слышится легкое сопение ребят, и осторож точно тени, движутся по вагону дежурные.

8 час. утра. Подъезжаем к Волге: «Встать! Волга!» в один миг ребя на ногах, облеплены окна, дышат на замерзшие окна, соскребывают стекол снег ногтями, с намерением в маленький просвет в окне взглян на знаменитую Волгу.

Переезжаем волжский мост у Сызрани. Физзарядка, умывание и 20-м нутная прогулка на станции Сызрань. Через вокзал проходим в город. Го от станции далеко, и за вокзалом ничего интересного нет. Завтрак. По завтрака занимаются, кто чем хочет: пишут заметки в газету, чита играют в шахматы. Лучший игрок Антон Гомоля: он побеждает да взрослых пассажиров, Матвей Скурков поет комические песни «Весело би нам, все делили пополам», Герта и Лена поссорились из-за книги. Л не хочет ни с кем разговаривать. Сообщено М. А.

Обед. Мертвый час. Будим ребят у Пензы. В Пензе 45 минутная прогул по перрону. Опустили 19 писем в Челябинск.

Вместо очередной беседы по плану «Волга и Поволжье», которая пе носится на обратный путь, в 5 час. объявляется пионерский слет. Разг живаются галстуки, поправляются зажимы. Посылается делегация в ва № 6 к ученикам школы № 8, которые едут в экскурсию в Ленинград, приглашением на слет. Пришло 11 учеников и 3 преподавателя. Слет о крывает пионервожатый Ксана Горбачева, герой ордена Красного знамен Тема — «За что Ксана получила орден Красного Знамени, и что знач этот орден?»

После беседы М. А. рассказывает ребятам о правилах движения Москве, что нужно делать, если кто-либо из ребят отстанет. По окончан беседы поем песни. После песен ребята просят рассказать что-либо, р сказывают им «Миника-человек», фантастический рассказ о кризисе и б работице в Америке. Гости уходят в 8 часов. Дежурный педагог Н. Согрин

После записи т. Согриной запись К. Шварца, подписи и примечани «Дежурство сдано с опозданием на 1 ч. 10 м. Дежурство приняли Углов Козина».

Режимом ребята не только не тяготятся: но некоторые из них по приезде, как сообщают родители, вводят его у себя дома. Так Галя Тарасова, ученица VI класса, приехав домой, стала чистить зубы, мыться до пояса и дважды в день проводить физзарядку. Лиза Гилеева, ученица VII класса установила порядок в еде: ест только в определенные часы и ни одного куска в другое время. Матвей Скурков, ученик VII класса, регулярно два раза в день чистит зубы, обтирается до пояса, следит за своим костюмом. Так экскурсионный режим переносится в домашнюю обстановку.

Установить нам режим сначала было очень трудно. Пассажиры к нему относятся сначала иронически, высмеивают нас, делают нам замечания, что здесь, мол, не санаторий. Требуется большая выдержка с нашей стороны, чтобы удержаться и удержать ребят от перебранки с пассажирами, и настойчивость в проведении наших планов. Наш такт и выдержка побеждают и пассажиры, сначала сердившиеся и мешавшие нам, сами подчиняются нашему режиму, едят в установленные нами сроки, спят в сончас и т. д.

А вот письма пассажиров, которым пришлось с нами ехать.

«В газету пионеров-ударников ЧТЗ «За качество».

29 февраля, войдя в вагон № 7 поезда № 47 Челябинск — Москва, я сразу встретил шумный, молодой, задорный, весело возбужденный разговор. Это усаживались пионеры-ударники, награжденные школой экскурсией в Москву; 20 учеников и 3 руковода. Попав неожиданно в такую обстановку и предвидя впереди три дня езды в жестком вагоне почтового поезда, я сразу представил себе шумную, беспокойную дорогу, да еще без постели. Ну, думаю, как бы уйти или в мягкий вагон, или хотя бы в другой, так как рассчитанный мною в дороге отдых после тяжелой 5-дневной работы в Челябугле, наверное, сорвется. Но мест в других вагонах не оказалось. Думаю, подождем — увидим. Звонок, возбуждение, прощание.... уехали. Скоро была собрана вся группа и старшим руководом М. А. сделана краткая информация — инструкция о режиме и жизни в вагоне. Ну, думаю, возможно, будет терпимо. Едем. Юные ударники сгруппировались в одной части вагона. По пути следования их руководы провели несколько интересных бесед о гражданской войне, народно-революционных восстаниях, попутно умело демонстрируя живые памятники, свидетелей минувших событий: Катав-Ивановский завод, станцию Миньяр, Чапаевск, Уфу и т. д.

Всплыли перед ребятами живые свидетели великих революционных событий освобождения Урала от чехо-словаков, белых, восстание Степьки Разина, Емельяна Пугачева, герой Чапаев и многие другие. Прошли перед ребятами великие литераторы и критики имена которых носят станции: А. Чехов, Аксаков, Белинский.

Дисциплина — на высоте звания ударника, идеальная. Думаю: не хуже стационарных условий. Рано утром — подъем, физзарядка, самообслуживание, прогулка на перронах станций, чай, беседа, игры, самодеятельность, дальше опять уместная путевая лекция, обед, мертвый час (что меня особенно удивило), прогулка, игры, коллективное чтение книг и газет, в 9 час. спать. Трое-четверо дежурных. Нет, думаю, не только не мешают публике, а даже привлекают своей организованностью.

Я сам частенько заслушивался их бесед. Обращение с пассажирами прекрасное, можно позавидовать такой крепкой организованности. В конце первого же дня я уже раскаялся в своем желании перейти в другой вагон, а вот 3-й день на исходе, ночью — Москва. Жаль, право, жаль расставаться

с такими молодыми цветками жизни. От души благодарю их всех и жела[ю] в дальнейшем таких же успехов в организованности и дисциплине.

Инженер *М. А. Монастырны[й]*

«Случайно встретил в поезде № 15, вагон № 3, группу учеников школ[ы] ЧТЗ в количестве 40 человек, едущих в Москву. Проведя с ними время в ва[-] гоне, мне приходилось наблюдать за ходом их жизни в пути. Прежде все[го] необходимо отметить отличную дисциплину, воспитанность детей, прекрасн[ое] руководство со стороны преподавательского состава. Все ученики зна[ют] свое место, организованы, полезно и весело проводят дни и вечера в поезд[е]. Например, подъем в 7 час утра — зарядка 10 минут. Завтрак. Разные ра[з-] влечения, затем трудовая работа — составление походной пионерской газ[е-] ты: одна группа пишет статьи, другая — дружеские шаржи, третья оформля[ет] художественно и т. д.

Во время всего пути было очень весело, поневоле вспоминались мо[и] детские годы. Нет, нас тогда, к несчастью, не так воспитывали. Вся груп[па] на меня произвела прекрасное впечатление. Интересно, что ученики и педаг[о-] ги — единый коллектив, единая семья. Нет, в наше время так не было, м[ы] этого не знали...

Мои пожелания моим юным друзьям — вновь приступить к учебе и усп[еш-] но закончить учебный год».

Командир запаса *Анатолий Орлов*

Проводники — очень часто несговорчивый народ, но к концу пути [и] они — наши друзья. Они пишут в нашу газету, как и мы в их газет[у]. Вот, например, одна из их заметок, помещенная в № 3 нашей газеты «[За] качество» от 5 января 1935 года.

«Слово проводников».

«Мы, проводники Ивчатова и Мусатова, работаем уже 3 года в эт[ой] должности. Нам приходилось разъезжать во все стороны Советского Сою[за], но никогда не встречали таких пассажиров, как в вагоне № 3, едущих [на] экскурсию в Москву, из школы ЧТЗ. Ведут они себя очень дисциплинир[о-] ванно, выполняют аккуратно правила. Мы, проводники вагона № 3, пр[и-] ветствуем таких пассажиров. Просим, чтобы все последовали такому пр[и-] меру. Так мы скорее придем к социализму.

Проводники *Ивчатова и Мусатов[а]*

Теперь о нашей стенной газете. Мы ежедневно выпускаем и в пути, и [в] Москве стенгазету. Материала всегда больше, чем можно поместить в [га-] зету, и материал этот в основном распределяется по таким трем раздела[м]: официальный отдел, вопросы дисциплины и режима; впечатления за де[нь], описание природы, станций, наша жизнь; дружеские шаржи (рисунки) [и] раздел «Кому и что снится».

Тон очередному номеру газеты задает наша вечерняя беседа.

Беседа — наш официальный сбор. В связи с нашей целевой устано[в-] кой мы строим ее так, чтобы здесь были налицо и воспитательные и об[щe-] образовательные моменты и моменты культурного отдыха.

Мы считаем, что не только сама Москва — объект для экскурсии. Пу[ть] до Москвы — тоже объект и довольно богатый.

В первый день пути мы проезжаем Урал и Башкирию. Естественно, [в] беседе мы говорили об Урале, его красоте, богатствах и, главное — о тр[у-]

данской войне на Урале. Вспоминаем героев гражданской войны: Сталина, Фрунзе, Чапаева и др. Они вспоминаются нам в Златоусте, Уфе, Бугурусилане, Белебее, Катаве и во многих других местах, вспоминаем эпизоды из гражданской войны (Миньяр, Вавилово, Златоустовские бои и т. п.). Конец беседы носит литературный характер: вспоминаем то, что написано об Урале, рассказываем сами, подкрепляем свои слова живыми памятниками, проносящимися перед глазами.

Вот, например, проезжаем станцию «Аксеново» и видим вывеску «Санаторий им. А. П. Чехова». Сейчас же вызываются охотники узнать, почему «им. Чехова». Выходят на станцию и узнают, что здесь в 1902 году лечился кумысом А. П. Чехов. Естественно, беседа переходит на Чехова.

Проезжаем станцию «Белебей-Аксаково», вспоминаем, конечно, Аксакова, говорим, кто он и что написал. Дальше будет разъезд Лермонтово, станция Чаадаевка, Белинская и др.— Лермонтов, Чаадаев, Пушкин и Белинский — темы наших бесед.

Правда, не все эти места мы проезжаем во время нашей 1½ — 2-часовой беседы, но этот материал накопляется к беседе и на беседе подытоживается.

В больших городах мы выходим на перрон, а если долго стоит поезд, то через вокзал едем в город. Первый такой выход — Златоуст, Уфа, затем Самара, Сызрань, Пенза, Кузнецк, Моршанск, Ряжск, Рязань.

Если проезжаем город ночью или во время сончаса, конечно, не выходим. Затем разговоры о городе, карта, зарисовки, фотосъемки, если можно, заметки в газету. Вот одна из них в газете № 3 от 2 июля 1934 года.

Пенза

В Пензе поезд стоял 25 минут, поэтому часть ребят могла хорошо осмотреть станцию и часть города. Станция старинная, чистая и красивая, усажена деревьями и цветами.

В вокзале памятник Ленину, бюст Карла Маркса и Ворошилова. Город очень красив, прямые, мощеные улицы, много больших зданий. По особенную прелесть представляют сады, имеющиеся почти при каждом доме. Город весь в зелени. Нам очень понравилась Пенза.

З. Золотухина. VI класс.

Второй день пути: — Чапаевск — Кинель — Самара — Волга.

Естественно, тема беседы: от Пугачева и Разина к Октябрю и гражданской войне — Сталин, Фрунзе, Чапаев, Фурманов.

Третий день пути — дает темы для беседы о помещичьей России: имения баронессы Виттенгоф тянулись от Пензы почти до Моршанска, Рязани. По подробно на эту тему будем говорить на обратном пути, сейчас же фиксируем внимание только на отдельных фактах. Беседа в этот день у нас заменяется пионерским слетом. Ровно в 5 час. пионеры в галстуках собираются на слет. Тема — «Поведение пионера»— ведет пионервожатый. Повторяем все сказанное ранее о наших правилах, о нашем поведении в Москве и заканчиваем слет, как и каждую беседу, пением пионерских песен.

Наши беседы привлекают к себе проводников и пассажиров не только из нашего вагона, но из соседних и часто они активно участвуют в беседах.

Так после пионерслета пассажир-инженер Монастырный, участник встречи челюскинцев в Москве, который вначале хотел от нас «сбежать»,

провел с ребятами прекрасную беседу о челюскинцах и о встрече их в Москве, а во второй нашей экскурсии командир запаса Орлов беседовал с группой ребят о гражданской войне на Украине, участником которой он был.

Приехали в Москву. Трамваи. У каждого в кармане бумажка с номерами трамваев и адресом общежития, хотя все заучили все это наизусть. База. По приезде на базу — баня. Регистрируемся, устраиваемся, согласовываем свой план с планом базы и отправляемся на экскурсию.

На базе мы подчиняемся ее режиму. Из своего режима мы твердо держимся ежедневного выпуска стенгазеты, беседы, как итога виденного за день, зарядки на завтра и ведения как официального, так и индувидуальных дневников.

В первый день — экскурсия в центр и мавзолей Ленина, а вечером беседа о Москве по типу той беседы, которую мы провели дома. Ценность домашней беседы о Москве в том, что она подготовила учащихся к данной экскурсии, а беседа после экскурсии закрепила полученные сведения. На этой беседе ребята очень активны, задают массу вопросов, очень дельных и очень интересных.

На следующий день начинаются экскурсии в музеи. Мы совершали две экскурсии в день, между ними перерыв на обед.

Мы посетили в Москве музей революции, музей ЦДКА, Третьяковскую галлерею, музей изящных искусств, музей В. И. Ленина, зоопарк, музей спорта, планетарий, Дарвинский музей, дом боярина XVII века, парк культуры и отдыха и совершили поездку на пароходе в Коломенское. В первую очередь мы знакомились с музеями революции и историческим, затем с музеем искусств и кончили естественно-историческими, в частности музеем Дарвина.

Мавзолей, музей Ленина, музей революции, музей ЦДКА — зарядка не только на учебный год, — это зарядка на всю жизнь. Эти музеи — богатые источники коммунистического воспитания. Эти памятники учащиеся больше всего хотели видеть в Москве, к ним лучше они были подготовлены, они являлись как бы заключением наших бесед в вагоне. Третьяковскую галлерею и музей изящных искуств мы просматриваем на сравнительно свежую голову, так как памятники искусств воспринимаются ребятами с трудом: руководители в этих музеях преподносят материал сухо, слабо учитывая возрастные особенности, интересы, знания ребят. Зоопарк, музей Дарвина благодаря прекрасным экскурсоводам в лице профессора Котца и его ассистента Федунова, несмотря на сложность и трудность эволюционной теории, особенно для VI класса, преподносятся так живо, интересно, понятно, что, несмотря на усталость от экскурсий, воспринимаются легко, запоминаются крепко и дают богатый конкретный материал для дальнейших занятий по биологии.

Незабываемыми моментами большого воспитательного значения были приемы обеих наших экскурсий в Наркомпросе и случайная встреча на улицах Москвы с секретарем нашего Обкома партии К. В. Рындиным. Приемы в Наркомпросе зарядили ребят на дальнейшую работу в школе, они окрылили ребят, заставили больше верить в свои силы. «Мы сумели отвечать замнаркому, мы сумеем быть полезными в общей работе по строительству социализма», как записал в своем дневнике Петя Бордуневский, ученик IX класса. По теплоте, с какой встретил ребят Кузьма Васильевич Рындин, они знают, как Кузьма Васильевич любит их, как много он о них заботится.

следовательно, нужно доказать, что они достойны этих забот, будут лучше учиться, будут более организованы, более дисциплинированы. Ребята — участники экскурсии — в своих отчетах пишут: «Эта встреча произвела на нас очень большое впечатление. И мы все еще и сейчас вспоминаем, как нам был рад Кузьма Васильевич, и как мы сами обрадовались ему».

Интересна наша встреча на базе с учениками Ново-Удинской школы. Мы жили в Москве 12 дней и так с ними подружились, что переписываемся с ними и сейчас.

В обратный путь опять собираемся так же, как и раньше: закупаем продукты, готовимся, укладываемся, организованно едем на вокзал, садимся в вагон. Опять вступает в силу наш дорожный режим, стенгазеты, беседы. Но теперь темы наших газет и бесед — итоги и зарядка на будущую работу. Экскурсанты еще не демобилизованы: они должны еще графически оформить экскурсию, составить материал, по которому можно будет готовить следующие экскурсии.

Когда, в какое время года удобнее всего организовать дальние экскурсии?

Морозы, лишний зимний багаж, больше трудности при посадках в трамвай, духота в вагонах, замерзшие окна, не дающие возможности видеть местность, по которой проезжаем, однообразие зимнего пейзажа, короткие дни, — все эти обстоятельства против зимней дальней экскурсии. Такую экскурсию лучше всего организовать летом.

Не следует для дальней экскурсии объединять учащихся разных классов, далеко отстоящих один от другого, как например: V и IX — X. Здесь не может быть ни общих объектов экскурсий, ни общих, одинаково доступных и интересных объяснений. Объединять для экскурсии можно не больше двух смежных классов: V VI или VII и VIII.

Успех экскурсии зависит во многом от участвующих в ней педагогов. Они должны иметь известный опыт в проведении экскурсии. Начальник же экскурсии должен быть знаком с Москвой и теми объектами, которые включены в план экскурсии. Иначе выпадает подготовка к экскурсии, пропадает доверие учащихся к руководителю, который не знает того, что хочет показать.

Иногда педагоги с большой охотой едут в экскурсию, рассчитывая на то, что они в Москве много могут сделать для себя. Нужно сразу же предупредить их, что на свои дела не будут иметь времени.

Очень трудное и ответственное дело — ехать с детьми: их нельзя оставлять там ни на одну минуту. Педагог должен все время быть с ними и подчиняться всем требованиям установленного режима.

При наличии 3 — 4 руководителей в экскурсии нужно всегда стараться иметь среди педагогов преподавателя истории, литературы и пионервожатого. Такой состав обеспечит лучшее руководство и дополнит не всегда удачные объяснения экскурсоводов в музеях.

Теперь о том, как мы завершали наши экскурсии.

На второй или третий день после приезда экскурсанты отчитываются перед директором, рассказывают подробно обо всем, что видели, что с ними случилось в пути, делают сообщение учащимся об экскурсии на ближайшей линейке, намечают день отчета об экскурсии перед общественностью, выпускают последний номер стенгазеты, подготовляют дневники. Этот отчет мы устраивали в клубе, куда прибывали представители общественности, родители экскурсантов, другие учащиеся-ударники и их родители.

В клубе выставлены наши стенгазеты, дневники, снимки, зарисовк открытки — репродукции того, что мы видели, и ученики делают подро ный отчет об экскурсии.

Отчетное собрание мы завершали развлечением для детей и угощени А затем все материалы по экскурсии (газеты, дневники и пр.) вместе письменными докладами учеников в виде сочинения на тему: «Что м дала Москва» — были оформлены в альбом. Альбом оставлен в школе, к след об экскурсии. На страницах местной печати и в общешкольной сте газете мы также выступали с заметками о том, что мы видели, что да нам Москва.

Целесообразны ли такая подготовка и такое проведение экскурсии, о равдали ли они себя, и будем ли мы в дальнейшем придерживаться их п проведении дальних экскурсий?

Приведенные заметки пассажиров, отзывы экскурсантов и руководит лей-педагогов, письменные доклады ребят говорят за правильность наши путей и дают право ответить утвердительно на поставленные вопросы.

Но кое-что в организации дальних экскурсий мы решили изменить.

Деление на бригады мы заменим делением на звенья, по образцу пи нерской организации. Вся группа будет у нас единым пионеротрядом.

Мы не будем брать больше двух смежных классов. Очень было б хорошо, если бы с классом ехал и его классный руководитель. Он обесп чил бы сохранение у своих учащихся тех санитарных и культурных навыко которые дети получили в экскурсии.

Наш экскурсионный план с будущего года мы построим так, чтоб с начала учебного года установить, какой класс, какую будет иметь экску сию, чтобы заранее начать подготовку к ней.

Еще остается сказать несколько слов о том, как мы выполнили общеоб разовательную задачу.

Ученики VIII класса на испытаниях по экономической географии ввозе и вывозе СССР отвечали не только по учебнику, а ссылались н музей экспорта. Ссылки на материал музеев мы слышали в VII, VIII, I классах и на испытаниях по биологии.

О расширении знаний и их конкретизации говорят и ученики в свои записях.

«Музеи укрепили те познания, которые были, и дали новые. Наприме мы ничего не знали о культуре и жизни Египта, Рима, а посетив музе ИЗО, мы узнали об этом. Также мы познакомились с изобразительны искусством, начиная с древнего Египта и кончая средними веками». (Саш Полесский, IX класса).

Миша Горшков (VIII класс) пишет о планетарии:

«Здесь мы еще больше узнали о вселенной, и если что знали, то закр пили и убедились, что действительно все происходит по-научному, а н по-религиозному. Очень интересно в планетарии то, что мы в течение час пережили целые сутки и больше».

Экскурсии — дело новое, дело трудное, но очень интересное и благ дарное. Нужно только хорошо подготовиться к ним и провести их разумн

Я уверен, что экскурсии, как метод работы, станут на твердую почву, н заглохнут.

II. Опыт работы начальной школы.

КАК Я БОРОЛАСЬ ЗА КАЛЛИГРАФИЮ

(Доклад П. П. Евуковой, преподавательницы Катав-Ивановской образцовой начальной школы)

Красивое, четкое письмо является одним из важнейших условий поднятия грамотности, а потому я поставила целью добиться выработки у учащихся четкого, красивого почерка. Работу я начала с рассадки учащихся соответственно их росту, зрению и слуху. Мебель у нас соответствует росту учащихся.

Для выработки правильного почерка необходимо научить учащихся правильно держать карандаш и ручку. Я предварительно выявила, как мои учащиеся владеют карандашом. 6 человек, которые перешли из детского сада, правильно владели карандашом, остальные ребята этого навыка не имели. На первых уроках письма-рисования я знакомила учащихся с правилами посадки и пользования карандашом. Очень много времени я потратила на различные упражнения для развития мелкой мускулатуры (рисование, лепка).

Рисование детям очень нравилось. К рисункам они делали рамочки — бордюры. При рисовании рамочек я преследовала две цели: художественность рисунка и развитие кисти руки. Лепка тоже способствовала развитию мелкой мускулатуры. Все предварительные упражнения понемногу приучали учащихся к планированию страницы: дети научились правильно, красиво помещать рисунок на листе, экономно расходовать лист, соблюдать пропорцию рисунка. В то же время, в связи с буквенной проработкой, дети писали печатные буквы.

2 октября начали писать пером. Это очень важный момент в развитии правильного почерка. От того, как ребенок возьмет перо в руки, зависит характер его дальнейшего письма. Помня, что лучше учить, чем переучивать, я сразу обратила внимание детей на то, как надо держать ручку.

Перед учащимися была поставлена цель — научиться красиво писать, а для этого нам нужно соблюдать все правила. Я еще раз наглядно продемонстрировала перед ребятами, как нужно сидеть правильно. Ученик, раздетый до пояса, садился спиной к классу, и на нем была показана правильная и неправильная посадка. За правильной посадкой учащихся я следила в течение всего года на всех уроках.

Прежде чем начать писать чернилами, дети проследили, что делается с пером при слабом нажиме, при сильном, как перо спускает чернила, с какой силой нужно нажимать пальцем, чтобы получить нормальную шири-

-у палочки. Начали писать чернилами только тогда, когда я убедила-, что ребятам понятно, как нужно писать пером.

Тетрадь мы сразу положили с наклоном влево для того, чтобы пис- было с наклоном вправо. Очень долго приходилось приучать ребят к п-вильному держанию тетради. Каждый урок письма начинался после т-тельной проверки трех определяющих элементов письма (посадка, ле-, тетрадь).

При переходе к письму чернилами я собрала родителей и предупредила о том, что, до тех пор, пока дети не приобретут навыки письма пер- в процессе школьных занятий, дома писать ручкой не разрешается. И тол- 27 ноября дети стали писать пером не только в классе, но и дома. Перв- буквы мы писали по двум линейкам. Почерк вначале у ребят был н-правильный — высота букв, расстояние между буквами неровное, накл- неровный. Тогда я начала тетради линовать в косую клетку. Учитель тру- приготовил деревянную сетку, и я быстро линовала, затрачивая немн- времени.

Когда я принесла в первый раз разлинованные тетради, я показ- их детям и сказала, что разлиновала их для того, чтобы они научил- красиво писать. Дети очень заинтересовались и все спрашивали, когда мы будем писать.

Для того, чтобы показать, как нужно писать по линейкам, на классн- доске готовилась такая же сетка, и давались подробные указания, как на -ю пользоваться при письме букв, слов, фраз. Первое время писали н- счет.

Урок проходил по следующим этапам:

1. Постановка цели урока: сегодня нам нужно научиться писать букву «Х».
2. Выделение буквы «Х» из слова и разложение ее на элементы.
3. Письмо элементов на доске учителем с подробным объяснением, к- писать: начнем с середины строчки, ведем до верхней линии, теперь вн- с нажимом и влево вверх кончим маленькой точкой.
4. Пишет лучший ученик на доске.
5. Подготовка к письму. Не начнем писать до тех пор, пока я не п-верю, что у ребят тетрадь лежит правильно, что ручки держат правильн-, делают движение тремя пальцами и только тогда начинают писать. Дав- писать только по одному элементу, обходила быстро всех, смотрела н-сколько правильно пишут, исправляла. Потом писала букву и несколь- слов с этой буквой. После окончания письма я всегда делала провер-. Лучшую работу показывала всему классу, а иногда хорошая работа выв-шивалась в классе. Иногда дети проверяли друг у друга и выявляли лучшие работы.

Считаю, что на уроке чистописания, как и вообще на каждом урок- большое значение имеют, во-первых, постановка цели, как момент мобили-зации внимания, и, во-вторых, подведение итогов работы. Иногда я дава- тетради для письма на дом, чтобы показать родителям, как дети научил- писать.

Просматривая тетради, я не всегда давала письменные оценки, - всегда указывала недостатки. Оценки я старалась писать полностью - красиво.

С первых же дней письма я начала и борьбу за чистую тетрадь. Я тре-бовала от детей, чтобы они слово, написанное неправильно, не зачеркивали

ставили его в скобках и рядом писали правильно. Оберток для тетрадей я не вводила. Дети и без них сохранили тетради чистыми до конца учебного года.

Общая организация всей учебной работы и оборудование класса привели к тому, что я достигла цели — выработала у детей красивое, правильное письмо.

АНАЛИЗ ПОЧЕРКА

(Доклад З. Я. Рябининой, преподавательницы Челябинской средней школы № 48)

Выработка правильного почерка у учащихся в значительной степени зависит от точного, четкого учета и анализа их каллиграфических навыков.

Давая почерку того или другого учащегося общую оценку (хороший или плохой почерк), мы часто не можем точно и четко указать, чем же данный почерк плох или хорош. Не зная же недостатков каллиграфических навыков каждого ученика, нельзя исправлять почерк детей. Вот почему выработку правильного, четкого, красивого почерка я начала с изучения состояния каллиграфических навыков, с качественного анализа почерка.

В классе у меня 44 человека, из которых: 32 переведены из I класса, а остальные 12 пришли из разных школ.

С первых же дней занятий я начала работу по исправлению почерка ребят не только на уроках чистописания, но и на всех других уроках, связанных с письмом, обращая особое внимание на правильную посадку учащихся во время письма, правильное держание ручки и правильное положение тетради.

Первую четверть учебного года мне пришлось уделить много времени на исправление наклона почерка, так как весь класс писал прямым почерком (недостаток прошлого года).

Во II классе почерк детей еще неустойчив, поэтому изменение наклона почерка вполне допустимо и возможно. В то же время мною обращалось внимание на форму букв, которая у всех почти ребят была неправильная. Но все это делалось с целым классом без учета индивидуальных особенностей каллиграфических навыков каждого учащегося и, конечно, не давало достаточно положительных результатов. Это побудило меня подойти к изучению почерка каждого ученика. Внимательное же изучение тетради каждого ребенка дало мне возможность конкретного, дифференцированного подхода к каждому ученику. Изучение детских тетрадей с точки зрения качественного анализа почерка я проводила по методике П. П. Блонского, которая изложена в его книге «Педология в массовой школе». Качественный анализ почерка я проводила по следующей таблице:

1. Величина букв. 2. Наклон букв. 3. Нажим. 4. Соблюдение строки. 5. Расстояние между буквами. 6. Расстояние между строками. 7. Расстояние между словами. 8. Чистота. 9 Форма букв. 10. Планировка страницы.

Тетрадь каждого ученика я просматривала не вообще, а под углом зрения этих 10 основных качеств почерка, оценивая баллом (1) каждое качество почерка, если оно удовлетворительное, там же, где дело обстоит неудовлетворительно, балл не ставился (—).

Для анализа я обычно брала одну-две страницы из тетради ученика.

Результаты качественного анализа почерка учеников моего класса, п[р]оведенного мною в начале учебного года, дали мне возможность состави[ть] план по исправлению почерка по классу в целом и каждого ученика [в] отдельности.

Данные показали, что только один учащийся из всего класса писа[л] правильным наклоном, только у двух учеников — правильная форма бу[кв], у 19 учеников — чистые тетради. Все это заставило меня обратить осо[бое] внимание на эти качества в почерке детей.

Учащимся, которые писали буквы большой величины, я давала зада[ния] рисовать, лепить, чтобы больше развить мелкую мускулатуру руки.

Правильного наклона я добивалась у детей правильной посадкой, прави[ль]ным положением тетради и ручки и не начинала письма, пока не провер[ю], что все сидят правильно, и тетради лежат перед ними так, как это ну[жно] для наклонного письма. Кроме требования правильной посадки и прави[ль]ного положения тетради, я разъяснила детям значение наклонного почер[ка] как более красивого и более легкого. За правильный нажим я борол[ась] показом на доске, в тетрадях не только букв, но и слов с правильн[ым] нажимом, просматривала перья у учеников и очень мягкие перья замен[яла] более твердыми и наоборот.

Несмотря на то, что за чистоту тетради велась борьба с самого нача[ла] учебного года, далеко не у всех учеников, были чистые тетради. Причи[ны] этого были различны. Одни мазали по неусидчивости (любят вертеться, р[аз]говаривать, заглянуть в тетрадь соседа). Таких пришлось посадить с бо[лее] аккуратным, спокойным ребенком и ближе к себе. В I классе, видимо, де[ти] долго писали карандашом, и у них выработалась привычка к резинке [и] стиранию неверно написанного. Отсюда и во II классе осталась привыч[ка] при всякой неправильной черточке употреблять резинку. Здесь пришло[сь] категорически запретить употребление резинки. Все же некоторые при удобн[ом] случае стирали бумажкой, отчего тоже получались грязные пятна и[ли] протертые места на странице. Иногда торопливое письмо давало грязну[ю] работу. В борьбе за чистоту обращалось внимание на доброкачественнос[ть] чернил, перьев и самой бумаги.

Я добивалась, чтобы у каждого учащегося была своя чистая промок[а]тельная бумага.

Труднее всего детям дается усвоение правильной формы букв. Мно[го] было уделено внимания показу образцов, как нужно писать правильно ту и[ли] другую букву. Показ проводился и на доске, и в тетради на любом урок[е] письма. С тех пор, как я начала систематическую борьбу за лучший почер[к], я не допускала в тетради ученика небрежно написанной оценки и не дела[ла] поправок карандашом. Иногда, в особо редких случаях, когда никаким обр[а]зом не удавалось привить ребенку умение правильно писать форму букв, [я] образцы букв, написанные мною карандашом, предлагала обвести чернилам[и], после этого ученик писал еще несколько букв самостоятельно.

Показ с доски проводила так: доска заранее разграфлена, подготовле[н] хороший, мягкий мел и удобная тряпка, стирающая без мазни с доск[и]. Прежде чем писать с доски, требовала от ребят абсолютного внимания к тому, как я буду писать на доске. Становилась сбоку у доски и писала, объясня[я], как и откуда надо начинать каждый элемент буквы, где делать нажим, г[де] проводить волосную линию, где делать закругление, и писала сама. [И]

торопясь, не теряя из поля зрения ребят, особенно более подвижных, и в отдельных случаях говорила: «Петя, здесь вот ты пишешь не совсем правильно, посмотри, как надо писать! Эта ошибка есть не у одного Пети, смотрите все!» Потом, проверив посадку, предлагала учащимся, не торопясь, писать текст или буквы, сама в это время следила за тем, как ученики сидят, как держат тетрадь и ручку.

Так как дети не умели в большинстве правильно располагать на странице материал, то я большей частью объясняла, как нужно расположить материал на странице: где написать число, откуда начать работу, и, если на странице оставалась одна-две строчки, новый урок начинали с новой страницы, а оставшуюся строчку заканчивали за уроком чистописания письмом букв или элементов букв.

Учащиеся при таком ведении работы по планированию страницы перенесли этот опыт и в тетради по арифметике. С планированием страницы в классе дело обстоит сравнительно благополучно.

Для выработки правильного красивого почерка у учеников требовала: аккуратного письма чернилами и в домашних тетрадях; для развития мелкой мускулатуры руки пользовалась уроками рисования. С начала третьей четверти для всех учеников были приобретены ручки, которые остались в классе. На каждой парте была чернильница, перочистка и у каждого учащегося промокательная бумага.

В беседе с учениками каждому из них указывались недостатки его почерка. Ученик знал свои недостатки, и как нужно их исправить.

Результаты анализа почерка за вторую и третью четверти были доведены до сведения родителей. Это очень помогло в борьбе за правильное письмо. Родители приходили ко мне советоваться, как показывать и как помогать в исправлении почерка их ребенка.

Проделанная работа по изучению почерка детей дала большие результаты в выработке красивого, четкого почерка учащегося.

Прилагаемые таблица анализа почерка и график динамики его иллюстрируют достижения детей в письме. (См. стр. 78 и 79).

КАК Я ДОБИЛАСЬ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА

(Доклад М. П. Мирской, преподавательницы Катав-Ивановской образцовой начальной школы)

Свой IV класс я веду в течение 3 лет. За это время детально изучен мною каждый ученик. У меня в классе 32 ученика, из них детей рабочих — 26, детей служащих — 6. Родителей с высшим образованием — нет, родителей со средним образованием — 3 и с низшим — 28.

С первых дней работы с этим классом я занялась выявлением знаний детей. Оказалось, что у учащихся, тогда II класса, были большие пробелы в знаниях по курсу первого года обучения. Учащиеся при письме пропускали буквы, имена собственные писали с маленькой буквы, слабо развита была и речь. Я начала свою работу с борьбы за правильное литературное произношение слов, потому что наши ученики много слов произносят неправильно. Например, вместо умылся, говорят «умылсп»; вместо «оборот» — говорят «уборот». На родительских собраниях я знакомила родителей с правильным произношением слов. Родители сознавали, что неправильная речь

в семье мешает развитию у учащихся литературной правильной речи грамотности. Учащиеся в письменной контрольной работе по русскому язы в конце года не сделали ни одной ошибки в словах, произношение котор на местном говоре не совпадает с произношением общелитературным. Р витию речи я придавала большое значение, так как оно тесно связано грамматическими занятиями и выработкой орфографических навыков.

Ввиду недостаточных орфографических навыков у учеников II кла и в целях выработки грамотного письма, я не допускала во II классе самост тельных работ. Все виды письменных работ проводились под моим не средственным наблюдением. Сначала текст записывался на доске, объясня а потом записывался в тетрадь. Чтобы избежать механического списыван я ставила перед детьми определенные задачи при списывании: подчеркну определенные слова, вставить пропущенные слова и др.

В III и IV классах уже преобладали приемы грамматического анал текста, а поэтому применялись такие виды орфографических упражнен орфографический разбор, сопровождающий предупредительную диктовку, гр матическая работа над текстом, списывание, диктанты разных вариаций (з тельные, творческие, свободные, письмо по памяти выученного наизуст

Правила правописания я сообщала и закрепляла различными приема Так например, работа по усвоению правописания окончаний глаголов 3- лица и неопределенной формы (тся, ться), была проведена на нескольк уроках.

На первом уроке проходило списывание и наблюдение над словами-г голами 3-го лица и неопределенной формы. Учащиеся фиксировали св внимание на окончаниях этих глагольных форм путем подчеркивания цветным карандашом. На втором уроке дети знакомились с правилами пра писания. Урок проходил по следующим этапам: наблюдение над окончания глаголов неопределенной формы и 3-го лица в тексте, взятом из книги и сра нение их правописания; применение этих глагольных форм в разговорн речи; вывод правила; предупредительный диктант, сопровождаемый орф графическим разбором.

Ряд следующих уроков проходил с целевой установкой закрепления это правила. Давались такие задания детям: поставить вопросы перед глагол ми; по данным учителем глаголам составить ряд предложений с таким ра четом, чтобы получился связный рассказ. Уроки сопровождались показо орфографических таблиц. В контрольной работе на испытании весь класс н эти правила сделал всего 3 ошибки.

Учащийся, не знающий, как правильно написать то или другое слов по моим советам, спрашивал учителя. Орфографически трудные слова пи сали на небольших плакатах, и мы вывешивали их в классе и дома. Та учащиеся привыкали к правильному образу слова, запоминали его, а зате уже и писали его правильно.

К каждому уроку я тщательно готовилась. От качества подготовки завис степень прочности усвоения детьми тех или других орфографических прави Я продумывала и определяла время, в течение которого учащиеся смогу усвоить то или другое правило, тщательно подбирала текст для письменны работ из учебника, из художественных произведений, иногда и сама е составляла, подбирала наглядные пособия, прочитывала методики Афанась ва, Коноплыкина, методические журналы. Повышение методической квал фикации учителя повышает и качество знаний ученика.

Все письменные работы я тщательно проверяла и исправляла. Каждого ученика, сделавшего ошибку на знакомое правило, я брала на учет. Качественное выполнение каждой письменной работы обсуждалось в классе. Каждая работа мною оценивалась, и каждому ученику я указывала, что ему нужно сделать, чтобы получить лучшую оценку: одному надо научиться писать красиво букву «Б», другому повторить правило сомнительных согласных и поупражняться в нем и т. д. Такие индивидуальные советы очень важны в том отношении, что каждый ученик знает, какие у него недостатки и как их исправить.

Неправильно написанные детьми слова я в правильном виде выписывала на полях, учащиеся еще раз писали это слово. Проверка каждой письменной работы давала мне возможность определить, какие орфографические правила слабо усвоены учащимися. При составлении текста следующих письменных работ я учитывала это и старалась ввести в него слова на слабо усвоенные орфографические правила. На всех уроках по всем предметам я требовала грамотных записей.

Чистота тетради помогает повышению грамотности, а потому я вела упорную борьбу за чистоту ученической тетради и достигла больших результатов. Корки тетрадей моих учеников чисты, и без обертки. В школе устраивались периодические смотры тетрадей. В смотрах принимали участие дети, а дети — очень строгие ценители. Класс, имеющий лучшую тетрадь, получал премии.

В нашей борьбе за чистую, грамотную тетрадь большую роль сыграло оборудование класса: мы были снабжены достаточным количеством тетрадей, на 100% стандартным учебником по грамматике, чернильницами-непроливайками, мебелью, соответствующей росту учащихся.

В результате проделанной работы в среднем на одного учащегося приходится 0,9 ошибки. Контрольные письменные работы на весенних испытаниях дали хорошие результаты. Оценки следующие: 15 человек — «очень хорошо», 12 — «хорошо», 5 — «удовлетворительно». «Неудов» нет. Наибольшее количество ошибок у ученика — 3.

ОПЫТ РАЗВИТИЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ПУТЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

(Доклад Ю. С. Кучкиной, преподавательницы Челябинской образцовой начальной школы № 5)

Работаю я во II классе Челябинской начальной образцовой школы № 5. Художественной детской литературой наша школа не богата. Но в районе школы имеется детская библиотека.

Придавая большое значение организации внеклассного чтения, как необходимого фактора в развитии техники чтения и культуры речи, я решила всех своих учащихся сделать абонентами детской библиотеки. С этой целью я установила связь с детской библиотекой. Там я познакомилась с имеющейся детской литературой для возраста, соответствующего II классу, узнала от библиотекаря условия подписки, договорилась с ним о возможности коллективной подписки. Книги в библиотеке были разного содержания (о животных, птицах, путешествиях; кроме того, были книги и общественнополитического характера). В беседе с библиотекарем о читаемости книг детьми я узнала,

что любимой их книгой является книга «Похождение Травки». На уроке р
вития речи я рассказала детям содержание этой книжки. Рассказ оч
понравился. Тогда я сказала детям, что эту книгу я получила в детс
библиотеке, которая находится недалеко от нашей школы, и что в ней е
еще очень много интересных книг, и что если они хотят, то могут са
получать книги для чтения дома, для этого только надо стать абонента
библиотеки. Все изъявили желание читать книги. Я составила спис
детей и отнесла его в библиотеку. И так внеклассным чтением были охваче
все учащиеся. Читались книги детьми очень охотно. Я держала постоянн
связь с библиотекарем. Мы вместе с ней рекомендовали детям читать
или другие книги.

Передо мной стали вопросы:

Как организовать учет внеклассного чтения (какие книги читают де
какие книги им больше нравятся, насколько хорошо понимают содержание и

Я решила раз в пятидневку на уроке развития речи ввести расска
вание детьми прочитанных ими дома книг. Каждый учащийся должен б
иметь тетрадь учета прочитанных книг. Он в тетради должен записат
когда прочитал книгу, заглавие ее и фамилию автора. Кроме того, в эт
тетради дети рисовали картинки, иллюстрирующие содержание тех к
книги, которые им особенно понравились. Под картинками делали выписк
из книги, характеризующие название картин. Я предупреждала детей о пр
вильном списывании без ошибок. Учетные тетради я проверяла. Накану
урока я намечала, кто будет рассказывать. Рассказывали 3 — 4 человек
Каждый из них выходил к столу учителя, рассказывал и свой рассказ илл
стрировал соответствующими картинками, нарисованными им или помещ
ными в книге. После рассказывания проходила беседа. Беседы проходили п
активном участии детей. Дети задавали вопросы по содержанию рассказ
высказывали свое мнение о том, кто из действующих лиц им особенно нр
вился и почему, какие места в рассказе произвели на них особенное впеч
тление. Те дети, которые читали эту книгу, делали дополнения. Книги, на
более заинтересовавшие детей, вызывали желание у всех учеников сам
прочесть ее.

В практике моей работы были случаи, когда мне удавалось рассказыван
детьми прочитанных книг увязывать с уроками чтения. Так например: н
уроке чтения мне нужно было проработать рассказ «Снегирь» (книга Фор
натова, 2-я ч.). За несколько дней до урока я предложила нескольким уч
щимся взять в библиотеке для чтения книги, в которых говорится о жизн
зимующих птиц. С библиотекарем была договоренность, и книги о птиц
были подобраны заранее. Дети должны были подготовить рассказыван
к определенному дню. На уроке чтения, после проработки рассказа «Снегирь
я предложила детям рассказать о жизни тех птичек, о которых они проч
дома. Дети рассказывали и иллюстрировали свой рассказ картинками, дру
учащиеся дополняли их своими рассказами о собственных наблюдениях з
жизнью птиц.

Постоянная забота учителя о внеклассном чтении, систематический уч
прочитанных книг детьми способствовали развитию речи детей. К конц
учебного года учащиеся приобрели навык связной передачи прочитанног
рассказа в целом без наводящих вопросов учителя, обогатили свою реч
новыми художественными выражениями, улучшили технику чтения и пр
обрели повышенный интерес к чтению книг.

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(Доклад Л. В. Ключаревой, преподавательницы Челябинской средней школы № 45)

Решение задач далеко еще не стало необходимым элементом каждого урока. Между тем, оно развивает логическое мышление, закрепляет технику вычислений и дает умение пользоваться вычислениями в практической работе.

Иногда задачи по своему содержанию очень богаты моментами воспитательного характера.

В подборе задач должна существовать определенная система, исходя из этого, я располагала задачи по типам так, как это указано в методике Волковского. К каждому типу я подбирала задачи из стандартного учебника арифметики и каждый тип задачи закрепляла на протяжении известного промежутка времени. Я очень большое значение придавала усвоению детьми условия задачи. С этой целью я содержание задачи, в большинстве случаев, не читала, а рассказывала и записывала на классной доске цифровые данные задачи. При решении трудных по содержанию задач, для большей наглядности я применяла графический способ записи.

Графическая запись давала возможность детям лучше усвоить содержание задачи и лучше понять ход решения ее. Запись условия задачи учащимися в тетрадях мною не разрешалась. Для того, чтобы определить, насколько хорошо дети усвоили содержание задачи, я предлагала им сказать, что обозначает каждое числовое данное, и только после этого проходила связная передача задачи в целом.

План решения задач в младших классах (II и I) я составляла в большинстве случаев синтетическим методом, в III классе доминирующим методом был аналитический. При помощи этого метода я устанавливала зависимость между вопросом и данными задачи. Эту зависимость можно ярко показать детям при помощи схемы (см. приложение № 4 на стр. 80 и 81).

Для примера возьмем задачу: В лагерь в первую очередь поехало 250 человек, во вторую на 20 человек больше, в третью очередь на 150 человек больше, чем во вторую. Сколько всего детей поехало в лагерь?

Учитель: Что нужно узнать в задаче?

Ученик: Сколько всего выехало в лагерь.

Учитель: Можно ли сразу узнать, сколько всего детей уехало в лагерь?

Ученик: Нельзя.

Учитель: Почему нельзя узнать?

Ученик: Нужно знать, сколько уехало сначала в 1-ю очередь, потом во 2-ю, наконец, в 3-ю очередь.

Учитель: В какой очереди число детей известно и в какой неизвестно?

Ученик: Известно, сколько отправлено в первую очередь и неизвестно, сколько отправлено во 2-ю и в 3-ю очереди.

Учитель: Что же мы должны узнать сначала?

Ученик: Мы должны узнать, сколько уехало во 2-ю очередь.

Учитель: Что сказано в задаче про вторую очередь?

Ученик: В задаче сказано, что во 2-ю очередь уехало на 20 человек больше, чем в 1-ю.

Учитель: Можем ли мы по этим данным узнать, сколько уехало во вторую очередь?

Ученик: Можем.

Учитель: Как?

Ученик: К 250 человекам, первой очереди прибавить 20 человек.

Учитель: Что же мы узнаем, сделав это действие?

Ученик: Сколько отправлено во 2-ю очередь.

Учитель: Можно ли теперь решить последний вопрос задачи?

Ученик: Нельзя.

Учитель: Почему?

Ученик: Неизвестно, сколько отправлено в 3-ю очередь.

Учитель: Что же нужно нам узнать теперь?

Ученик: Сколько отправлено в 3-ю очередь.

Учитель: Что сказано в задаче про третью очередь?

Ученик: В третью очередь отправили на 150 человек больше, чем вторую.

Учитель: Можем ли мы по этим данным узнать, сколько отправлено в третью очередь?

Ученик: Можем.

Учитель: Как?

Ученик: К числу ребят, отправленных во 2-ю очередь, прибавить 150 ребят.

Учитель: Можем ли теперь узнать, сколько всего отправлено детей в лагерь?

Ученик: Можем.

Учитель: Как?

Ученик: К 250 ребятам прибавить число ребят, отправленных во 2-ю очередь, и число ребят, отправленных в 3-ю очередь.

После устного составления плана производится запись решения задач учащимися в тетрадях (один записывает на доске).

Запись плана решения задач я практиковала очень редко: не больше как раза 3 в месяц. Проверке решения домашних задач я придавала большое значение.

Проверка у меня проходила в начале урока и занимала не более 7 минут. Она давала мне возможность выявить недочеты в решении задач. Я брала на учет тех учащихся, у которых получался неверный ответ. Если ошибочность в решении задачи была массовая, то задачу решали снова коллективно. Если решили неверно 2—3 человека, я их брала на учет и проводила с ними дополнительную работу.

У меня были 2 ученика, которые не могли научиться решать задачи. Я с ними провела такую работу: в течение пятидневки я старалась научить их понимать условие задачи и уметь связно передать его. В следующие уроки я стремилась к тому, чтобы научить их составлять план решения задачи. В этом отношении мне оказали большую услугу схемы, отражающие связь между вопросом и данными задачи.

В работе с отстающими мне оказали помощь родители. В результате дети научились решать задачи и контрольные работы испытаний выполнили хорошо.

При записи решения задач я требовала от учащихся точности и аккуратности (правильная подпись названия числовых данных, указание порядка действий, начертание цифр). Старалась использовать широко наглядные пособия.

От хорошего урока зависит прочность знаний учащихся. Я к каждому уроку тщательно готовилась, обдумывала тип задачи, ее содержание, воспитательное значение, ее план решения и задание на дом.

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ГЕОГРАФИИ. ПРОХОЖДЕНИЕ ТЕМЫ „ПОЛЯРНАЯ ЗОНА"

(Доклад Е. Т. Жуковой, преподавательницы Челябинской средней школы № 48)

1-й урок. Прохождение темы «Полярная зона» в IV классе я начала с чтения художественно написанного рассказа — «Под вой пурги» (сборник художественных рассказов). Чтением рассказа я хотела возбудить у детей интерес к намеченной теме. После чтения провела беседу по прочитанному. Предложила детям показать на карте остров «Новая Земля». Показала им, где находится полярная зона, вызвала несколько учащихся показать ее. Рассказ детям очень понравился. Я воспользовалась настроением детей и сказала им: «Вы, конечно, хотите знать, какая природа в полярной зоне, какая там растительность, животный мир, чем занимаются жители, — вот об этом мы и будем с вами говорить в течение нескольких уроков». Я дала детям контурные карты, объяснила назначение этих карт, и как их заполнять.

Учащиеся самостоятельно, с большим интересом заполняли карты (проводили границы полярной зоны, подписывали названия морей, островов, раскрашивали). Я предупредила детей, что если они не научатся работать с контурной картой, то не сумеют принять участия в очень интересной игре.

Мною была проведена географическая викторина. На листе синей бумаги белой тушью я провела северную границу. Наклеила контуры всех островов. На аппликации был заголовок: «Что это такое?» Дети должны были по контурам определить полярную зону, назвать острова и цветным карандашом поставить соответствующие названия. (См. приложение 6 на стр. 82).

2-й урок. С природой полярной зоны я познакомила детей путем рассказывания им художественных произведений (выборки о природе из путешествий Нансена, стихотворение «Полярное море»). Материал для рассказывания был очень богатый. К рассказыванию я тщательно готовилась, проводила дома репетиции путем рассказывания домашним. В результате такой подготовки, я на уроке получила большое удовлетворение. Я видела, с каким напряжением, вниманием и интересом дети слушали меня. Познакомив детей с природой полярной зоны, я перешла к растительности. У меня не было картин, ярко иллюстрирующих растительность. Здесь мне пришел на помощь один из родителей, который мне принес в школу коллекцию оленьего мха. Дальше, естественно, возник вопрос о животном мире полярной зоны. Я его проработала наглядно-иллюстративным методом. Дети рассматривали картины, иллюстрирующие животный мир, рассказывали о том, что они знают о животных полярной зоны (видели в зверинце, читали рассказы, смотрели картины в кино). Дома дети рисовали животных. После этого я рассказала им о населении полярной зоны.

3-й урок. На уроке мною был освещен вопрос о том, как были развиты промысловые хозяйства в полярной зоне прежде, и как в настоящее

[illegible] вместе [illegible] и развитие [illegible]. Рассказывала [illegible] тем [illegible]. Этот рассказ [illegible] Дети [illegible] по содержанию [illegible] рассказа и карт[ины] [illegible]. Одни [illegible] другие [illegible] тр[уде] [illegible] о тр[удовом] [illegible].

4-й урок. На последнем уроке мы беседовали об [illegible]. Урок прошел очень интересно. Дети проявили большую активность. [illegible] с [illegible] иллюстрированными картинками [illegible]. Путь [illegible] «Сибирякова» и «Челюскина» [illegible] экспедиции [illegible] Дети разучивали стихотворение о «Челюскинцах» [illegible] научить [illegible]. Работа [illegible] героизм, мужество и сплоченность [illegible] экспедиции [illegible] на детей большое впечатление. Материал этого урока был необычайно ценным в воспитательном отношении.

При проработке темы «Полярная зона» я применила разнообразные метод[ы], вследствие чего учащиеся в течение всех 4 уроков работали с больш[им] интересом.

Весенние испытания показали, что знания по [illegible] они име[ют] прочные.

МОЯ РАБОТА ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ ВО II КЛАССЕ

(Доклад Д. К. [illegible], преподавательницы [illegible] образцовой начальной школы)

Одним из основных методов преподавания естествознания я считаю метод исследовательский, а потому и чаще всего пользовалась им в своей работе.

Прохождение темы «Огород и сад» я начала с проработки задания, данного детям на лето, — собрать разных вредителей в огороде и саду. После этого была устроена экскурсия в огород. В огороде дети рассматривали строение овощных растений (корень, стебель, листья), определяли, какие части и каких растений идут в пищу. При осмотре капусты встретились с вредителем ее — капустной бабочкой. Я рассказала детям, что, кроме капустной бабочки, у капусты еще есть вредители: тля и блошка. Взяли несколько гусениц бабочки, принесли их в школу, положили в банку, ранее приготовленную, написали число, когда нашли их. Это было началом живого уголка. За гусеницами ухаживала бригада из 3 человек. Работа их заключалась в том, чтобы менять песок, подкладывать почаще капустные листья, так как гусеницы очень прожорливы.

3 октября дети встретили меня возгласами: «Гусеницы не шевелятся, не едят». Наступил момент окукливания. Гусеница начала покрываться сначала с одного конца желтой тонкой клейкой. Дети это хорошо проследили. К 2 часам окукливание кончилось. Куколки жили у нас целую зиму. Дети изредка увлажняли землю в банке и следили, чтобы куколкам было не жарко и не холодно. Момент вылета бабочки из куколки не удалось проследить.

При проработке темы «Сад» дети познакомились с жизнью и работой И. В. Мичурина, проводилась антирелигиозная беседа. Проделана общественно-полезная работа: чистка огорода и сжигание сорняков, уборка овощей, борьба с вредителями.

Прохождение темы «Домашние, дикие животные и птицы» проходило путем показа детям живой курицы, кролика, козы. [illegible] урока дети заранее знали, что они будут рассматривать живые экспонаты. Урок знакомства с кроликом я проводила по следующему плану: сообщение цели урока; рассказ учителя о строении тела кролика, сопровождаемый показом отдельных частей его; рассказы учащихся о своих наблюдениях за жизнью кролика; чтение учителем рассказа. После чтения беседа с целью выявления содержания прочитанного, и зарисовки кролика.

Тему «Приближение весны» я проработала путем организации длительных наблюдений над природой. Дети разбились на бригады: 1-я бригада должна была наблюдать за таянием снега и за изменением реки. 2-я — за птицами. 3-я — за растениями.

Бригады получили вопросы, ответы на которые они должны были получить путем наблюдений. Для первой бригады были даны такие вопросы:

Измерьте глубину снега в тени и на солнце.

Проследите, где быстрее тает снег: на солнце или в тени?

Проведите наблюдение за изменением реки.

Для третьей бригады:

Какую окраску принимают стебли и ветки деревьев весной?

Что делается с почками на деревьях?

На каких деревьях прежде всего распускаются почки?

Старший бригадир записывал ответы и сообщал всему классу. Дежурный по классу помещал результаты наблюдений в календаре, который висел на стене и является документом, обобщающим наблюдения всех бригад. Записи календаря иллюстрировались соответствующими рисунками. Вот образцы записей в нашем календаре:

«Грачи прилетели 1 апреля. Первые насекомые появились 5 апреля. Река вскрылась 12 апреля. Ледоход продолжался 6 дней. Первые ласточки появились 25 апреля».

В классе мы проводили наблюдения над прорастанием семян, за развитием листочков на веточках сирени, тополя, черемухи. Провели общественную работу: 1) «день птиц» и 2) проверку всхожести семян для колхоза «Красный Луч».

При проработке темы «Пруд и река» делали экскурсию на болото. Там взяли лягушечьей икры, поместили ее в широкую миску, положили водорослей. Стали наблюдать за развитием головастиков. Через 4 дня из икры начали выходить головастики. Воду и водоросли часто меняли. Выросли головастики величиной в большую горошину, начали подниматься вверх за воздухом. Начали обрисовываться у них задние ножки. И все это дети наблюдали и делали записи и зарисовки.

Еще мы пополнили наш живой уголок комариными личинками, пользуясь которыми я рассказала детям о строении личинок простого и малярийного комара.

Дети проследили окукливание личинок комара, но выхода комара из них не видели.

С целью закрепления полученных детьми знаний и подготовки материала

для уроков естествознания третьего года обучения. Я детям дала задание на лето: собрать куколок на грядках и проследить, как из них вылетят бабочки (того мы не проследили в классе); засушить несколько видов сорняков; сушить цветы; засушить корни хлебных растений: пшеницы, овса, ржи.

Проведение работы по естествознанию при помощи исследовательского метода имеет громадное значение. Оно повышало интерес к природе, дети получали прочные знания и приобрели первые навыки исследовательской работы.

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ТРУДА

Доклад [illegible] Ф. [illegible], преподавателя труда [illegible] образцовой начальной школы)

Конкретные указания в программах по труду [illegible] учебного года дали мне возможность достигнуть хороших показателей в работе.

В [illegible] классе особенно интересно прошел [illegible] с бумагой. Это была первая тема. [illegible] ребенка [illegible] и [illegible] на [illegible] из круга [illegible] фигуры.

Дети — [illegible] [illegible] была видна [illegible] интересно [illegible] размеры [illegible] [illegible] работ [illegible] у них [illegible].

После практической работы с бумагой [illegible] занятия, при помощи которых [illegible] знания [illegible] (бумага [illegible] и [illegible], твердость [illegible], легко [illegible], растет, [illegible] от воды, [illegible] с другими материалами (глиной, тканью).

Интересно [illegible] работа [illegible] материала в 30 см длины с [illegible] из углов его [illegible] показывали родителям и чувствовали большое удовлетворение, когда получали хорошую оценку своей работы. Это одобрение повышало интерес детей к занятиям по труду.

Уроками труда я старалась заинтересовать детей, показать им необходимость трудовых навыков, увязать эти навыки с теоретическими знаниями. С этих позиций я подошла к уроку шитья в III классе. Тема — изготовление физкультурных тапочек. Я прежде всего объяснила детям, что тапочки очень удобны для физкультурных упражнений, и что хорошо, если каждый из них будет их иметь. Дала детям задание принести по листу бумаги для выкройки, карандаш, сантиметровую линейку, ножницы, нитки и иголку. Здесь мне удалось показать конкретно применение сантиметра и счета в шитье. Я увязала здесь труд с математикой. Все было принесено. Я начала работу с демонстрации перед учащимися всего процесса изготовления тапочек. Делаем выкройку. По выкройке выкраиваем из материи тапочки. Материю складываем вдвое и вырезываем по выкройке, прибавляя кругом по одному сантиметру. Дальше рассказываю детям, как на основе этих заготовок приступить к шитью. Для того, чтобы дети лучше запомнили процесс изготовления тапочек, [illegible]

из учеников демонстрировал еще раз перед детьми весь процесс, и только после этого приступили к шитью.

Некоторые уроки по труду после теоретической подготовки проводились в мастерской. В мастерской работало не больше 20 человек. Одной из работ по дереву было изготовление игрушки. Мы решили изготовить кролика. Я показала детям готового кролика. В учебнике Полянского есть указания, как сделать движущегося кролика. На классной доске я начертила сетку, по которой я нарисовала фигуру кролика и сделала рисунок его ножек. По этим рисункам дети сделали выкройку и по выкройке из дерева вырезали части. Дальше перед детьми стал вопрос, как сделать, чтобы кролик прыгал. Дети решили, что для этого нужно сделать вал для задних ножек, который надо укрепить на мертвых точках в задних колесах. Вот какие дельные предложения вносят дети! Кроликов делали 2 бригады. У одной бригады вышел прыгающий кролик, у другой — кувыркающийся. Вторая бригада никак не могла догадаться, почему ее кролик не прыгает, а первая быстро нашла ошибку, после ликвидации которой кролик начал тоже прыгать.

Часто учителя бывают недовольны тем обстоятельством, что мальчики не хотят выполнять работы по кройке и шитью, а девочки по дереву. Я думаю, что в этом виноваты мы — учителя. Очевидно, мы не умеем возбудить интерес у всех учащихся ко всем видам труда. У меня в практике был единственный случай, когда Гриша, ученик IV класса, отказался делать выкройку и шить. «Зачем нам, мальчикам, это делать, ведь мы не девочки, для чего нам нужно это изучать?» — заявляет Гриша. Тогда Шура З. говорит: «Гриша, разве плохо, когда мы сами будем уметь все делать? Если у тебя порвется одежда, разве плохо, если ты сам сумеешь ее починить? А когда мы вырастем большие и пойдем в Красную армию, а там мало ли что у нас может продырявиться из одежды, так ты разве будешь ходить в рваном?» Ребятам очень понравилась речь Шуры. Я тоже старалась убедить Гришу, что он неправ. Гришу убедили, и он в дальнейшем беспрекословно исполнял все работы. Шура З. был активным членом рукодельного кружка.

Уроки по труду могут быть очень интересны и богаты по своей результативности только при условии интереса к труду со стороны учителя, наличия у него теоретических и практических знаний, тщательной подготовки к урокам и умения организовать класс для работы.

III. Опыт работы средней школы

ОПЫТ РАБОТЫ СО СТЕНГАЗЕТОЙ

(Доклад А. А. [illegible], преподавательницы литературы Челябинской средней школы № 42).

Учителям гуманитарных наук часто приходится завидовать своим товарищам, преподавателям естественных наук, в том отношении, что естественникам предоставляется широкая возможность пользоваться в работе исследованием. Там, где преподаватель истории, литературы, русского языка вынужден пользоваться исключительно словом, слегка иллюстрируя его таблицей, диаграммой, картиной, — биолог, физик, химик может поставить своего ученика в условия исследователя, работника лаборатории.

Стремление к активным методам работы сильно и у нас, преподавателей литературы и русского языка. Там, где материал позволяет, педагогическое чутье и методический опыт подсказывают и помогают, мы также стремимся дать возможность учащемуся развернуться, проявить свою активность и способности. Один из моментов, в котором я старалась активизировать ребят и, кажется, достигла этого, я в дальнейшем излагаю.

Практика работы настоятельно выдвигает необходимость ознакомить учащихся с работой газеты. Не может быть в наших условиях жизни людей, не имеющих хотя бы элементарного представления о том, как делается та самая газета, которую мы ежедневно читаем, и как в нее надо писать. Внеклассная работа захватит только любителей, учащихся, выявивших склонность к этому делу, но элементарные сведения, повторяю, должен иметь каждый. Поэтому в работе с VII классом в нынешнем 1934-35 году я рискнула отвести 4 урока на эту работу и считаю, что они не пропали, ибо они толкнули на создание стенгазет. Литкружка, они, я уверена, дадут еще большие результаты в VIII и IX классах.

Многие годы работы этот пункт программы для меня был трудным пунктом. Я старательно готовилась к нему, приносила на урок стенные и печатные газеты, вооружала ими ребят, стараясь при их активной помощи добиться необходимых выводов о газете, значении ее, строении и пр., и все же каждый раз оставалась недовольна результатами работы. Только нынче я получила от этих уроков некоторое удовлетворение.

Занялась я проработкой этого материала в самом начале второй четверти.

Цель преследовала следующую:

Направить внимание учащихся на стенгазеты, заставить к ним присмотреться, установить факты, говорящие о хороших качествах стенгазет, под-

крепить выводы, сделанные ребятами после рассматривания и разбора стенгазет и статей, авторитетными высказываниями о печати наших вождей и практикой работы заводских стенгазет, печатных больших газет. Полученные сведения использовать на практике.

В шестидневку, которую я посвятила стенгазете, я не занималась ничем другим. Так сделала, чтобы не разрывать этот небольшой материал, придать стройность и компактность проработке, не рассеивать внимания. При более обширном материале я бы не позволила отрываться от других видов работы по русскому языку. Но одну послепраздничную шестидневку разрешила себе использовать целиком, пока не начала еще новую тему по литературе, новый материал по грамматике.

К празднованию XVII годовщины Октября в школе вышло много стенгазет. Конечно, ученики их видели, может быть, читали. В первый же урок, обменявшись впечатлениями о празднике, о незабываемых моментах, встречах, речах, мы перешли к разговору о стенгазетах. Эта первая беседа носила поверхностный характер, она только выявляла впечатления ребят и их уже имеющиеся, сложившиеся взгляды и мнения о стенгазетах. Видели ли стенгазеты? Какие понравились? Чем? Зачем издают стенгазеты? Для украшения? Разве недостаточно печатных газет? Какие знаете газеты?

Вот ряд вопросов, которые были поставлены учащимся. По ним мы установили, что газет в школе много, а большинству они все же неизвестны, не читаны, заметили внешний вид и по нему расценили газеты, некоторые серьезно подумали, что стенгазеты издают для украшения, на такой вывод наталкивал факт появления некоторых стенгазет (например, классных) только к праздникам. Установили, что есть, кроме стенгазет, газеты печатные заводские (многотиражки), районные, областные, краевые, центральные, что среди них есть газеты, рассчитанные на определенные категории работников или определенный возраст, вот к примеру наша детская газета «Ленинские искры», комсомольская «Смена», учительская «За Коммунистическое просвещение», у моего папы — «Гудок» и т. д.

Чтобы расценить газеты по содержанию, присмотримся к ним получше, устроим конкурс газет. Нам их как бы выставили, а мы своеобразное жюри, просмотрим их, расценим и на этой работе сами поучимся. На дом поэтому даю: записать заглавия всех стенгазет и, кто может, посмотреть на производстве; записать заголовки помещенных заметок и статей; прочесть внимательно заметки.

Над материалом подумать, т. е. определить для себя твердо, что нравится, что не нравится, почему? Может быть, заметят недостатки, ошибки, какие?

На следующий урок мы все явились вооруженными: я — со стенгазетой IX класса «а», ребята — со стенгазетным материалом: заглавиями стенгазет, заглавиями статей и их содержанием. Они посмотрели не только школьные стенгазеты. Многие захотели отличиться, сравнить школу и производство: они посмотрели газеты на работе у папы или мамы. Этот урок ушел исключительно на разбор и выбор заглавий, в связи с этим на разъяснение назначения газеты и разъяснение высказываний В. И. Ленина «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но так же и коллективный организатор», и И. В. Сталина: «Печать — единственное орудие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке».

Началось с коротенького повторения прошлой беседы о газете. Переш[ли] к заглавиям. Записали столбиком на доске заглавия всех школьных стенгаз[ет]:

1. «Смена» (общешкольная газета).
2. «Литгазета» (литературного кружка).
3. «Планерист».
4. «Зеркало» (учеников X класса).
5. «Эхо» (учеников VIII класса «б»).
6. «За качество» (IX класса «а»).
7. «За учебу».
8. «Пионер».

Перед разбором качеств заголовков еще раз вспомнили, уточнили, зач[ем] создаются стенгазеты и вообще газеты. И разъяснили, что говорили о печа[ти] Ленин и Сталин, и тогда принялись за критику.

— Какое, по-вашему, лучшее заглавие из приведенных?

— «Эхо», «Зеркало».

— Кому еще эти заглавия кажутся лучшими? Поднимите руки.

В ответ — лес рук.

Начинаем с этих заглавий. Выясняем: они хороши тем, что в одн[ом] коротеньком слове заключена большая мысль, а именно: газета следит [за] жизнью класса, наблюдает все, как в зеркале, отражает, и как эхо, откл[и]кается. В самом деле хорошо.

— Ну, а что будет, если в жизни класса окажется много отрицательных моментов, причем ребята иногда и не понимают, что плохо делают. Газе[та] будет отражать, запечатлевать, как на фотографической пластинке, повед[ение] других. Что будет? Без разъяснения, без оценки, пожалуй, еще понравит[ся], то же сделают.

— Значит?

— Отражать мало, надо бороться за улучшение качества производст[ва], за переделку человеческого сознания.

Ясно. Мы попали на удочку этих заманчивых, как будто бы остроумных [и] метких заголовков газет.

«Зеркало», «Эхо» — забраковали. Стало ясно сразу, какие из заглав[ий] хороши. «За качество», «За учебу» — славно. Остальные заголовки газ[ет] указывают только на то, кому принадлежат стенгазеты. Придумаем теперь д[ля] себя. Поднимайте руки.

На доске появляется рядом с первым новый столбик названий д[ля] будущей нашей стенгазеты:

«Будильник», «Гудок», «Вперед», «За качество учебы», «Заря», «Борец», «На борьбу за качество».

Заглавие «Заря» показало, что не уяснили сделанные в предыдущ[ий] момент выводы. На этом заглавии и остановились больше всего. Предложившие сами же разбирали по моему вызову смысл заглавия. Оно говорит о грядущем светлом, о нарождении чего-то. У нас и настоящее светлое, нам укреплять его надо.

Пробежались по остальным. Хорошо «Будильник», но мы вовсе не спим. «Гудок» — есть печатная газета железной дороги, «Борец» — неизвестно какой, может быть, цирковой, «На борьбу за качество» — содержит лишнее слово «на борьбу». За качество можно только бороться, а не танцовать или махать руками.

Остановились на названии «Вперед».

Мы хотим нашей газетой всю жизнь нашего класса двигать вперед, со ступеньки на ступеньку. Жаль, что это слово не имеет оттенка выше и выше.

Выбираем редколлегию, поручаем добыть бумагу для газеты и немедленно готовить заголовки.

На дом: по заголовкам и содержанию заметок определить отделы стенгазеты, и указать одну заметку, которую считаешь хорошей и одну, которую считаешь плохой.

В этот урок уже не удалось заняться рассматриванием принесенной из IX класса «а» стенгазеты «За качество», все внимание поглотила работа связанная с обсуждением удачных и неудачных заглавий. Зато следующее занятие вплотную подвело нас к этой газете. Во-первых, мы попробовали по записанным у ребят заглавиям (шапкам) заметок определить, вернее догадаться, об их содержании, разделить газету на отделы. Этот материал стал яснее, виднее, когда мы обратились к небольшой стенгазете IX класса «а» и прочли ее.

Передовая в ней, как и в большинстве других стенгазет, говорила об Октябре, воспоминания одного из родителей рассказывали, как боролись за власть, ряд заметок отмечал достижения класса к Октябрю, фотографии лучших из лучших учащихся и их характеристики указывали на то, как надо работать, по кому равняться, следующие заметки отмечали ряд недостатков в подготовке к празднованию, ряд курьезов из письменных работ девятиклассников, наконец, уголок развлечений предлагал ребусы и головоломки.

Мы различили три отдела: передовую, жизнь класса, уголок развлечений. Для небольшой классной газеты это достаточно. Но вот большая печатная газета содержит большее количество отделов. Когда научимся, и мы газету расширим.

Читаем три передовых статьи, отобранных мною, видим в одной только историю Октября, в другой значение Октября, в третьей — Октябрь и задачи нашей школы. Которую с большим интересом прочтем? Будет ли большая печатная газета в передовой говорить на тему: «Октябрь и задачи нашей школы?» Нет. В «ЗКП», конечно, возможно встретить передовую об Октябре и задачах школы вообще, но о нашей школе, нет, не найдем.

Поговорили слегка о передовой, потому что главная цель — заметка, как ее писать, что в ней отмечать. Переходим к заметке.

Сначала пробегаем по заголовкам. Записанные заметки читает один, другой, третий. Записываем на доске некоторые заголовки. Искушенные в разборе названий газет, учащиеся уже наводят критику. Уж Лукиенко недоволен, что заметка имеет заглавие «О дисциплине», ему неинтересно читать предполагаемые за таким заглавием общие рассуждения о дисциплине. Он предлагает назвать: «А II-ой все еще не дисциплинирован». Я очень довольна. Удачная поправка Лукиенко придает смелости ученикам, и творчество ребят в этом направлении идет живо. Помогает и то, что записанные названия статей в большинстве неудачны и говорят о том, что ребята не учились этому делу, а взрослые плохо помогали. Появляется второй ряд уже переделанных нами заглавий заметок.

Но перейдем к отдельной заметке: она заранее намечена мною. Вот она:

«Бывает, что некоторые ученики IX класса учат ребят начальной школы шалостям: — Сделай вот так и так! Толкни! Брось! Маленькие по глупости делают, а большие смеются. Это недостойно ученика советской школы».

Всем понравилась. — «Хорошо. Коротенькая и девятиклассникам досталось».

— А нельзя? За что боролись?

— Девятиклассники не будут больше учить маленьких ребят.

— Кто же из девятиклассников не будет?

— Тот, кто делал.

— Он уже забыл, он думает, что это о соседе пишут.

Вот другая заметка. (Она не была напечатана; я сочинила ее, основываясь на факте):

«29 октября девятиклассники Б. и М. научили ребят II класса подставлять во время перемен ножку проходящим мимо. Несколько человек споткнулось, Н. упала и ушиблась. Б. и М., стоя в стороне, посматривали и весело смеялись, смеялись и другие ребята. Остановил второклассников дежурный по школе.

Такой пример подают старшие младшим. Нам стыдно, что это наши товарищи.

Просим комсорга, старосту и директора школы спросить Б. и М. о их «работе» с маленькими 29 октября».

Коротенькое раздумье. Вывод ясен.

В одной заметке — «вообще», нельзя проверить, неизвестно, кого осуждать и исправлять, как исправлять.

В другой — конкретность, установить факт просто, на соседа уже кивать не будет. Отношение лучшей части учащихся к факту определено и уже является мерой воздействия, наконец, заметка советует, что еще сделать с Б. и М. Мне остается загибать пальцы на руке, считая высказываемые учащимися требования, которым должна удовлетворять заметка. Они коротки и точны: изложи действительный и значительный факт; дай оценку ему; предложи простые, но сильные меры, чтобы изжить замеченное; пиши кратко.

Записываем. О краткости зачитываю Чеховский пример: «Понятно, когда я пишу: человек сел на траву. Наоборот, неудобопонятно и тяжеловато для мозгов, если я пишу: высокий, узкогрудый, среднего роста человек с рыжей бородой сел на зеленую, уже измятую пешеходами траву, сел бесшумно, робко и пугливо оглядываясь».

Попробуем свои силы, напишем заметку каждый к следующему уроку.

А на завтра мы прочли три заметки и указали как исправить, причем моя роль сводилась к направлению внимания и организации очередности высказываний. Сглаживание стилистических шероховатостей доставалось в долю больше всего мне.

В заключение мы сочинили коллективную заметку. Один класс взял тему о недостаточном участии класса в подготовке к VII съезду советов, другой — о товарищах, которые не носят чернил.

Обдумываем по пунктам, которые записаны, спрашиваю поднявших руку одного, двух, трех, выправляем, уточняем, записываем. Написав всю заметку, придумываем заголовок к ней.

Вот эти заметки:

«О кампании и компании».

«Все классы усиленно работают по проведению перевыборной кампании Советов, а VII «в» целыми компаниями ходят в кино, чтобы смотреть «Мисс Менд». Пожалуй, это добром не кончится. Не пора ли председателю класса подумать о работе, составить план, проработать на классном собрании и осуществить его, а учкому проверить работу VII класса «в».

Облегчить труд С., Д. и С.

«Ученики VII класса Д. С., Д. и С. часто приходят в класс без чернил (12 и 15 октября). Во время письма они оборачиваются к соседям или лезут в другой ряд, чтобы обмакнуть перо.

Это мешает нашей работе, заставляет отвлекаться.

Приносить чернила несознательным товарищам, видимо, трудно, поэтому просим председателя класса собрать с нас деньги и нанять для Д., С. и С. носильщика чернил. Надо же помогать товарищам!»

На этом собственно и закончилась наша работа по ознакомлению со стенгазетой и элементарной техникой ее создания. Но составив в редколлегии план первого номера газеты, распределив роли в редколлегии, мы решили еще это донести до сведения класса, провести, так сказать, расширенное заседание редколлегии и таким путем весь класс познакомить с тем, как организует свою работу редколлегия. Повестка дня:

1. Состав редколлегии.
2. План № 1 стенгазеты «Вперед».

Ребята заслушали и одобрили.

Газета вышла через декаду. Она не блещет большими достоинствами. Главный ее недостаток — бледность оформления. Но надо помнить, что ребята собирали все сами, школа помочь не могла, даже бумаги приличной не было, и газета написана на синьке.

Но эта, невзрачная с виду газета имела действие большое.

Прежде всего в классе.

Заметка «Вот какой я бойкий» буквально выправила нам одного очень способного, но очень шаловливого ученика. Сначала он все искал, кто это о нем так ловко написал, но редколлегия оказалась на высоте, и ни один стенкор не был обнаружен за псевдонимами. Бросил Л. искать и понял, что за ним и подобными ему есть в классе постоянный пристальный наблюдатель, что он не пропустит его «штучек». Пришлось сильно сбавить пыл.

В общешкольном масштабе тоже заметили влияние. Так, газета «Эхо» через некоторое время переименовалась. Это совершилось бесшумно и незаметно для масс, но в VII классе заметили. «Зеркало» продолжало существовать: X класс оправдал себя каким-то софизмом в роде того, что в жизни есть борьба, вот они в своем «Зеркале» отражают эту борьбу.

Я перешла к очередной работе по литературе и языку, но работой редколлегии интересовалась. Стенгазета вышла еще. Желающих писать оказалось много, заметки же размерами стесняли, и ребята стали заговаривать о журнале и литкружке для VII классов.

Кружок создался, работал до конца года, выпустил два номера журнала. Вырос активный, плодовитый, а вырос он из обыкновенного урока русского языка.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

(Доклад Е. Е. Судаковой, преподавательницы Челябинской средней школы № 42)

Творчество В. В. Маяковского.

«...Крупнейшей и с поэтической стороны ярко новаторской фигурой нашей поэзии является Владимир Маяковский.

«...Маяковский дал так много советской поэзии, что стал советск. «классиком». (Из доклада т. Бухарина на первом Всесоюзном съезде советских писателей).

Мы, преподаватели литературы, если хотим по настоящему преподнест учащейся молодежи литературное произведение, обязаны перед изучени образцов творчества писателя перечитать его литературное наследство. И м всегда будем находить все новые и новые данные, проливающие свет идеологическую фигуру писателя, на поэтические особенности его творчеств

Это происходит оттого, что мы не остаемся на одном и том же уров развития. Жизнь, социалистическая практика, воздействуя на наше сознани перевоспитывает нас, и мы, обновленные, по-новому оцениваем те или ин явления нашей многогранной жизни.

Поэтому мы не можем одинаково, из года в год, изучать на урок литературы творчество писателей, включенных в программу.

Из собственного опыта работы могу сказать, что прорабатывая с учащим ся Маяковского 3-й раз (2 раза в техникуме и в этом году в X классе средн школы), перечитывая его заново перед каждым уроком я находила мног нового в его поэзии, его творческом мастерстве.

Маяковский неустанно работал над слогом. Он рос неуклонно, и футуризма, «становясь на горло собственной песне», сумел подняться социалистического реализма.

Этот сложный, трудный путь, пройденный поэтом, должен быть на тщательно изучен, мы должны знать, как «этот буйный и колючий огромн талант с громоподобным голосом прорвался к пролетариату из кругов по мещанской литературной богемы и через футуристические бунты проти всех заповедей и канонов, сухих заветов прошлого, кулаками проложил се дорогу в стан пролетарской поэзии, заняв в ней одно из самых первых мес (Бухарин — там же).

Перечитав, вновь взвесив наследство В. В. Маяковского с помощью им ющихся критических статей, я приступила к ознакомлению с ним класса

Уместно предупредить, что в X классе у нас 42 ученика, а книг — те стов мы достали 3 — 4 экземпляра при полном отсутствии учебника. Пол чалась работа по литературе без литературы.

Творчество Маяковского до Октября было пройдено за месяц до изучени послеоктябрьского его творчества. Здесь мы следовали за расположением ма териала в программе. На изучение всех периодов творчества Маяковског отведено было 15 часов.

Изучению предшествовала тема «Футуристы, как литературное течени в России». Затем следовали:

Лекция о Маяковском до Октября.

Ознакомление с произведением «Война объявлена».

Лекция о Маяковском после Октября.

Изучение произведений «Товарищу Нетте», «Ленин», «Во весь голос».

Доклад учащихся.

Итоги работы: заключительная беседа по материалам всей темы.

Контрольная письменная работа.

Остановлюсь на отдельных этапах работы.

1-й урок — 45 минут.

1-я лекция. Лекции предшествует опрос учащихся о футуризме, на что уходит 15 минут урока.

Учащиеся вооружаются карандашом и тетрадями для конспектирования лекции. Лекция читается по следующему предварительно сообщенному учащимся плану: Годы реакции. Упадничество в литературе. Бегство от действительности. Мистические искания (вспомнить символистов). Революционные настроения городской мелкой буржуазии в 10-х годах XX века. Борьба Маяковского против дворянского и буржуазного общества, мещанства, обывательщины. Урбанистические мотивы творчества. Человек и техника. Протест против эксплоататоров «сытых и жирных» («Вам», «Адище города»). Маяковский, как теоретик футуризма. Противоречивость мелкобуржуазной революционности Маяковского. Отсутствие правильного понимания классовой борьбы. Характер протеста Маяковского — полуанархическое, неорганизованное мелкобуржуазное бунтарство. От индивидуализма — к пессимизму («Флейта — позвоночник»). Протест против империалистической войны. Отсутствие правильного вывода о необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую («Война и мир», «Война объявлена»).

Оборудование урока:

1. Портрет писателя.
2. Тексты.
3. Тетради, перья.
4. Доска для записи.

Задание на дом:

1. Обработать лекцию.
2. Найти текст в читальне и переписать стихотворение «Война объявлена».

2-й и 3-й уроки — 90 минут.

1. Проверка выполнения домашней работы 10 — 15 минут.

2. Несколько слов преподавателя о том, как нужно читать Маяковского, об особенностях его стиха по тем произведениям, которые учащиеся слышали при ознакомлении с футуризмом (5 минут).

3. Чтение преподавателем стихотворения «Война объявлена».

Стихотворение читается первый раз целиком.

Ставится вопрос: «Понятно ли оно?» Большинство заявило, что смысл понятен вполне, но отдельные выражения требуют разъяснения.

Приступаем к повторному чтению по частям, по строфам. После прочитанных произведений Блока, Брюсова, стиль Маяковского, конечно, производит другое впечатление.

При чтении первой строфы выясняем, что слово «вечернюю» выкрикивают газетчики; при чтении следующих строф оказалась трудной для восприятия 2-я: нельзя понять, кто кричит и почему, и 3-я, в которой пришлось остановиться на том, как одновременно и «слезы звезд просеивались», и «сжатая подошвами жалость». «Земля и небо как бы представляли одно целое», так заявил мне один из учащихся.

Всем классом понемногу разобрались в 3-й строфе. У нас ей было дано такое разъяснение: «на земле жалости не стало — ее придавили».

Затруднений в остальных строфах не было, так как учащиеся при выразительном чтении педагога (а Маяковского читать иначе нельзя) сами разобрались в тексте.

На все чтение ушло минут 20. Приступили к анализу содержания. Преподаватель поставил перед учащимися ряд вопросов. Ответы давались тут же, так как из-за недостатка текстов нам пришлось вести разбор способом беседы:

1. Дать название стихотворения.	[illegible]
2. Почему [illegible] только три строфы?	[illegible] войны.
3. Кто [illegible]: «[illegible] Война! [illegible]»	Ученики здесь затрудняются ответить, так как знают, что [illegible] была союзницей России, и [illegible] против [illegible] себя [illegible]. Заметили, что [illegible] определилась [illegible] против Германии. [illegible] выясняем, что так [illegible] ура-патриотизм. [illegible] во время войны с Японией.
4. Объяснить поведение генерала.	Без труда выяснили, что война ведется в интересах буржуазии.
5. Кто назван черным, почему?	Устанавливаем, что здесь автор вскрывает отношение правящих классов к трудящемуся народу.
6. В каких местах произведения видно отношение автора к войне и виновникам ее?	— В эпитетах, данных виновникам войны, войне: [illegible], «убийца — победа».
7. Правильно ли понимает поэт действительную сущность войны?	Мелкобуржуазный [illegible] единолично протестует против истребления людей. Он не видит необходимости превращения этой войны в войну гражданскую.
8. Идея.	Империалистическая война — убийца, бич миллионов.
9. Классовые позиции автора.	Мелкобуржуазный индивидуальный полуанархический протест против крупной буржуазии.

Разобрав смысл произведения, выяснив его направленность, определив позиции автора, мы должны выяснить, какими путями, какими художественными приемами осуществляет Маяковский свой замысел.

Перед учащимися ставится вопрос об особенностях звуковой стороны стиха, о его звучании.

Один ученик говорит: «Если мы у символистов в стихе слышали мягкие мелодичные звуки, то в этом стихотворении резко звучит звук «Р», потом «Ц», «Ж»».

Пытаемся выяснить смысл этого. Ученики высказываются о том, что:

1. Маяковский рассчитывает на чтение своих стихов перед массой.

2. Маяковский в звуке «Р» желает выразить ненависть к войне и буржуазии.

3. Стих Маяковского груб, так как он хочет дать «пощечину общественному вкусу» (вспоминаем манифест футуристов).

4. Маяковский стремится создать новый стих, отличный от стиха дворянской и буржуазной поэзии.

Эти ответы в общем дают правильное определение звучания стихотворения «Война объявлена».

Относительно языка произведения ученики указывают, что до Маяковского не встречалось в стихах слово «морду», новое слово «уродился».

Пытаемся вскрыть социальный смысл этих особенностей произведения. Устанавливаем, что «морду» обусловлено резко отрицательным отношением Маяковского к виновникам войны и отталкиванием от классических канонов стихосложения.

«Уродился» — неологизм.

Выясняем, что синтаксис почти обычен, только вместо «о жала штыков» — «о штыков жала».

Из словесных образов широко использует Маяковский метафору, метонимию: «на площадь багровой крови пролилась струя».

«Морду в кровь разбила кофейня»;

«Игры Рейна»:

«Мрамор Рима»,

«Хохочущий голос пушечного мяса» и др.

Не особенно понятно выражение — «морду в кровь разбила кофейня».

Стремление дать самоценный образ, оригинальный, часто приводит к непонятности фразы раннего Маяковского.

Обращается внимание на гиперболичность, обусловленную здесь подчеркиванием отчаяния, одиночества Маяковского, поднимающего «единственный человеческий голос» против войны.

Обратили мы внимание на построение произведения. Начало и конец его одинаковы. Это и понятно: «война объявлена», «война продолжается».

Для выяснения ритма я написала на доске первую и вторую строфу и предложила ученикам списать в тетради. Потом общими силами расставили ударения на доске. Оказалось в строчке по 3—4 ударения, число слогов общее — 12, 11, 13, 10, правильного чередования ударений не было. Установить размер стиха не удалось. Выяснили, что интонация стихотворения разговорно-ораторская, рифма — перекрестная. Иногда рифмуются одинаковые по звучанию слова: «цоколе — цокали, вены — Вены». Рифмуются опорные согласные звуки.

На основании усвоения только данного произведения мы, конечно, не могли еще сделать выводы о поэтике Маяковского. Решено было, что на этом работа над ранним Маяковским закончится с тем, чтобы учащиеся за месяц до начала проработки творчества Маяковского после революции познакомились с его творчеством путем чтения в читальне, путем передачи книг друг другу, списывая стихи и т. д.

Учащиеся заинтересовались этим поэтом глубоко, и многие из них знали порядочное количество его произведений, декламировали стихи, пробовали 1—2 человека подражать ему, так что ко времени продолжения проработки мы имели аудиторию несколько подготовленную. Во внеурочное время некоторые учащиеся подходили за разъяснением встречающихся при чтении затруднений.

4-й и 5-й уроки нашей темы после месячного перерыва посвящаются лекции о творчестве В. В. Маяковского после революции 1917 года. До лекции учащиеся записывают тезисы ее:

1. До Октября — борьба со старым миром — борьба с устоями буржуазно-дворянской эстетики и разрушение поэтических канонов («Братья писатели»).

2. Потребительский характер протеста раннего Маяковского, в основе которого лежит мелкобуржуазная идеология бунтаря-одиночки. Выпячивание своего «я».

3. Невозможность опереться на социальную группу привела к одиночеству и пессимизму. («Я одинок, как последний глаз у идущего к слепым человека».

4. Но Маяковский и до Октября — борец, не желающий примиряться с действительностью и уйти со своих позиций. («Он здесь застрелился у двери любимой:

— Кто?

— Я застрелился?!

Такое загнуть!» («Человек»).

(См. произведения «Нате», «Мое к этому отношение», «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Человек»).

5. В поэме «Облако в штанах» Маяковский ошибся в годе ожидаемой им революции: «В терновом венце революций грядет шестнадцатый год».

6. Ненависть к буржуазии помогла отыскать виновников войны. Резкий протест против империалистической войны:

«Вам ли, любящим баб да блюда,
Жизнь отдавать в угоду?»

7. Идеологическая эволюция Маяковского помогла ему без колебаний принять Октябрь: Пролетариат — руководитель («Мистерия буфф»).

8. Абстрактные гуманистические представления о человеке сменяются образом восставших масс.

9. Борьба за действенное, подчиненное интересам революции, агитирующее искусство:

«Товарищи, дайте новое искусство — такое.
Чтоб выволочь Республику из грязи.

Работа в РОСТА приближает Маяковского к конкретной революционной борьбе.

10. Интернациональный характер русской революции в «150.000.000». В этом произведении не виден еще авангард пролетариата, но человек уверен в победе (не то, что во «Флейте — позвоночнике»). Вера в мощь угнетенных масс.

11. Маяковский в первые годы революции не всегда видит конкретные пути борьбы за социализм.

12. Величайший пафос и энтузиазм трудового народа, пафос гражданской войны, пафос труда нашли свое отражение в поэзии Маяковского этого периода. Уже в первые годы революции Маяковский вступает на путь пролетарской поэзии.

13. Сатира Маяковского направлена против всех врагов революции («О дряни», «Прозаседавшиеся», «Мечта», «Ответ на мечту» и др.).

14. Постепенный рост и углубление творчества Маяковского за счет борьбы с остатками мелкобуржуазного индивидуализма и нигилизма.

15. Недостатки творчества: непзжитый схематизм во многих произведениях, абстрактность.

16. Вступление в Рапп — закономерный приход Маяковского в стан пролетарской поэзии.

После записи тезисов читаю по ним лекцию. После лекции учащиеся задают вопросы.

Задание на дом: 1. Одному из учеников приготовить для сообщения на уроке биографию Маяковского.

2. Другому ученику начать подготовку к докладу о творчестве Маяковского.

3. Третьему ученику начать подготовку содоклада (доклад через 5—6 дней).

4. Всем остальным учащимся по тезисам уметь сделать сообщение о творчестве поэта и подготовиться к обсуждению докладов и разбору намеченных произведений.

На 6-м уроке один ученик по вызову делает сообщения по заслушанной лекции (10 минут). Затем читаем произведение «Товарищу Нетте». Читает один из подготовившихся учеников. После чтения следуют вопросы со стороны учащихся и ответы на них читавшего ученика, а в затруднительных случаях преподавателя. Далее выясняем тему, язык, идею, образы, позиции автора, новое в произведении со стороны идеологии автора и со стороны поэтики.

7-й урок посвящается анализу произведения «Ленин» (отрывки).

На 8-м уроке мы читали поэму «Во весь голос», выясняли непонятные места, слова, уясняли текст.

Задание на дом: 1. Списать отрывки из поэмы.

2. Рассказать содержание, вводя в рассказ заученные наизусть цитаты.

3. Определить тему произведения.

После проверки домашнего задания на 9-м уроке учащиеся самостоятельно подготовляют материал по заданному им вопроснику для беседы на 10-м уроке. К беседе обязательно подобрать цитаты, подтверждающие правильность ответов учащихся. Вопросы для беседы следующие: а) тема произведения «Во весь голос»; б) против чего борется Маяковский в этой поэме? в) роль поэта с точки зрения автора поэмы; г) почему Маяковский называет себя «ассенизатором» и «водовозом»; д) какой стих нужен будущему обществу и в наши дни; е) какую награду ждет автор от будущих поколений; ж) насколько оправданы всем творчеством поэта его слова:

«Но я
себя
смирял,
становясь
на горло
собственной песне»

з) Объяснить последние слова поэмы: «Явлюсь в ЦЕКАКА» и т. д.; и) идея произведения; к) позиция автора. Эволюция идеологии автора. Сочетание поэтической и революционной деятельности.

Анализ художественных особенностей этого произведения проводится по плану, уже данному при разборе «Война объявлена».

Выясняем, насколько изменилась поэтика Маяковского по сравнению с ранее проработанными произведениями, выясняем оправданность метафор и сравнений идейной сущностью поэмы, идеологией автора.

В порядке выполнения задания на дом учащиеся должны продумать весь творческий путь Маяковского, чтобы быть готовыми к докладу.

На 11-м и 12-м уроках класс заслушивает доклады учащихся:

1. Биография Маяковского — 10 минут.

2. Творческий путь Маяковского — 30 минут.

Доклады были мною предварительно просмотрены, выправлен план, тезисы. После докладов обсуждение их отнимает 30 мин. и выводы по ним 20 мин.

На 13-м уроке учащиеся делают в тетрадях записи выводов из ре[…] темы и под диктовку преподавателя записи о поэтике Маяковского.

На 14-м и 15-м уроках проводится контрольная письменная работ[а]. Для нее даны ученикам 4 вопроса:

1. Даты рождения, начала творческой работы, смерти Маяковского.
2. Социальные корни творчества Маяковского-футуриста.
3. Основные высказывания поэта в поэме «Во весь голос».
4. Наше отношение к Маяковскому. Значение его деятельности.

Кроме указанных произведений, мы изучили много других, в котор[ых] отражены взгляды на наследство прошлого, на жизнь, на самоубийство, [на] мещанство и т. д. Использовали его стихи-лозунги.

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ФИЗИКЕ

(Доклад М. Ф. Курилова, преподавателя Златоустовской образцово[й] средней школы № 1)

Пять лет работы в одной школе помогли мне хорошо изучить учащих[ся] и окружающую обстановку (кабинеты, места экскурсий, завод и т. д.).

Основной формой работы в классе является урок. К урокам я начина[ю] готовиться еще при составлении четвертного плана. Подготовка состоит [в] подыскивании и проверке оборудования уроков, в подыскивании литера[ту]ры, вычерчивании учащимися по моим заданиям схем, чертежей, и др. Основными пособиями для подготовки к уроку у меня являются:

1. Стабильный учебник.
2. Берлинер.— Курс физики.
3. Эйхенвальд — Электричество.
4. Соколов, Знаменский и др.— Методика физики.
5. Энгельс — Диалектика природы.
6. Журналы — «Физика и математика в средней школе», «Знание—сила» и др.

Урок стремлюсь сделать красочным, наглядным, учащихся стараюсь вклю[ч]ить в активную работу.

Первые 5—7 минут урока уделяю повторению пройденного материа[ла]. Новый материал сообщаю различными методами.

1. На основании пройденного материала учащимся задается вопро[с], открывающий новую тему. Ответы учащихся обсуждаются, критикуются и [в] конце концов приходим к выводу, который проверяем опытным путем. На[]пример, прошли измерение теплоты. Следующую тему: «Удельная теплоемкость» я начинаю с вопроса, все ли тела для нагревания одного гг. на 1° С. тр[е]буют одну большую калорию? Ответы учащихся различны. Они обсуждаются. Окончательный ответ получаем после проверки догадок учащихся на опы[те] с прибором Тиндаля для определения теплоемкости.

2. Иногда лучше сначала проделать опыт, обсудить с учащимися наблю[]даемое явление, сделать с ними вывод, который мною окончательно оф[ор]мляется, а ими записывается.

3. В IX — X классах иногда я читаю в течение 30—35 минут лекц[ии], сопровождаемые опытами и диапозитивами. Эпидиоскоп и проекционны[й] фонарь всегда находятся в физическом кабинете, так как я пользуюсь и[ми] почти на каждом уроке.

Закрепление материала урока производится путем решения задач, путем докладов, экскурсий, лабораторных работ и самостоятельной работы с книгой.

Задания на дом включают решение задач, подготовку к докладам, повторение материала по учебнику или тетрадям. Учащиеся старших классов иногда просматривают по учебнику материал на следующий день.

4. В дополнение к материалу учебника и материалу, даваемому на уроке, учащиеся делают доклады на различные темы обобщающего характера, например: энергия будущего, межпланетные путешествия и др. Темой для докладов служат также биографии ученых. Докладчики иллюстрируют свои сообщения чертежами, рисунками, схемами. Тезисы проверяются мною и вывешиваются за 10—12 дней до доклада. Доклады делаются во вторую часть урока. Они занимают 15—20 минут, редко больше.

5. Экскурсии занимают у нас весьма видное место в преподавании физики. X класс за истекший учебный год совершил 8 экскурсий: на электростанцию [illegible]тзавода, на подстанцию ЧГРЭС, на радиоузел, в рентгеновский кабинет, на телеграф и телефон, в микрографическую лабораторию, в электрохимический отдел цеха инструментального завода, в электрический цех.

Всего в этом учебном году всеми классами, в которых я работаю, была совершена 31 экскурсия. 50% экскурсий проходят во время уроков, за счет рабочего времени. Старшие классы, в особенности X класс, где очень мало времени на прохождение курса, на экскурсии ходят во внеурочное время. Учащиеся перед экскурсией разбиваются на группы, каждая группа получает конкретное задание. После экскурсии учащиеся представляют общий отчет в виде сочинения: «Что я видел на экскурсии». Каждая группа дает ответы по своим заданиям с зарисовками и другим иллюстративным материалом. Ответы обсуждаются в классе и на основании их делаются выводы.

Эти экскурсии имеют большое образовательное и воспитательное значение для учащихся.

6. Лабораторные работы монтажного или исследовательского характера обязательны для каждого класса. Учащиеся седьмого класса выполняют лабораторные работы на уроке. Здесь работы преимущественно монтажного характера. На каждую парту дается набор по электромагнетизму Неймана. Учащиеся из набора собирают телеграфный аппарат, звонок, амперметр и т. д. Собрав, пробуют их действие.

Проводились работы и с электромоторами. В мастерской старших классов были изготовлены моторы: я отобрал из них 15 штук и в каждом сделал какую-нибудь поломку (разрыв провода, пересоединение катушек, отъединение щетки и т. д.). Ученики должны были найти дефект и пустить мотор в ход. Были работы по электрохимии (с набором Горячкина), по оптике.

Учащиеся старших классов производят лабораторные работы вне уроков. Всем учащимся известен список намеченных работ и сроки их выполнения. Они являются в час лабораторного вечера (выделен в шестидневку 1 лабораторный вечер) и, получив от лаборанта прибор, производят работу.

Каждый учащийся должен был уделить лабораторным работам 15—20 часов за год. Выполнив работу, учащийся составляет о ней письменный отчет с рисунками и вычислениями.

Лабораторные работы приучают учащихся к аккуратности, точности, вниманию.

Каждый учащийся VIII, IX и X классов выполнил по 8—9 лабораторных работ.

Лабораторные работы помогли выявить ряд талантливых ребят, у которых ясно выражены стремления и глубокий интерес к экспериментальной исследовательской работе (Боргуль, Иванов, Чиркова и др.). С какой аккуратностью, тщательностью и волнением выполняют они работы! Они делают работу не раз, а 2—3 раза в различных вариантах, и только тогда успокаиваются, когда получат достаточно точные результаты. Они любят лабораторные работы. Эти ученики, несомненно, будущие научные работники.

Кроме лабораторных работ, учащиеся иногда выполняют самостоятельные работы по решению задач и чтению книг. Практика самостоятельного решения задач в классе, а потом проверка на доске труднейших из них дает хорошие результаты.

В работе по физике помогают лаборанты из учащихся. Их у нас 10 человек. Они поочередно дежурят в физическом кабинете, подготовляя приборы к опытам, проверяя их. Во время лабораторного вечера присутствуют все лаборанты, помогая остальным учащимся выполнять лабораторную работу. Лаборанты наши — любители физики. Особенно выделяются из них Папков, Хурцов и Шадрин, достигшие большого искусства в постановке экспериментов.

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ:

Доклад интересен по многообразию методов и приемов работы. Особенно ценны опыты автора в проведении лабораторных работ. Но недостатком надо признать частое применение ученических докладов на уроках. Такие доклады, обобщающие материал проведенного курса, ценные как средство углубления материала, должны проводиться главным образом в порядке кружковой, внешкольной работы.

Следует отметить недопустимую перегрузку учащихся. Программный материал надо спланировать так, чтобы лабораторные работы проводились в часы уроков.

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ АНАЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПО ХИМИИ

(Доклад Н. И. Чемалина, преподавателя химии Челябинской образцовой средней школы № 35)

Вопрос о постановке практических работ аналитического характера в X классе совершенно не освещен в программе. В выпуске V — «Химия в неполной средней и средней школе» (Управления начальной и средней школы НКП РСФСР), в главе VII указывается, что на химию в X классе отводится 3 часа в шестидневку, а затем указываются годовые темы, причем 3-я тема — растворы, 4-я — теория электролитической диссоциации, 5-я — качественные реакции на некоторые анионы и некоторые катионы, 6-я тема — количественные задачи.

После установления объема практических работ нужно было дать какое-нибудь руководство для работ учащихся. Я решил составить таблицы для аналитических работ. Весь материал для таблиц был мною выбран главным образом из учебника по аналитической химии профессоров Смирнова и Степанова для медвузов, а частично из учебников Шмидта-Гагамера, Ризенфельда. При выборе реакций я учитывал уровень знаний и развития своих учащихся. Эти таблицы давались учащимся, они их переписывали и работали по ним. Затем я составил небольшое руководство для работ по смесям по вышеуказанным пособиям.

Теперь перехожу к самой организации практических работ. В X классе было 36 учащихся. Проводить практические работы при таком количестве учащихся было невозможно, а потому, по соглашению с администрацией, класс был разделен на две группы. С февраля в каждую шестидневку та и другая группы работали практически по два часа, а один час из трех оставался для теоретических занятий всего класса. Проходилась и повторялась тема: «Металлы». Таким образом, проделываемые практически качественные реакции связывались с проходимым материалом.

Растворы реактивов, с которыми работали учащиеся при аналитических работах, приготовлялись самими учащимися. Растворы готовились нормальные, учащиеся делали сами расчеты, навески и при окончании растворения делали наклейки на склянках с указанием формулы вещества и нормальности раствора. Нужные при работах реактивы ставились перед началом работы на стол в середине лаборатории, учащиеся брали нужный реактив и возвращали его на место после его использования. Причем всегда обращалось внимание учащихся на то, чтобы склянка с реактивом тотчас же закрывалась той же пробкой; после отливания реактива и при переливании раствора реактива избыток его не выливался обратно в склянку общего раствора.

Для проделывания реакций на катионы по таблицам каждому учащемуся выдавался штатив с 12 пробирками и на стол (работало от 2 до 4 человек) ставились 1 или 2 лампочки, 1 или 2 воронки, железный штатив для фильтрования, давались также листочки лакмусовой бумажки, стеклянные трубочки. Для работ со смесями каждому учащемуся выдавались 2 колбы, стаканчик и на стол — 1 или 2 фарфоровые выпарительные чашки, таганчики и сетки. Когда нужен был сероводород, то под вытяжным шкафом ставился заряженный Кипповский аппарат.

В каждой группе работающих был лаборант из учеников, который должен был приготовить перед началом занятий все необходимое для работ и убрать все после них. Кроме того, на обязанности лаборанта было наблюдение за работой Кипповского аппарата и за состоянием общих реактивов, а в некоторых случаях и помощь слабо разбирающимся в работах учащимся.

Каждый учащийся работал совершенно независимо от других, и после проделывания реакции должен был записать ее в виде уравнения как в молекулярной, так и в ионной формах. Написанные уравнения учащиеся показывали преподавателю или каждое отдельно, или сразу все уравнения на ту или другую группу катионов.

После проработки первых трех групп катионов я стал давать задачи на определение катионов той или другой соли из проделанных уже групп. Работа по решению задач сильно заинтересовала учащихся.

При правильном определении катиона учащийся должен был дать маленький отчет о путях, которыми он шел при определении. Если определение было неправильно, то я заставлял переделать работу, при чем старался путем беседы выяснить, где учащийся свернул с правильного пути, и указать ему, на что обратить внимание при вторичном определении катиона.

Когда были определены реакции на все 5 групп катионов, то давались задачи на определение катионов 5 групп. Когда же были определены реакции на анионы, то давались задачи на определение соли, т. е. определение катиона и аниона соли.

После трех или четырех правильных определений солей учащимся даны были смеси нескольких соединений. Для сильных учащихся давались смеси из 4 и 5 катионов и 2 анионов, для более слабых — 3 катионов и 1 аниона.

Так как над смесью приходилось работать от 4 до 6 часов, то работа могла быть закончена в 2 или 3 урока, а потому работу приходилось оставлять на том или другом этапе до следующего урока. Материалы не доделанной работы хранились в том или другом сосуде, хорошо закрывались, и подробно надписывалось над каждой частью работы, что было сделано, и что нужно было делать дальше. Все недоконченные работы помещались в одном шкафу, который находился под замком. Нахождение всех недоконченных работ в одном шкафу несколько осложнило работу. Так как у некоторых учащихся, правда, у немногих, пропадала посуда с частью материала, что, конечно, вело иногда к необходимости проводить сначала всю работу. Если бы были столы лабораторного типа — с помещениями внизу и ящиками вверху,— тогда работающие могли бы помещать недоконченные работы в своих столах под замком, и не было бы тех осложнений при работах, которые у нас указаны.

При работах со смесями учащиеся хорошо ознакомились с главными манипуляциями качественного анализа: промыванием осадков, полнотой осаждения, декантацией, фильтрованием, выпариванием, а также усвоили отделение одной группы от другой и выделение каждого катиона из группы и его определение.

Кроме отсутствия специальных столов лабораторного типа, многие обстоятельства мешали нормальному проведению практических работ. Прежде всего и чаще всего нарушало ход работ отсутствие реактивов.

Не всегда можно было скоро достать нужные для работы кислоты (серную, соляную), не всегда фармзавод отпускал дистиллированную воду. Мешало работам и недостаточное количество посуды (стаканчиков, выпарительных чашек, водяных ванн).

В заключение скажу несколько слов об отношении учащихся к практическим работам. Большинство учащихся работало с интересом, в особенности при решении аналитических задач, причем видно было, что учащиеся вполне отдают себе отчет в проделываемых работах. Результаты работ таковы: из 36 учащихся 4 определили от 2 до 4 катионов, от 5 до 7 солей, от 1 до 2 смесей; 18 определили от 2 до 3 катионов, от 3 до 4 солей и 1 смесь; 9 учащихся определили по 2 катиона, по 2 соли, в смеси открыли 2 катиона из данных 3, или 3 катиона из 4; 5 учащихся определили 1—2 катиона и из смеси не определили правильно ни одного катиона из 3 данных. Такие результаты можно считать неплохими.

Нужно отметить, что проведенная работа чрезвычайно способствовала уточнению, укреплению и конкретизации знаний учащихся по химии. Кроме того, она имела своим последствием усиление интереса учащихся к химии, включительно до того, что некоторые из наших выпускников серьезно задумались о выборе для себя в будущем этой специальности.

ОПЫТ ЛАБОРАТОРНОЙ РАБОТЫ ПО БИОЛОГИИ (вскрытие беззубки)

(Доклад Е. И. Поповой, препод. Челябинской средней школы № 42)

Тема «Мягкотелые» включена в программу только второй год. Она прорабатывается ранней весной, когда водоемы еще не вскрыты. Хранить беззубку в лаборатории в течение всей зимы трудно: выживают очень немногие экземпляры. И поэтому тема эта в большинстве школ прорабатывалась

только путем иллюстрации таблицами. Вследствие этого я решила показать свой опыт проведения лабораторной работы по вскрытию беззубки.

Свою работу я делю на две части: подготовка к уроку, которой я уделяю всегда много внимания, и самый урок. Если в подготовке что-либо пропустить, то материал будет проработан недостаточно ярко. Готовлюсь я задолго до урока.

У меня совершенно нет ванночек с восковым дном, которые необходимы для вскрытия таких маленьких объектов, как беззубки. Поэтому я задалась целью изготовить пластинки из воска и парафина. Но воск достать трудно, и таких пластинок я сделала только три. Пластинки мы готовили на чайных блюдцах. Они были круглые и хорошо входили в ванночку. Когда пластинки были изготовлены, я занялась приготовлением к самому уроку. Часть беззубок я заготовила в октябре, перед замерзанием водоемов, и держала их сначала у себя в квартире, а потом перенесла в школьную лабораторию. Через день меняли им воду, но все же из 40 штук выжили только 20, остальных пришлось консервировать. Консервировали мы их в спирту, чтобы они были более мягкими.

Урок я проводила 26 апреля, и часть свежих беззубок удалось взять из вскрывшегося водоема. Усыпляли мы беззубок перед уроком за 30 минут в воде нагретой до 40°. Когда беззубки все были усыплены, мы распределили их так, что пришлось на 4 человека по одной беззубке. Все инструменты для вскрытия были заготовлены на каждом столе перед уроком. На каждый стол заготовили: а) схему вскрытия в виде рисунков, выполненных частью карандашом, частью в красках, б) запись порядка вскрытия: что смотреть в начале и что в конце.

После этой подготовки мы приступили к уроку. Самый урок начинался со связи с предыдущим материалом. Затем сообщила я тему урока и цель проработки. После повторения о внешнем строении перешли к знакомству с внутренним строением беззубки. О внутреннем строении беззубки я рассказала, и лабораторную работу проводили иллюстративно, без постановки перед учащимися исследовательских задач, так как у учащихся еще нет навыков вскрытия, и объект вскрытия очень мал. В рассказе о внутреннем строении беззубки я провела сравнение с внутренним строением дождевого червя. Эта работа велась в вопросно-ответной форме.

Познакомив учеников с внутренним строением беззубки, я перешла к инструктированию учащихся, каким образом мы должны вести лабораторную работу. Отметили 4 момента работы: сначала я разъяснила, как нужно взять беззубку, чтобы отделить ее от раковины: взять в левую руку, ввести скальпель тупой стороной и, прикасаясь близко к раковине тупым концом скальпеля, отводить так, чтобы тело беззубки отделилось от раковины. Когда концы были подрезаны с той и другой стороны, беззубка выпала из раковины.

Тогда я рассказала, каким образом тело беззубки нужно прикрепить к восковому дну ванночки, налить воды и начать рассматривать тело беззубки с брюшной стороны. Затем я объяснила 2-й момент работы и 3-й. После рассказа я попросила учащихся проверить, все ли инструменты для вскрытия в порядке.

Для вскрытия беззубки нужны ножницы, вода, булавки, скальпель, лупы, ванночки с восковым дном. Когда инструктирование и проверка инструментов были закончены, повторили моменты вскрытия. Я указывала учащимся на те зарисовки, которые у них есть на столе, по которым они могут справляться.

и они приступили к вскрытию. Сначала беззубку вскрыли с брюшной стороны и увидели ее внутренние органы. Очень интересно, что учащиеся на строение жабер обратили внимание сами. Тогда я рассказала о наружных и внутренних жабрах, указала на мантию, ногу, ротовое отверстие и ротовые щупальцы, познакомила с наджаберной полостью и внутренними жабрами. Первый момент работы был закончен.

До вскрытия мы рассматривали раковину, на которой увидели места прикрепления запирательных мускулов (передний и задний) и край прикрепления мантии.

Когда рассмотрели жабры, то обратили внимание на их деление на мелкие полоски. Установили, что внутри их есть хитиновые полоски для прочности. Затем приступили ко 2-му моменту работы: разрезали жабры посредине, отогнули их и в центре, увидели анальное отверстие и нервный узел. Нервный узел виден даже невооруженным глазом, потому что он образовался от слияния нервных клеток и отличается желтоватым цветом. Нервные нити приходилось рассматривать при помощи лупы. После рассматривания ученики зарисовали в своих тетрадях вскрытую беззубку с брюшной стороны. Затем приступили к 3-му моменту работы — к исследованию беззубки со спинной стороны. Для этого откололи беззубку, перевернули и вновь прикололи булавками. Прежде всего ученики обратили внимание на собирательный мускул, затем на просвечивающееся сердце. Ясно, что прежде всего им бросился в глаза желудочек. Они его и назвали сердцем. Тогда я им указала на околосердечную сумку.

Разрезав сумку, они увидели желудочек сердца. Я обратила их внимание на то, что к желудочку прикреплены два крыла — предсердия.

Последним моментом работы было отпрепарирование сердца и знакомство с органом биянуса (почкой).

Все, что ученики видели, они зарисовали. В данный час выводы не фиксировали, так как материал был расчитан на 45 минут. Запись выводов они должны были сделать дома.

Нельзя сказать, чтобы выводы были записаны достаточно полно, но в результате проработки материал был усвоен хорошо. Когда я проводила учет этой работы, то не знающих материала по данной теме не оказалось.

Какую воспитательную цель я ставила в этой работе?

Во-первых, я добивалась уяснения учащимися на данном примере понятия о развитии и родстве живых форм и того, что внутреннее строение беззубки, по сравнению с дождевым червем, усложнено. Это ученики выяснили и закрепили.

Во-вторых, я стремилась привить ученикам навыки гигиены в обращении с приборами во время работы, приучить к чистоте, аккуратности, точности лабораторной работы, чтобы они знали рабочее место инструмента и т. д.

Вот записи учащихся по проработанному материалу:

Ученица Малявина, которая имеет за истекший год удовлетворительную оценку, хотя на испытаниях она получила хорошую оценку, записала:

«Внутреннее строение беззубки. Вскрывая беззубку, мы видим большую разницу в строении дождевого червя и беззубки. Тело беззубки не расчленено. Имеется нервная система, выраженная в виде нервных узлов, соединенных комиссурами. Кровеносная система у беззубки усложнена: она имеет трехкамерное сердце. У нее есть органы дыхания, она дышит жабрами. Беззубка имеет две замыкательные мышцы.

Рассматривая вскрытую спинную часть беззубки, мы увидели переднюю и заднюю замыкательные мышцы, заднюю кишку, отверстие выводного сифона, сердце, выделительные органы».

Конечно, эта работа недостаточно полна. Рисунки с натуры, которыми она сопровождена, говорят больше, чем сказанное словами.

Ученица Шилова, которая работала не всегда ровно,—иногда хорошо, иногда удовлетворительно,— совершенно не сделала записи о внутреннем строении, а ограничилась зарисовкой и надписями, в своем описании беззубки она обобщает материал.

Работа над живыми объектами нам не всегда удается, потому что не при всех школах имеются отдельные кабинеты. А между тем, во всех школах возможна организация живого уголка. Без живого уголка наблюдать природу в течение зимы очень трудно. Задачу создания живых уголков надо перед собой поставить на новый учебный год.

СХЕМА РАССАДКИ УЧЕНИКОВ В III КЛАССЕ (к статье т. Жаровой) *Приложение 1*

Классная доска

Окно

Стул

Стол преподавателя

Дверь

Окно

Окно

Печь

Шкаф для учебн. пособий.

Условные знаки:

Активные
Возбудимые
Неуспевающие
Средне успевающие—дети, не представляющие особых трудностей в учебно-воспитательной работе.

Пассивные
Дезорганизаторы
Слабовидящие
Свободное место

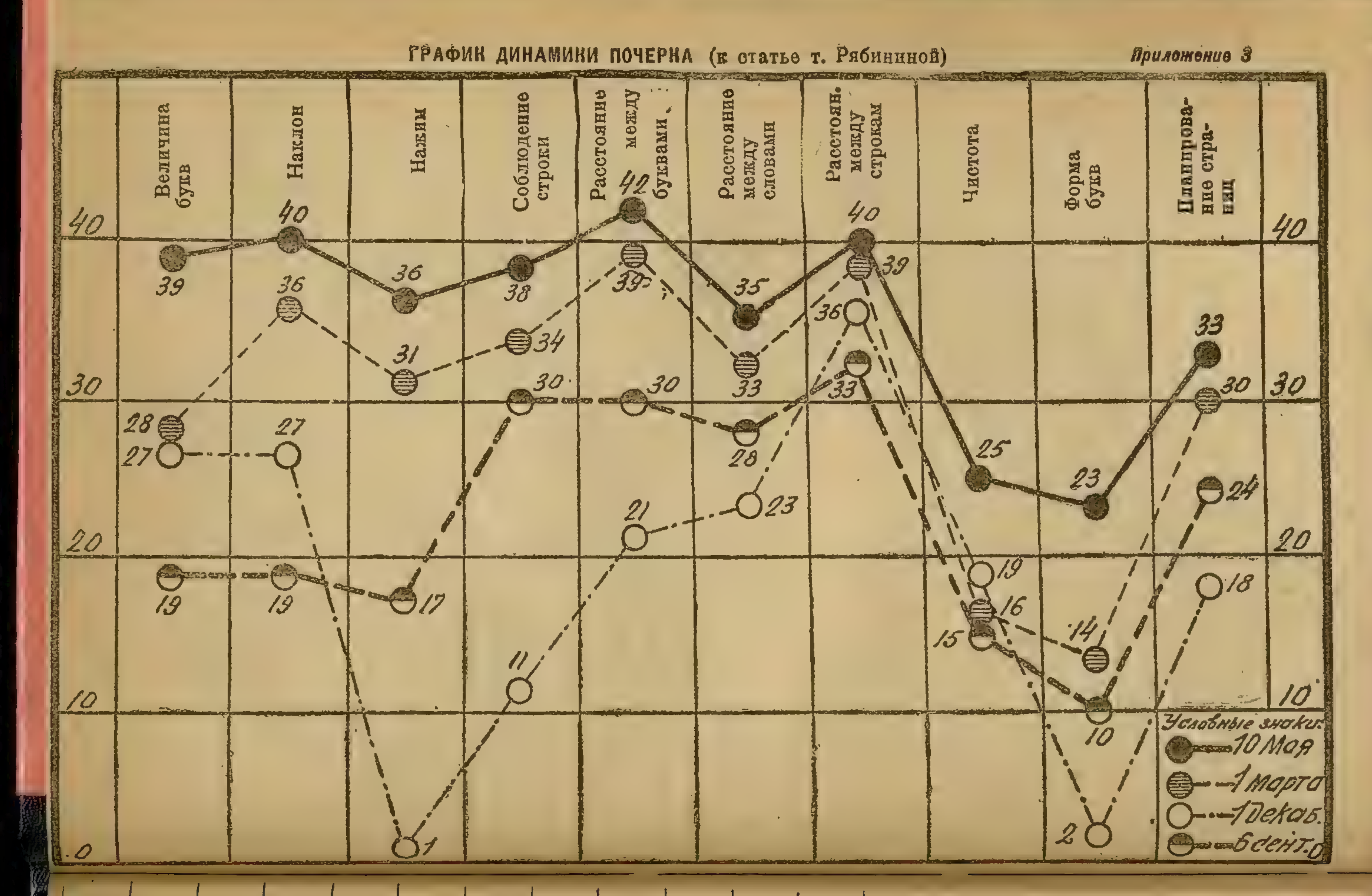
Приложение 2

СХЕМА КАЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ПОЧЕРКА

		Хохрякова Тима				Шардина Руфа				Чернов Павлик			
		5/IX	1/I	1/III	20/V	5/IX	1/I	1/III	20/V	5/IX	1/I	1/III	20/V
1	Величина букв	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	1	1
2	Нажим	—	—	1	1	—	—	1	1	1	—	1	1
3	Наклон	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1
4	Соблюдение строки	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	1
5	Расстояние между буквами	—	—	1	1	—	1	1	1	—	—	1	1
6	Расстояние между словами	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	1	1
7	Расстояние между строками	—	—	1	1	1	1	1	1	—	—	1	1
8	Чистота	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	1
9	Форма букв	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1
10	Планировка страниц	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	1	1
		1	1	4	5	3	4	7	10	1	3	10	10

ГРАФИК ДИНАМИКИ ПОЧЕРКА (к статье т. Рябининой)

Приложение 3

ЗАПИСИ ЗАДАЧИ

1-я полная

В 1-ую очередь выехало 250 челов.

Во 2-ую на 20 человек больше, чем в 1-ую очередь.

В 3-ю — на 150 человек больше, чем во 2-ую очередь.

Сколько человек выехало в лагерь?

1—краткая:

1-я очередь — 250 человек, 2-я — на 20 чел. больше, 3-я — на 150 чел. больше 2-ой. Сколько всего?

2—наглядная

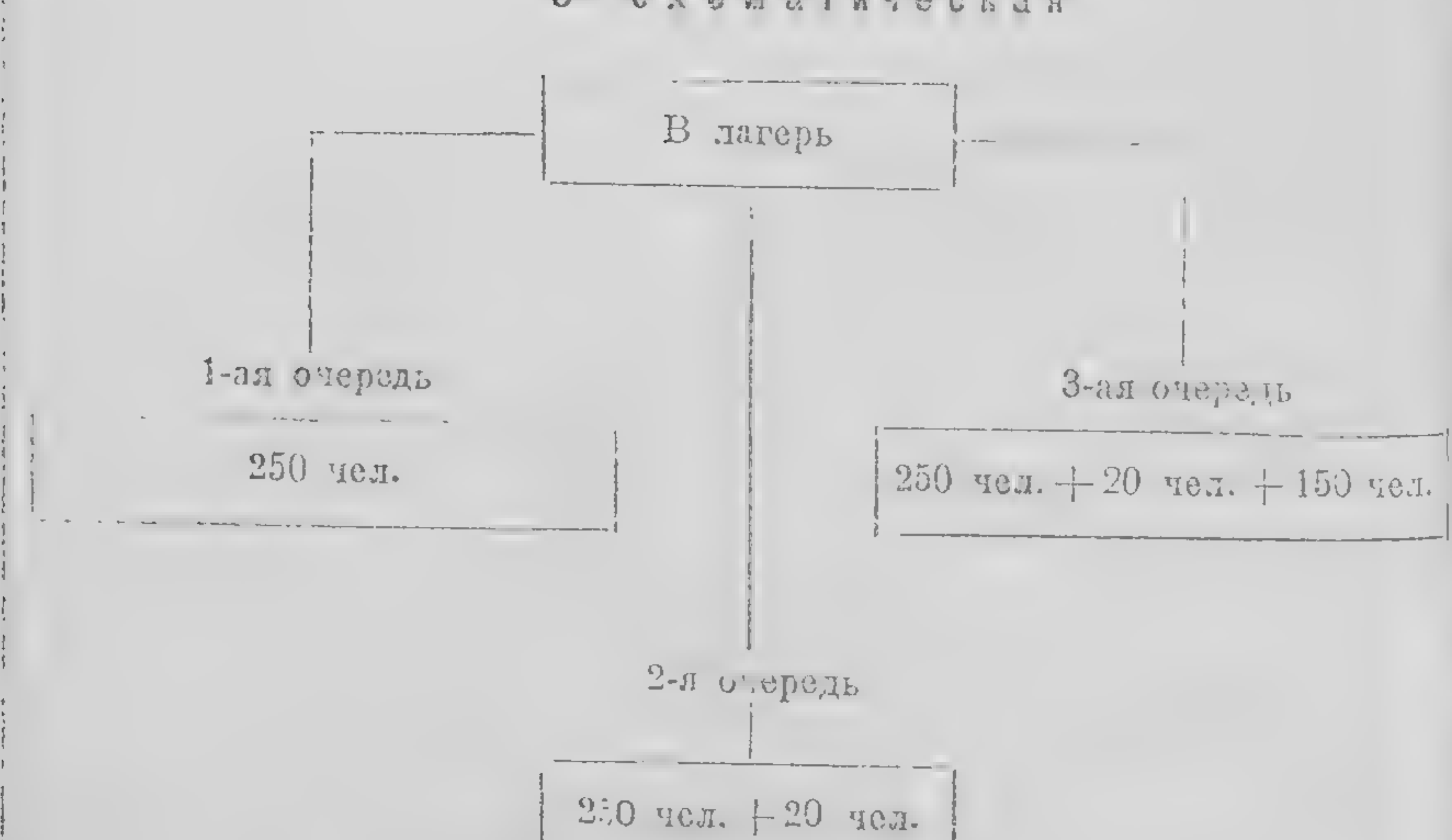
1-ая очередь: 250 человек

2-ая очередь: 250 человек; на 20 ч. больше

3-ая очередь: 250 человек; на 20 ч. больше; На 150 чел. больше

Сколько всего человек выехало в лагерь?

3—схематическая

Сколько всего человек выехало в лагерь?

СИНТЕЗ СЛОЖНОЙ ЗАДАЧИ

Сколько уехало ребят во 2-ю очередь?	Мы знаем, что в 1-ую очередь уехало 250 человек, и что во 2-ую очередь уехало на 20 человек больше, чем в 1-ую.

250 чел. + 20 чел.

Сколько уехало ребят в 3-ю очередь?	Мы знаем, что во 2-ую очередь уехало 270 человек, и что в 3-ю очередь уехало на 150 человек больше, чем во 2-ую.

270 чел. + 150 чел.

Сколько уехало ребят в лагерь?	Мы знаем, что в 1-ую очередь уехало 250 человек, во 2-ую 270 человек, и в 3-ю — 420 человек.

250 чел. + 270 чел. + 420 чел. =

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ВИКТОРИНА (к докладу т. Жуковой)

Приложение 6

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Учебно-воспитательная работа

II. Опыт работы начальной школы

III. Опыт работы средней школы

ЧЕЛЯБИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Печатаются:

Опыт передовых учителей Челябинской области (сборник).

Инж. Кривцов А. И. и Ершов В. А. Геологический очерк и полезные ископаемые Челябинского района.

Первые звенья—(сборник литкружка ЧТЗ).

Рабинович Р. Рекорд „Мильки I“.

Дошкольное воспитание в колхозе (сборник методических статей, рассказов, стихов, песен и игр с иллюстрациями).

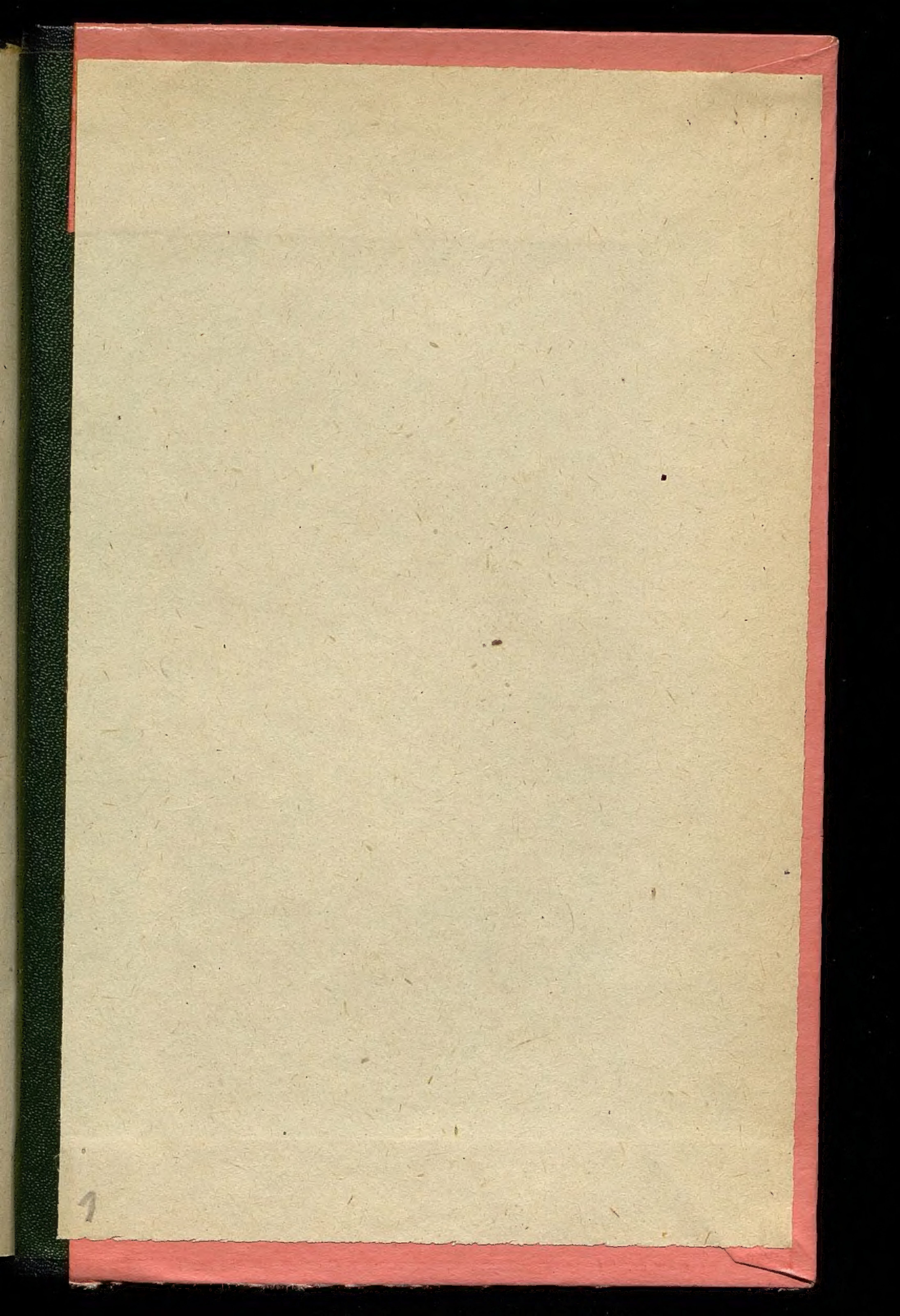
Старцев В. С. Степные огоньки.

КНИГА — ПОЧТОЙ

Все челябинские краевые издания высылает „Книга — почтой“

гор. Челябинск, ул. Карла Маркса, 68 КОГИЗ

Цена 1 р. [illegible] к.

Советское учительство за последние четыре года работы, на основе постановлений ЦК ВКП(б) о школе, приобрело ценнейший опыт. Неуклонное выполнение учительством указаний партии о школе обеспечило значительное повышение качества работы школы и рост педагогического мастерства учителей. В нашей области выдвинулись десятки учителей-энтузиастов, дающих высокие образцы педагогической работы.

Опыт этих учителей был подытожен на первом областном совещании учителей — мастеров в июне 1935 года. Несмотря на кратковременность подготовки, совещание дало много интересного и ценного для педагогической работы.

Выполняя пожелание передового учительства об опубликовании результатов их работы, ОблОНО выпускает настоящий сборник, в который входят доклады и сообщения учителей-мастеров, заслушанные и одобренные на совещании.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1935 г. «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» дает учительству и органам народного образования сталинские указания, как поднять организацию работы школы до уровня ответственных учебно-воспитательных задач советской школы.

Успех лучших учителей области, прежде всего, объясняется тем, что они проявляли инициативу и настойчивость в борьбе за выполнение директив партии о четкой организации хода учебной работы, об укреплении порядка и дисциплины среди учащихся.

Постановление партии и правительства от 3-го сентября вооружает все учительство и органы народного образования для полной и окончательной победы на фронте строительства школы Ленина — Сталина. На основе борьбы с «глупой антиленинской теорией отмирания школы», советское учительство уже добилось первых успехов и имеет широчайшие возможности для достижения образцов в обучении и воспитании советской детворы.

Только на родине международного пролетариата — в СССР учитель работает уверенно, с энтузиазмом творит свое почетное дело.

На нашем областном совещании наиболее старшие по возрасту учителя заявляли, что они, как никогда, молоды и юны, что только в советских условиях они нашли смысл своей жизни. И, действительно, надо было видеть, с какой огромной преданностью к партии и любовью к нашему вождю тов. Сталину выступали на совещании лучшие учителя области.

Выполнение последнего решения партии и правительства о школе еще более сплотит учительство вокруг партии Ленина — Сталина и явится источником нового творческого подъема в борьбе за большевистские образцы работы советского учителя.

Заведующий Челябинским ОблОНО *И. И. Барсуков.*